

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Ву Нгок Иен Кхань

**СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ
МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД**

Научная специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Зиновьева Елена Иннокентьевна

Санкт-Петербург

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ГЛАГОЛЬНЫХ СИНОНИМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА	15
1.1. Когнитивная лингвистика в современной научной парадигме	15
1.1.1. Определение когнитивной лингвистики как научной дисциплины. Её место в ряду смежных наук	15
1.1.2. Терминологический аппарат когнитивной лингвистики	17
1.1.3. Направления современной лингвокогнитологии. Когнитивно-дискурсивный подход в лингвистических исследованиях	26
1.2. Синонимические связи как способ концептуализации мира	32
1.2.1. Основные понятия при изучении синонимических отношений	32
1.2.2. Подходы к определению и изучению синонимов в научной литературе	41
1.2.3. Когнитивно-дискурсивный подход к исследованию глагольных синонимов	49
1.3. Основные вопросы изучения русских глаголов межличностных отношений	51
1.3.1. Понятие «межличностные отношения» по данным лексикографических источников	51
1.3.2. Глаголы межличностных отношений в лингвистических исследованиях	54
1.3.3. Когнитивный аспект исследования глаголов межличностных отношений	63
Выводы	67
ГЛАВА 2. КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ	70
2.1. Состав и общая характеристика материала. Методика исследования	70
2.2. Синонимический ряд русских глаголов с доминантой <i>издеваться</i>	72
2.2.1. Состав и структура синонимического ряда русских глаголов с доминантой <i>издеваться</i>	72
2.2.2. Синонимическое звено <i>издеваться</i> – <i>глумиться</i> – <i>измываться</i> – <i>изгаляться</i>	73
2.2.3. Глагол <i>куражиться</i>	81
2.2.4. Глагол <i>улюлюкать</i>	83
2.2.5. Глагол <i>насмехаться</i>	85
2.3. Синонимический ряд русских глаголов с доминантой <i>лицемерить</i>	90

2.3.1. Состав и структура синонимического ряда русских глаголов с доминантой <i>лицемерить</i>	90
2.3.2. Синонимическое звено <i>лицемерить</i> – <i>двуличничать</i> – <i>двоедушничать</i>	90
2.3.3. Глагол <i>фальшивить</i>	96
2.3.4. Синонимическое звено <i>фарисействовать</i> – <i>ханжить</i>	98
2.4. Синонимический ряд русских глаголов с доминантой <i>уязвить</i>	104
2.4.1. Состав и структура синонимического ряда русских глаголов с доминантой <i>уязвить</i>	104
2.4.2. Синонимическое звено <i>уязвить</i> – <i>уесть</i> – <i>уколоть</i>	105
2.4.3. Синонимическое звено <i>поддеть</i> – <i>подколоть</i> – <i>подковырнуть</i> – <i>подкусить</i>	111
2.4.4. Глагол <i>задеть</i>	120
2.5. Синонимический ряд русских глаголов с общим значением ‘избегать кого-либо из-за чувства отвращения, считая кого-либо недостойным себя’	125
2.5.1. Состав и структура синонимического ряда	125
2.5.2. Синонимическое звено <i>брезгать</i> – <i>брезговать</i> – <i>гнушаться</i>	125
2.5.3. Синонимическое звено <i>пренебрегать</i> – <i>презирать</i>	131
Выводы	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	144
СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ИСТОЧНИКОВ	158
ПРИЛОЖЕНИЕ. ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА	161

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX–XXI вв. в лингвистике «происходит переход от системно-структурной научной парадигмы к антропоцентрической. В центре внимания лингвистов оказывается человек как носитель языка, являющийся представителем определённой культуры» [Дементьева, 2013: 176]. Развитие антропоцентрического подхода в языкознании привело к возникновению ряда таких интегративных наук, как этнолингвистика, психоллингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и др. Говоря о тесной связи языка и человека, Э. Бенвенист справедливо утверждал, что «невозможно отобразить человека без языка и изобретающего себе язык. В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека. Именно в языке и благодаря языку человек конституируется как субъект» [Бенвенист, 2002: 293].

С 80-90-х годов XX века дальнейшее развитие современной лингвистики обусловлено важностью изучения взаимоотношений языка и мышления человека. В лингвистических исследованиях последних лет активно изучаются концепты – главные единицы человеческого сознания, вербализуемые языковыми единицами, так, например, изучению концептов межличностных отношений ДРУГ, ДРУЖБА, ВРАГ, ЗНАКОМЫЙ, ЧУЖОЙ в лингвокультурологическом и сопоставительном аспектах посвящена работа А.И. Тарасовой [Тарасова, 2009].

В психологии под межличностными отношениями принято понимать «субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний» [Казарян, 2009: 107]. Б.Г. Ананьев, М.М. Бахтин, В.М. Бехтерев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн и другие российские психологи «рассматривали межличностные взаимодействия в качестве важного условия психического развития человека, его социализации и формирования личности» [там же]. В связи с этим в лингвистике глаголы межличностных отношений неоднократно изучались, так, например, данные лексем рассматривались как часть лексико-

семантического поля глаголов отношения [Гайсина, 1981], с позиции синхронного подхода [Гоголина, 1986], анализировались в коммуникативно-прагматическом аспекте [Акимова, 2003], с точки зрения функционирования в художественном тексте [Фролова, 2008; Фахарова, 2011; Фахарова, Нуруллина 2017], в медиатекстах [Дементьева, Денисова, 2014] и т.д.

В отличие от существующих работ исследование глаголов межличностных отношений с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода позволит, на наш взгляд, более полно, детально и углублённо охарактеризовать каждый глагол и его синонимы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что

— в последние десятилетия когнитивно-дискурсивный подход стал одним из ведущих в лингвистических исследованиях, но в настоящее время при изучении лексических синонимов данный подход применяется редко;

— межличностные отношения формируют важный фрагмент русской языковой картины мира, номинирующие их глаголы образуют большое по объёму словарное объединение в русском языке;

— синонимия является сложным языковым и речевым явлением. Глагольные синонимы трудны для различения из-за близости семантики этих единиц, трудности дифференциации оттенков значения, возможности / невозможности взаимозамены в различных контекстах использования, функционирования в разных типах дискурса, различий в грамматических особенностях (управлении, направленности обозначаемого действия) и прагматического компонента значения.

Объектом исследования являются синонимические ряды русских глаголов межличностных отношений с доминантами *издеваться*, *лицемерить*, *уязвить* и *брезгать*.

Предметом исследования служат семантика (когнитивные сценарии, вербализуемые глаголами), особенности функционирования, словообразовательные, грамматические, стилистические особенности, а также параметры ситуаций употребления данных лексем в современном русском языке.

Гипотеза исследования заключается в том, что когнитивно-дискурсивный аспект анализа отобранного лексического материала позволит предложить новый подход к изучению глагольных синонимов, основанный на выявлении инвариантных и вариативных когнитивных структур, стоящих за семантикой членов одного ряда.

Цель работы – выявление лингвокогнитивной специфики синонимичных глаголов межличностных отношений в русском языковом сознании.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) описать теоретическую базу исследования;
- 2) определить критерии отбора синонимических рядов русских глаголов межличностных отношений, подлежащих детальному анализу;
- 3) отобрать синонимичные глаголы из лексикографических источников (толковых, синонимических, идеографических словарей русского языка);
- 4) провести анкетирование носителей русского языка для верификации представленности в языковом сознании отобранных синонимов;
- 5) проанализировать дефиниции толковых словарей русского языка для выявления различий в семантике синонимов, их стилистической принадлежности на уровне языковой системы;
- 6) провести анализ функционирования синонимов на обширном материале «Национального корпуса русского языка», а также контекстов, найденных с помощью свободного поиска в интернет-пространстве;
- 7) осуществить лингвокогнитивную интерпретацию полученных данных для выявления структур знаний, стереотипных представлений, вербализованных русскими синонимичными глаголами межличностных отношений.

Научная новизна диссертации заключается в

— выявлении инвариантных когнитивных структур (инвариантных сценариев), свойственных всем глаголам одного синонимического ряда, инвариантных и вариативных структур (инвариантных и вариантных сценариев) для каждого синонима ряда;

— определении лингвокогнитивной специфики типов межличностных отношений, репрезентируемых в семантике глаголов-синонимов.

Теоретическая значимость предпринимаемого исследования состоит в том, что его результаты могут внести вклад в дальнейшее изучение лексической (глагольной) семантики и прагматики на базе когнитивно-дискурсивного подхода, в теорию учебной лексикографии, в разработку дальнейшего исследования русского языкового сознания, русской культурно-языковой картины мира и русской языковой личности.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы непосредственно в практике преподавания русского языка как иностранного, в лекционных курсах и семинарах по когнитивной лингвистике, лексикологии, лексикографии, лингвокультурологии, прагматике, в практике учебной лексикографии при составлении учебного словаря синонимов.

Материалом для исследования служат данные толковых, синонимических, идеографических словарей русского языка; контексты употребления глаголов, представленные на сайте «Национальный корпус русского языка» и в интернет-пространстве, результаты анкетирования носителей русского языка.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили:

- труды по когнитивной лингвистике: Н.Ф. Алефиренко 2006, А.П. Бабушкин 1997, И.Д. Баландина 2009, Е.Г. Беляевская 2006, Н.Н. Болдырев 2004, В.З. Демьянков 1996, В.И. Карасик 2002, В.Б. Касевич 2013, А.А. Кибрик 1994 и 2003, Е.С. Кубрякова 2004 и 2012, В.С. Ли 2015, Л.Г. Лузина 2008, В.А. Маслова 2018, М. Минский 1979, А.М. Плотникова 2009, З.Д. Попова 2007, Е.В. Рахилина 1998, Т.Г. Скребцова 2000 и 2018, И.А. Стернин 2007, Г.В. Токарев 2003, Л.О. Чернейко 2005, И.Д. Фришберг 2006, О.В. Чалей 2015 и др.

- труды, посвящённые лексической семантике и лексической синонимии: Ю.Д. Апресян 1995, Л.Г. Бабенко 1999, В.А. Белов 2014, 2018 и 2022, Л.М. Васильев 1981, А.А. Брагина 1986, К.С. Горбачевич 1996, А.П. Евгеньева 1967, В.А. Звегинцев 1963, Э.В. Кузнецова 1989, Л.А. Новиков 1982,

Е.В. Падучева 2010, М.Ф. Палевская 1964 и 1967, Б.А. Серебренников 1970, А.А. Уфимцева 1967, В.Д. Черняк 1991, 1993 и 2007, Н.Ю. Шведова 1995, Г.С. Щур 1974 и др.

- работы в области исследования межличностных отношений и глаголов межличностных отношений: Т.П. Акимова 2003, Л.Г. Бабенко 1999, Л.М. Васильев 1981, Ву Бок Нам 2003, Р.М. Гайсина 1982, Н.А. Гоголина 1986, К.А. Казарян 2009, О.Ю. Капусткина 2012, Н.Н. Обозов 1979 и 1990, С.Л. Рубинштейн 1973, М.В. Румянцева 1997, и др.

Методы и приёмы исследования: описательный метод, метод компонентного анализа значения, дистрибутивный метод, метод лингвокогнитивного анализа, приём сплошной выборки материала из словарей синонимов, приём направленной выборки контекстов употребления анализируемых глаголов из Национального корпуса русского языка и других интернет-источников, приёмы анкетирования, стилистической характеристики и количественных подсчётов.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы, словарей, источников и приложения.

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, гипотеза, цель и задачи исследования, сформулированы новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены положения, выносимые на защиту, а также основные результаты, полученные в ходе исследования. В первой главе рассматриваются основные положения лингвокогнитологии, раскрывается содержание основных терминов понятийного аппарата этой дисциплины, которые используются в исследовательской части диссертационного исследования; анализируются теоретические основы изучения глагольной лексики русского языка, особое внимание уделяется трудам по исследованию синонимии, а также работам, посвящённым анализу глаголов межличностных отношений в научной литературе. Во второй главе определяются критерии отбора, состав и структура исследуемых синонимических рядов русских глаголов и проводится их детальный когнитивно-дискурсивный анализ. Заключение содержит обобщение сделанных

наблюдений. В приложении представлен образец анкеты для носителей русского языка.

Апробация результатов исследования: теоретические положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания и излагались в виде докладов на научных конференциях:

1. VII Международная научно-методическая конференция «Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся» (28–29 января 2022 г.) в Воронежском государственном университете.

2. 50-я Международная научная филологическая конференция имени Л.А. Вербицкой в СПбГУ 15.03.2022 г. в Санкт-Петербургском государственном университете.

3. Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития этнопедагогики в образовательном пространстве мира», посвящённая 95-летию со дня рождения академика РАО Г.Н. Волкова, в Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я. Яковлева, 22–24 июня 2022 г.

4. Международная научно-практическая и научно-методическая онлайн-конференция «Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном образовании – 2022», 13 октября 2022 г. в Петрозаводском государственном университете.

5. XXIV Международный Балтийский коммуникационный Форум (BAFO-2022), 2–3 декабря 2022 г. в СПбГУТ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича.

6. 51-я Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, 14–21 марта 2023 г. в Санкт-Петербургском государственном университете.

7. Всероссийская научная конференция с международным участием «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования», 20–21 апреля 2023 г. в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина.

8. XXVIII международная научно-методическая конференция «Проблемы преподавания филологических дисциплин в высшей школе» 14 апреля 2023 г. в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 11 публикациях, из которых 5 опубликованы в научных индексируемых журналах из перечня, рекомендуемого ВАК РФ:

1. **Русские глаголы *издеваться* и *измываться*: лингвокогнитивный аспект // Когнитивные исследования языка. – Тамбов, 2022. – № 2 (49). – С. 321–326. (а)**

2. **Русский глагол *брезговать* (на фоне вьетнамского языка): лингвокультурологический аспект // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2022. – № 2(115). – С. 10–16. (б)**

3. **Когнитивно-дискурсивный анализ русского глагола *задеть* // Когнитивные исследования языка. – № 3 (54): Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 20–21 апреля 2023 года. Часть II / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. – С. 100–105. (а)**

4. **Синонимический ряд русских глаголов с доминантой *лицемерить*: когнитивно-дискурсивный подход // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. – 2023. – № 3 (15). – С. 2–10. (г)**

5. **Когнитивно-дискурсивный анализ синонимичных глаголов *поддеть* – *подколоть* – *подковырнуть* // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. – 2023. – Вып. 4. – С. 11–18. (д)**

Другие публикации:

6. **Фреймовый анализ русского глагола *насмехаться* (на фоне вьетнамского языка) // Русский язык как иностранный и методика его преподавания, вып. 32. – СПб.: «РОПРЯЛ», 2021. – С. 40–48. (в)**

7. Русские глаголы *издеваться* и *глумиться* в аспекте межкультурной коммуникации // Материалы VII Международной научно-методической конференции «Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся» (28–29 января 2022 г.). – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022. – С. 241–245. (в)

8. Русский глагол *лицемерить* (на фоне вьетнамского языка): лингвокультурологический аспект // Тезисы докладов 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, Санкт-Петербург, 15–23 марта 2022 года. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 510. (г)

9. Синонимичные глаголы *уязвить* – *уколоть* – *уесть*: когнитивно-дискурсивный подход // Тезисы докладов 51-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. 14–21 марта 2023 года, Санкт-Петербург. – С. 468–469. (б)

10. Когнитивно-дискурсивный анализ русского глагола *гнушаться* // Вестник факультета социальных цифровых технологий, Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. – 2022. – С. 288–293. (д)

11. Когнитивно-дискурсивный анализ синонимичных глаголов *пренебрегать* – *презирать* // Проблемы преподавания филологических дисциплин в высшей школе: Материалы докл. и сообщ. XXVIII междунар. науч.-метод. конф. – Санкт-Петербург: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2023. – С. 13–18. (в)

Основные научные результаты, полученные в ходе исследования:

1. Проанализированные глагольные синонимы вербализуют чаще всего негативные межличностные отношения. Однако в ходе исследования был выявлен ряд случаев, когда глаголы выражают нейтральные межличностные отношения. [Бу, 2021б: 45–46: <http://rki.spbu.ru/documents/sbornik2021.pdf>], [Бу, 2023г: 5–6: <https://professor-rusist.ru/wp-content/uploads/2023/10/Russian-language-and-literature-3-15-2023.pdf>]

2. Основные способы осуществления действий, обозначаемых исследованными глаголами межличностных отношений, являются вербальными /

невербальными [Бу, 2023а: 102–104: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54205317>], физическими / моральными; в некоторых ситуациях отмечается соединение субъектом данных способов осуществления действий, например, глагол *измываться* может реализовать два вариантных сценария ‘унижать вербально и заставлять подчиняться себе, проявляя психологическое насилие’; ‘соединять физическое насилие и психологическое насилие, обычно проявляемое в вербальной форме’ [Бу, 2022а: 325: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49285829>].

3. Действие, обозначаемое проанализированными глаголами, может осуществляться неосознанно, в силу черт характера субъекта / осознано [Бу, 2023в: 14–17: https://pureportal.spbu.ru/files/104597411/_2023.pdf]; а также намеренно / ненамеренно [Бу, 2023а: 103–104: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54205317>].

4. При исследовании данных глаголов межличностных отношений были выявлены лексемы, у которых обнаруживается тенденция десемантизации и перехода в другие группы глаголов, следовательно, такие глаголы уже относятся к периферии своего синонимического ряда. Для иллюстрации приведём глагол *гнушаться*, который, по нашим наблюдениям, в современном русском языке активно употребляется в сочетании с частицей *не* в значении ‘не стесняться’ – *не гнушаться чем / что делать*, а не употребляется в качестве глагола межличностных отношений, поэтому глагол *гнушаться* постепенно уходит в группу «Глаголы поведения» [Бу, 2022д: 291–292].

5. В многочисленных синонимических рядах русских глаголов межличностных отношений на данном синхронном срезе одни единицы являются употребительными; другие употребляются редко, а некоторые устаревают или являются устаревшими [Бу, 2023г: 4–5: <https://professor-rusist.ru/wp-content/uploads/2023/10/Russian-language-and-literature-3-15-2023.pdf>].

6. В отличие от зафиксированного в словарных дефинициях, содержание понятий, обозначающихся исследованными глаголами, представляется шире и сложнее. Ряд исследованных синонимов может быть отнесён одновременно к лексико-семантическим группам «Глаголы межличностных отношений»,

«Глаголы поведения», «Глаголы речи», «Глаголы физического воздействия» [Бу, 2023г: 9: <https://professor-rusist.ru/wp-content/uploads/2023/10/Russian-language-and-literature-3-15-2023.pdf>], [Бу, 2023а: 102–104: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54205317>]; [Бу, 2022а: 324–325: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49285829>]; [Бу, 2022б: 14: [http://vestnik.chgpu.edu.ru/upload/docs/2022/2\(115\)_2022.pdf](http://vestnik.chgpu.edu.ru/upload/docs/2022/2(115)_2022.pdf)].

7. Когнитивно-дискурсивный подход к изучению синонимов позволяет значительно дополнить данные толковых словарей и проиллюстрировать употребление синонимичных глаголов на обширном речевом материале [Бу, 2023в: 17: https://pureportal.spbu.ru/files/104597411/_2023.pdf].

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исследование многочленных синонимических рядов русских глаголов целесообразно проводить с помощью когнитивно-дискурсивного подхода, учитывающего взаимодействие семантики лексемы на уровне языковой системы, языкового сознания носителей языка, ситуации употребления глагола в конкретном типе дискурса.

2. На основе общей теории вариантности для каждого исследуемого глагола целесообразно выявление когнитивной структуры, представляющей собой инвариантный и / или вариантный сценарий. Под инвариантным сценарием понимается схема сценария, отображённая в словарном значении глагола; а под вариантным сценарием – конкретная реализация данной схемы в разных ситуациях. В отличие от дефиниции толковых словарей сценарий позволяет представить глубинную семантику глагола с экспликацией ситуативно-прагматического компонента.

3. Для каждого синонимического ряда исследуемых глаголов можно реконструировать инвариантный сценарий, как правило, совпадающий с инвариантным сценарием доминанты ряда. Для отдельных членов синонимического ряда возможно выявление как инвариантных, так и вариантных сценариев. Инвариантный сценарий одного глагола может быть вариантным сценарием другого синонима в ряду.

4. Когнитивные сценарии исследованных глаголов межличностных отношений включают обязательные слоты (субъект, объект, обстоятельства, способ осуществления действия) и факультативные слоты (реакция объекта, физическое состояние субъекта и др.)

5. Исследованные синонимические глаголы межличностных отношений вербализуют действие, которое может осуществляться как вербально, так и невербально, субъект может испытывать эмоции разной степени интенсивности, имеющие или не имеющие внешнее проявление, за счёт чего проанализированные единицы межличностных отношений могут находиться на пересечении с глаголами других групп – речи, поведения, эмоций, физического воздействия.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ГЛАГОЛЬНЫХ СИНОНИМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

1.1. Когнитивная лингвистика в современной научной парадигме

1.1.1. Определение когнитивной лингвистики как научной дисциплины. Её место в ряду смежных наук

Говоря о современной лингвистике, В.А. Маслова справедливо отмечает, что «лингвистика становится не только наукой о языке, но и наукой о человеке, его сознании, языке и культуре» [Маслова, 2018: 6]. Можно констатировать, что: 1) в центре внимания современного языкознания находятся язык и его носитель; 2) лингвистика стала междисциплинарной научной дисциплиной; она вышла за пределы «чистой лингвистики»; 3) одними из ведущих в современной лингвистике являются лингвокогнитивное и лингвокультурологическое направления. Следует согласиться с Е.Ю. Балашовой в том, что оба эти направления относятся к когнитивной лингвистике [Балашова, 2004: 6], которая представляет собой отрасль когнитивной науки.

Когнитивная наука – это междисциплинарное направление науки. Данная наука включает в себя результаты исследования таких наук, как философия, психология, антропология, нейрофизиология, теория познания, теория искусственного интеллекта, лингвистика и др. Е.С. Кубрякова определяет когнитивную науку как науку «о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведённых в определённую систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных, или когнитивных процессов» [Кубрякова, 1994: 34].

Когнитивная лингвистика (далее – КЛ), в свою очередь, изучает всё отмеченное, но на языковом материале. Согласно дефиниции, предложенной

Е.С. Кубряковой, КЛ – это «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» [КСКТ, 1996: 53]. Т.Г. Скребцова определяет предмет исследования КЛ следующим образом: «в центре внимания КЛ находятся те аспекты структуры и функционирования языка, которые связаны с усвоением, обработкой, организацией, хранением и использованием человеком знаний об окружающем его мире» [Скребцова, 2000: 6]. Иными словами, в КЛ важнейшими для анализа являются механизмы категоризации, репрезентации и концептуализации знаний об окружающем мире в человеческом сознании с помощью языка, подчёркивается роль человека как носителя языка и культуры.

Рассмотрим место КЛ в ряду других научных дисциплин.

Принято считать, что КЛ представляет собой междисциплинарное направление изучения языка, которое комбинирует в себе особенности таких лингвистических направлений, как этнолингвистика, социоллингвистика, нейролингвистика и психоллингвистика, а также других когнитивных наук, например, когнитивная психология. Тем не менее, необходимо отметить, что главным предметом изучения КЛ является содержательная сторона языковых единиц, ибо «языковое значение является связующим звеном между языком и когницией» [Скребцова, 2018а: 36], поэтому представляется наиболее важным рассмотрение связи между КЛ и лингвистической семантикой.

Следует отметить, что с начала 70-х гг. XX в. в российской лингвистической семантике происходят важные изменения: преодолев недостатки дистрибутивного анализа, исследователи сформировали более полный и комплексный подход к семантическим явлениям – внимание уделяется не только внутриязыковым, но и внеязыковым связям [ЛЭС, 1990: 440]. Далее в силу развития КЛ в языкознании, в частности, в лингвистической семантике возникла когнитивная семантика. Важно подчеркнуть, что нередко встречаются работы, где КЛ и когнитивная семантика представляют собой одну и ту же дисциплину, поскольку основным предметом КЛ является языковое значение. Однако в

современной КЛ список объектов исследования шире и не ограничивается рамками лингвистической семантики: когнитивные лингвисты исследуют и оперативную память, внимание, активацию, сознание, долговременную память, систему категорий и категоризацию, структуры представления знаний, лексикон и т.д. [Кибрик, 2003: 24].

В данной работе мы разделяем точку зрения, согласно которой когнитивная семантика – это раздел КЛ, где объектом изучения являются «знания и представления носителей культуры (уточним: носителей языка и культуры – Ву Н.И.К.) о внеязыковой действительности, отражённые в единицах языка» [Чернейко, <https://www.philol.msu.ru/data/magistracy/fca/016.pdf>]. Цель когнитивной семантики состоит в выявлении типологии знаний, различий в способах их хранения в сознании и в формах выражения в речи. Ключевыми понятиями когнитивной семантики являются «гештальт», «категория», «прототип», «концепт», «фрейм» [там же].

Таким образом, КЛ и лингвистическая семантика тесно связаны друг с другом. Обе дисциплины дополняют друг друга, на основе данного взаимодействия развиваются новые подходы к изучению семантики языковых единиц, в частности лексем.

1.1.2. Терминологический аппарат когнитивной лингвистики

Поскольку КЛ представляет собой интегративную науку, внутри неё выделяются различные направления, терминология КЛ охватывает широкий круг понятий. На начальном этапе развития КЛ в России в первом издании «Краткого словаря когнитивных терминов» насчитывается 29 словарных статей, посвящённых таким основным понятиям когнитологии, и КЛ в частности, как *интерпретация, искусственный интеллект, когнитивная деятельность, когнитивная модель, понимание* и т.д. [КСКТ, 1996]. В терминосистему современной КЛ вошли и активно употребляются также такие термины, как (*концептуальная, языковая, наивная* и др.) *картина мира, концепт*

(лингвоконцепт, константа и др.), концептосфера, когнитивная база, когнитивная структура, дискурс и др. Среди них обнаруживается немало междисциплинарных терминов (сознание, разум, картина мира, концепт, дискурс, схема и т.д.), определение содержания которых оказывается трудным и требует обращения к работам в конкретных областях знаний.

В рамках данного исследования рассмотрим, с позиции КЛ, понятия, которые, на наш взгляд, являются для него ключевыми: *когнитивный подход к языку, когнитивная семантика, фреймовая семантика, концептуализация, категоризация, картина мира, концепт и сценарий (инвариантный и вариантный)*. Перейдём к рассмотрению каждого из названных терминов.

1. *Когнитивный подход к языку.* В статье «Когнитивные исследования по дискурсу» А.А. Кибрик определяет данный подход к языку следующим образом: «когнитивный подход к языку – это убеждение, что языковая форма отражает когнитивные структуры, т.е. структуры человеческого сознания, мышления и познания» [Кибрик, 1994: 126]. В рамках данного подхода языковые структуры рассматриваются в связи с общими знаниями человека о мире, накопленного им опыта взаимодействия с окружающей средой, а также в зависимости от психологических, коммуникативных и культурных факторов [Скребцова, 2000: 7]; основное внимание обращается на выявление, описание и объяснение внутренней когнитивной структуры, базисной для говорящего и слушающего, а также для динамики речи (Демьянков, 1994: 22; Taylor, 1995: 4; Gibbs, 1996) [там же]. В отличие от «чисто лингвистического подхода», когнитивный подход позволяет нам изучать языковые единицы и языковые феномены на обширном языковом и речевом материале, подключаясь к языковому сознанию, к лексикону человека, считая язык способом познания мира.

2. *Когнитивная семантика.* По данным «Словаря лингвистических терминов» Т.В. Жеребило, когнитивная семантика представляет собой «эксплицитную, субъективистскую, концептуалистскую теорию значения, в которой значение выражения не может быть сведено к объективной характеристике ситуации» [Жеребило, 2010: 154]. По мнению Н.Н. Болдырева,

отличительной особенностью когнитивной семантики является «выход за пределы собственно языковых знаний и обращение к знаниям неязыкового, энциклопедического характера и определение роли этих знаний в процессе формирования языковых значений и смысла высказывания» [Болдырев, 2004: 24].

Следует отметить, что в традиционной семантике часто говорят о «значении» и «смысле» языковых единиц, так, значение слова представляет собой «объективно сложившуюся систему связей, одинаковую для всех носителей языка», в отличие от значения, смысл понимается как «индивидуальное значение слова, выделенное из этой объективной системы связей. Оно состоит из тех связей, которые имеют отношение к данному моменту и к данной ситуации» [Алефиренко, 2006: 46]. Согласно приведённым мнениям, на наш взгляд, можно сделать вывод о том, что в когнитивной семантике при изучении содержательной стороны языковых единиц акцент делается в большей степени на «смысл», на то, что не зафиксировано в словарных дефинициях и может быть выявлено лишь в речи.

3. *Концептуализация.* По мнению Г.В. Токарева, «концептуализация – это процесс образования концептов, концептуальных структур и концептосферы в целом» [Токарев, 2003: 16]. В концептуализацию включаются процессы появления новых квантов знания, содержательного или интерпретативного усложнения или упрощения уже известных, определения степени их ценности [там же]. Концептуализация направлена на выделение минимальных единиц человеческого опыта [КСКТ, 1996: 93], она является ключевым термином в КЛ, а также в лингвокультурологии, поскольку в лингвокультурологии активно развивается понятие концептосферы культуры [Маслова, 2019: 192].

4. *Категоризация.* Наряду с концептуализацией, категоризация представляет собой один из важнейших когнитивных процессов. Категоризация – это процесс обработки поступающей к человеку информации, в результате чего образуются категории. В отличие от процесса концептуализации процесс категоризации направлен на «объединение сходных или тождественных единиц в более крупные разряды, категории» [КСКТ, 1996: 93]. Таким образом,

концептуализация и категоризация различаются конечным результатом. В качестве примера результата категоризации в языке может выступить объединение слов в такие интересующие нас в данной работе словарные объединения, как синонимические ряды.

5. *Картина мира*. В.П. Руднев в «Словаре культуры XX века. Ключевые понятия и тексты» определяет картину мира как «систему интуитивных представлений о реальности» [Руднев, 1997: 96]. Согласно мнению исследователя, картина мира может быть универсальной (общечеловеческой); национальной (характерна для определённого народа, этноса); коллективной (картина мира рыцарей и т.п.) и индивидуальной [Руднев, 1997: 96–98]. Л.О. Чернейко, толкуя этот термин, сосредоточивает внимание на национальности картины мира и полагает, что картина мира – это абстракция, «за которой стоит совокупность взглядов носителей определённой культуры на мир, обуславливающих, мотивирующих их действия» [Чернейко, 2005: 66].

В лингвистике, культурологии и лингвокультурологии в качестве синонима понятия «картина мира» (в общем, философском значении «мировидения») употребляют ещё понятия «модель мира» и «образ мира» [Любимова, Бузальская, 2011: 15]. Тем не менее, по наблюдениям Л.О. Чернейко, три эти термина отличаются друг от друга: «картина мира» и «образ мира» являются глубинными (бессознательными) интересубъективными элементами культуры, выражающимися не только в языке, но и в других её информационных кодах: искусстве, ритуалах, обрядах. Будучи идеальными сущностями, они «бытийствуют» только в материальных манифестациях. Если «картина мира», задавая способ действия, является динамичной, то «образ мира» статичный. «Модель мира» и «картина мира», в свою очередь, различаются тем, что оба термина обозначают разные типы идеальной действительности: «картина мира» – действительность ненаблюдаемую, но объективную; а «модель мира» – действительность наблюдаемую, но субъективную, которая является результатом познания этой действительности и его формализацией [Чернейко, 2005: 67]. В данном исследовании мы употребляем термин «картина мира» в трактовке

В.П. Руднева, на наш взгляд, картина мира применительно к разным культурам, обладает как универсальностью, так и уникальностью.

В научном обиходе принято выделять концептуальную картину мира и языковую картину мира. По мнению В.И. Постоваловой, *концептуальная картина мира* представляет собой «глобальный образ мира, существующий в сознании какого-либо социума в определённый период его истории и лежащий в основе мировидения человека» [цит. по: Жеребило, 2010: 165]. По мнению большинства исследователей, концептуальная картина мира богаче *языковой картины мира* – части «концептуальной картины мира человека, которая имеет «привязку» к языку и преломлена через языковые формы» [Кубрякова, 1988: 142]. Ю.Д. Апресян предлагает рассматривать языковую картину мира как наивную [Апресян, 1995б], поскольку знания, хранящиеся в языке, во многом отличаются от научного знания, т.е. языковая картина мира обладает донаучным характером.

Рассматриваемые в данном исследовании синонимические ряды представляют фрагмент русской языковой картины мира.

6. *Концепт*. По мнению когнитивных лингвистов, концепт является одним из важнейших понятий КЛ. Концепт в настоящее время стал междисциплинарным термином, он изучается не только в языкознании, литературоведении, но и в философии, логике, психологии и др. В данном исследовании мы рассмотрим понятие «концепт» лишь в лингвистическом ракурсе.

В научной литературе приведены обзоры различных подходов к содержанию термина концепт в рамках разных научных направлений [см. работы Ю.Е. Прохорова, 2009; В.А. Пищальниковой, 2004; В.А. Ефремова, 2009 и др.]. Выделяются такие подходы к интерпретации термина, как когнитивный, лингвоконцептологический, семантико-когнитивный, лингвокультурологический, психолингвистический, лингвистический, а также лингвофилософский.

В данной работе мы присоединяемся к точке зрения представителей семантико-когнитивного подхода и, вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, понимаем «концепт» как «дискретное ментальное образование, являющееся

базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин, 2007: 24]. Главным подходом к исследованию содержания концепта мы считаем семантический, поскольку «значение (семема) своими семами передаёт определённые когнитивные признаки и компоненты, образующие концепт» [Бабушкин, Стернин, 2018: 22]. При этом учитывается, что содержание концепта не тождественно содержанию языковых единиц, которые его вербализуют, поскольку, как справедливо отмечают З.Д. Попова и И.А. Стернин, слово представляет концепт не полностью, своим значением передаёт несколько основных концептуальных признаков, релевантных для сообщения, передача которых является задачей говорящего, входит в его интенцию [Попова, Стернин, 2001: 38]. Концепт сложнее слова, именующего его; словарное значение слова – «имени» концепта образует ядро данного концепта [Ефремов, 2009: 100].

В связи с вышеизложенным лексическая синонимическая связь, в свою очередь, является одним из способов концептуализации.

7. *Фреймовая семантика.* Фреймовая семантика, по В.З. Демьянкову, – это общее название для различных типов формализованного описания деятельности человека в контексте ситуации. В фреймовой семантике значения слов, словосочетаний, предложений, текста и т.д. соотнесены со сценами в рамках общей теории семантического знания (Wegner, 1985: 143) [КСКТ, 1996: 189–191]. Будучи методом исследования, фреймовая семантика сосредоточивает внимание на «взаимодействии семантического пространства языка (языковых значений) и структур знания, мыслительного пространства» [Болдырев, 2004: 29]. Примером реализации теории фреймовой семантики может считаться попытка реконструирования когнитивных сценариев, лежащих в основе семантики анализируемых глаголов-синонимов в нашей работе.

8. *Сценарий, инвариантный сценарий, вариантный сценарий.* По данным КСКТ, «сценарий» предстаёт одним из основных понятий концепции М. Минского. По М. Минскому, сценарий является видом фрейма [Минский, 1979], поэтому в научном обиходе встречаются также термин «сценарный фрейм» (по терминологии М. Минского), «фрейм-сценарий».

Согласно М. Минскому, «фрейм является структурой данных для представления стереотипной ситуации» [Минский, 1979: 7]. Фрейм состоит из узлов (или «слотов») и связей между ними; он может представляться в виде сети, в которой выделяются верхние и нижние уровни [там же]. На верхних уровнях находятся универсальные слоты, а на нижних уровнях лежат слоты, которые более специфичны, факультативны и требуют прояснения в определённой ситуации. Эти слоты нижних уровней называются «терминалы» [Гусельникова, 2010: 138].

А под сценарием понимается «последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития» [Попова, Стернин, 2001: 74]. Традиционно различия между фреймом и сценарием видят в том, что фрейм статичен, а сценарий динамичен. Так, например, С.А. Иванова и О.Е. Артёмова употребляют понятие «статические структуры представления знаний» для обозначения фрейма, схемы, а понятие «динамические когнитивные структуры» – для номинации сценария, отмечая, что сценарий отличается от фрейма, схемы и др. наличием «(1) базового элемента – элемента действия, (2) темпоральных связей и (3) каузальных связей между отдельными элементами», т.е. если фрейм можно представить как статичную сцену, то сценарий – это не просто набор данных о какой-нибудь ситуации, а темпорально и каузально структурированная репрезентация события [Иванова, Артёмова, 2005: 48]. «Сценарий, как и фрейм, характеризуется валентностью. Структурными элементами сценария являются слоты (субъект действия, объекты действий и пр.), которые заполняются вполне определённым образом» [там же].

Теория М. Минского лежит в основе нашего исследования, но в рамках данной работы нас интересует, прежде всего, термин «концепт-сценарий»,

введённый А.П. Бабушкиным в предложенной им типологии концептов. А.П. Бабушкин, на основе данных толковых, фразеологических словарей и произведений художественной литературы, предлагает выделить следующие типы концепта: мыслительные картинки, схемы, фреймы, инсайты, сценарии и логически-конструируемые концепты [Бабушкин, 1997: 5]. Среди них «концепт-сценарий» определяется А.П. Бабушкиным следующим образом: «концепт-сценарий – это особый вид концепта, реализующий в семантическом плане своего вербального выражения сему движения, идею развития. Сценарий всегда носит сюжетный характер, и слово выступает в качестве заголовка для серии стереотипных действий» [Бабушкин, 1997: 86]. Далее исследователь отмечает, что в словарных дефинициях представляется только «схема» сценария, которая обогащается факультативным содержанием в каждом конкретном случае, фиксируя вписываемые в «схему» сценария детали и подробности; в семантике лексем, реализующих сценарий, обязательно наличие участников или «ролевых характеристик» [Бабушкин, 1997: 87–93]. На наш взгляд, в семантике глагольных лексем реализуется в первую очередь концепт-сценарий, поскольку, во-первых, глагол выражает «грамматическое значение действия (т.е. признака подвижного, реализующегося во времени)» [ЛЭС, 1990: 104] (наряду с процессом, состоянием и отношениями [РГ, 1980: т. 1, 580]); во-вторых, «при глаголе может быть обязательной валентностью субъектная, объектная, обстоятельственная, предикативная» [ЛЭС, 1990: 80]. В связи с этим при анализе когнитивных структур, заложенных в семантике глаголов каждого синонимического ряда, наше внимание уделяется, прежде всего, сценариям.

В данной работе мы употребляем также термины *инвариантный сценарий* и *вариантный сценарий*. Инвариантный сценарий в некоторых работах понимается как набор обязательных компонентов ситуации, например, Ю.А. Товкайло, анализируя когнитивный сценарий *смех* в русской и английской лингвокультурах, пишет: «в самом общем виде инвариантный когнитивный сценарий смеха (ИКСС) выглядит следующим образом: *субъект (S) – предикат смеха (P) – объект (Ob) – каузатор (C)– эмоции (E)*. Названные компоненты когнитивного сценария

составляют его основу, это *обязательные информационные модули*, они являются *инвариантной основой сценария* в обеих лингвокультурах» [Товкайло, 2020: 39]. Данный инвариантный сценарий может быть представлен вариациями, обусловленными трансэмоциональным характером смеха [Товкайло, 2020: 10].

В данном исследовании мы на основе теории вариантности-инвариантности значений языковых единиц употребляем два эти термина. Так, по В.М. Солнцеву, «значение любой единицы само по себе инвариантно и служит основой для объединения в вариантный класс разных экземпляров единицы, обладающей этим значением. Разные значения одного и того же слова не варьируют, а аккумулируются в слове» [ЛЭС, 1990: 80–81]. Следовательно, согласно концепции А.П. Бабушкина и мнению В.М. Солнцева, инвариантный сценарий обычно соответствует словарному значению слова, в семантике полисемантического слова могут реализоваться некоторые инвариантные сценарии, каждый инвариантный сценарий имеет свои варианты. Так, в нашем исследовательском материале глагол *пренебрегать* является полисемантическим, имеет два лексико-семантических варианта (далее – ЛСВ): 1) ‘отнестись к кому-, чему-л. с презрением, высокомерно, без уважения’; 2) ‘оставить без внимания что-л. как незначущее, несущественное’, соответственно, в семантике глагола *пренебрегать* выявляются два инвариантных сценария, в которых можно выделить вариантные сценарии. Например, первый инвариантный сценарий реализует следующие варианты: 1) ‘относиться без должного уважения к кому-л. в силу собственных личностных свойств, например, гордыни’; 2) ‘относиться с высокомерием к тому, кто обладает более низким социальным статусом’ и др.

Перейдём к рассмотрению существующих в современной когнитивной лингвистике направлений и определению сущности когнитивно-дискурсивного подхода.

1.1.3. Направления современной лингвокогнитологии. Когнитивно-дискурсивный подход в лингвистических исследованиях

С момента возникновения и до сегодняшнего дня внутри КЛ оформилось много различных направлений. Так, в зарубежном языкознании, по наблюдениям Т.Г. Скребцовой, в последние десятилетия отмечаются следующие новые заметные тенденции в современной КЛ: развитие теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, возникновение новых дисциплин (когнитивная стилистика (Cognitive Stylistics, 2002; Genre in Language, 2016), когнитивная поэтика (Cognitive Poetics, 2009; Cognitive Grammar, 2014), исследование взаимодействия КЛ с мультимодальными исследованиями (Multimodality, 2015) и др.), а также переход от фундаментальных теоретических построений к практическим работам [Скребцова, 2018б: 465-471].

В российской КЛ ситуация сложилась по-иному. Российских когнитивных лингвистов интересует в большей степени проблема семантики и концептологии в целом, хотя в российском научном обиходе обнаруживаются работы, ориентирующиеся на направления исследования западной лингвистики, например, проект «Язык как он есть: русский мультимодальный дискурс» под руководством А.А. Кибрика (2014–2018), применение когнитивного подхода в обучении русскому языку (на примере работы с поэтическим текстом) [Макарова, 2021] и т.д.

Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин, обобщая точки зрения исследователей на выделение сосуществующих направлений в современной российской КЛ, отмечают несколько следующих классификаций [Попова, Стернин, 2007: 10–12]:

1. **Е.Ю. Балашова** выделяет в КЛ два основных направления: *лингвокогнитивное*, и *лингвокультурологическое* (Балашова, 2004: 6). К лингвокогнитивному направлению относятся работы таких учёных, как Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Н. Телия и др., которые «исходят из того, что в основе знаний о мире лежит такая единица ментальной информации, как концепт, которая и обеспечивает «выход на концептосферу социума»

[Попова, Стернин, 2007: 10]. Представителями лингвокультурологического направления Е.Ю. Балашова называет Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, В.В. Красных, В.А. Маслову и др., согласно мнению которых, под концептом понимается базовая единица культуры, обладающая образным, понятийным и ценностным компонентами, с преобладанием последнего (В.И. Карасик). Наряду с двумя названными направлениями, Е.Ю. Балашова выделяет также следующие подходы: *психологический*, *психолингвистический*, *нейропсихолингвистический* и т.д.

2. **А.В. Костин** тоже выделяет внутри КЛ *лингвокультурологическое направление* (В.Г. Воркачев, В.В. Воробьёв, Г.В. Токарев и др.), а также *ментально-деятельностный* (С.А. Аскольдов), *индивидуально-речевой* (Д.С. Лихачёв), *семантический* (Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкая, В.В. Колесов и др.), *культурологический* (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик), *логический* (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелёв и др.) и другие подходы (Костин, 2002: 6).

3. **В.В. Колесов** различает *когнитивную лингвистику*, изучающую связи между словом и вещью; *контенсивную лингвистику*, уделяющую внимание семантическим «прототипам» – модальности, залоговости, темпоральности и т.п.; и *концептуальную лингвистику*, исследующую собственно концепты (Колесов, 2005: 16).

4. **С.В. Кузлякин** отмечает в КЛ следующие подходы: *психологический* (Д.С. Лихачёв), *логический* (Н.Д. Арутюнова и школа «Логический анализ языка»), *философский* (В.В. Колесов), *культурологический* (Ю.С. Степанов), *интегративный* (С.Х. Ляпин, Г.Г. Слышкин) (Кузлякин 2005).

5. **Е.С. Кубрякова** разделяет КЛ на два этапа: *классический когнитивизм*, в центре внимания которого лежит изучение структур знаний и их видов преимущественно логическими методами; и *когнитивно-дискурсивное направление*, направленное на исследование языкового явления на пересечении когниции и коммуникации (Кубрякова, 2004: 16).

6. Сами **З.Д. Попова** и **И.А. Стернин** разграничивают следующие направления: 1) *культурологическое* (Ю.С. Степанов), рассматривающее концепт как компонент культуры на разном материале, не только языковом, язык выступает лишь как один из источников знаний о концептах; 2) *лингвокультурологическое*, изучающее выраженные языковыми единицами концепты как единицы национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры (В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, Г.В. Токарев); *логическое*, в рамках которого концепты анализируются логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы (Н.Д. Арутюнова, Р.И. Павилёнис); *семантико-когнитивное*, исследующее лексическую и грамматическую семантику языка как способы доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Е.В. Рахилина, Е.В. Лукашевич, А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Г.В. Быкова); *философско-семиотическое*, изучающее когнитивные основы знаковости (А.В. Кравченко) [Попова, Стернин, 2007: 12].

На наш взгляд, направления, выделяемые З.Д. Поповой, И.А. Стерниным и другими исследователями, являются в целом подходами к изучению лингвистической семантики и концептов в рамках КЛ. Говоря о направлениях в современной КЛ, мы присоединяемся к мнению А.А. Кибрика о выделении внутри КЛ двух наиболее крупных направлений по объектам исследования, которые соответствуют двум основным функциям языка – хранение знаний о мире и обмен данными знаниями между людьми: 1) *исследование феноменов типа «off-line»* – долговременная память, категория и категоризация, структуры представления знаний, лексическая семантика, лексикон и т.п.; 2) *исследование феноменов типа «on-line»* – дискурс, а также оперативная память, внимание, активация, сознание [Кибрик, 1994, 2003].

В рамках данной работы, предметом исследования является глубинная семантика синонимичных глаголов, а также особенности их употребления в дискурсе, поэтому считаем целесообразным исходить из синтеза направлений,

отмеченных А.А. Кибриком, их тесной взаимосвязи. Вслед за Е.Ю. Балашовой, мы выделяем две основные ветви КЛ: *лингвокогнитивную* и *лингвокультурологическую*. Говоря о лингвокогнитивной направленности исследования языковых единиц и языковых феноменов, мы разделяем точку зрения Е.С. Кубряковой и считаем когнитивно-дискурсивный подход главным для нашей работы. Поскольку, во-первых, в последние десятилетия когнитивно-дискурсивный подход становится одним из ведущих и перспективных в лингвистических исследованиях, «даёт объекту максимально полное и всестороннее описание» [Лузина, 2008: 44]; а во-вторых, нашим исследовательским материалом служат не только данные словарей, но и контексты из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), а также из других интернет-источников (художественная литература, газета, реклама, блог, форум, комментарий и т.п.), и результаты опроса носителей русского языка. Перейдём к детальному рассмотрению когнитивно-дискурсивной парадигмы в современных лингвистических исследованиях.

Когнитивно-дискурсивная парадигма – это интегральная парадигма лингвистического знания, выдвинутая и обоснованная Е.С. Кубряковой [Лузина, 2008: 41]. Сущность данной парадигмы заключается в том, что в её установки входят принципы обязательного рассмотрения каждого языкового явления, каждой языковой формы, по её участию в выполнении языком двух его важнейших функций – когнитивной и коммуникативной [Кубрякова, 2004: 519].

Согласно мнению Е.С. Кубряковой, при *когнитивном подходе* к языку основное внимание уделяется взаимосвязям между языковыми явлениями и их репрезентациями в голове человека, а также ментальной деятельности человеческого сознания, т.е. важно описать роль языка в процессе познания мира, в фиксации структур знания и опыта, в актах восприятия и осмысления окружающей человека среды. А в центре внимания *коммуникативного подхода* к языку находится изучение способов употребления языковых единиц, проявления языковых феноменов при общении и при вербализации их намерений. Однако в реальной жизни когниция и коммуникация осуществляются неразрывно, поэтому

в *когнитивно-дискурсивной парадигме* главной задачей является реалистическое отражение функционирования языка и отдельных его категорий, единиц или конструкций; а целью исследователя – выявление того, как и каким образом языковое явление может удовлетворять и когнитивным и дискурсивным требованиям; и в чём заключаются данные требования [Кубрякова, 2004: 520].

Сравнивая когнитивно-дискурсивный подход с «узким когнитивизмом», В.С. Ли приходит к выводу о том, что «когнитивно-дискурсивный подход к языку позволяет точнее объяснить сложные процессы речепорождения и вербальной коммуникации» [Ли, 2015: 159]. По мнению Л.Г. Лузиной, преимущество когнитивно-дискурсивного подхода видится в том, что «к отличительным чертам этой парадигмы относятся учёт и синтез идей когнитивного направления, ориентированного на постижение деятельности человеческого разума в его связи с языком, с идеями коммуникативной или функциональной лингвистики (лингвистики прагматически ориентированной и дискурсивной), а также с идеями семиотического порядка» [Лузина, 2008: 43].

Е.Г. Беляевская отмечает, что целью лингвистического анализа в когнитивно-дискурсивной парадигме является объяснение того, как формируются и функционируют языковые (семантические) сущности, поскольку «ход лингвистических исследований XIX–XX вв. показал, что невозможно проанализировать и описать какое-либо языковое явление без понимания того, как говорящий пользуется им в процессе коммуникации и почему говорящий применяет (или реализует) некоторую языковую сущность именно так, а не иначе» [Беляевская, 2006: 78–82].

Важнейшая для нашего исследования особенность когнитивно-дискурсивного подхода видится в том, что, по мнению Е.С. Кубряковой, «по самой своей сути дискурс – явление когнитивное, т.е. имеющее дело с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и, главное, с содержанием новых знаний» [Кубрякова, 2000: 23]. В дискурсе можно получить информацию о языковой личности и человеке, его знаниях о мире и языке, его социокультурной причастности к определённому историко-событийному пространству, манере или

способах языковой репрезентации так называемого мыслительного содержания и всевозможных субъективных и прагматических намерений говорящего субъекта, включая его эмоции, оценки и коммуникативные установки [Ли, 2015: 159–160]; что наряду с традиционными подходами к изучению лексической синонимии помогает нам детально и более подробно описать каждый глагол в нашем исследовательском материале, «учитывая релевантные экстралингвистические факторы: психические, связанные не только с обработкой информации, но и с эмоциональной оценкой, социально-исторические и прагматические» [Лузина, 2008: 44]. Таким образом, в целом «когнитивно-дискурсивный подход к языку позволяет эксплицировать глубинные, когнитивные процессы, связанные с речемыслительной деятельностью человека» [Ли, 2015: 160].

В последние десятилетия когнитивно-дискурсивная парадигма получила развитие во многих лингвистических работах, посвящённых разным языковым объектам, например, в докторской диссертации «Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке» Т.В. Белошапковой [Белошапкина, 2008], докторской диссертации «Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики: на материале русского языка» Л.Г. Золотых [Золотых, 2008], докторской диссертации «Предвыборные менаживы в политической коммуникации США: когнитивно-дискурсивный аспект» О.В. Новоселовой [Новоселова, 2022] и др.

Перейдём далее к обзору исследований русских глаголов межличностных отношений, являющихся объектом нашей работы, в российской лингвистике.

1.2. Синонимические связи как способ концептуализации мира ¹

1.2.1. Основные понятия при изучении синонимических отношений

Вопросы, связанные с проблемой синонимии, обсуждаются с античности до нашего времени. По данным «Словаря лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, «синонимия – совпадение по основному значению (обычно при сохранении различий в оттенках и стилистической характеристике) слов, морфем, конструкций, фразеологических единиц и т.д.» [Ахманова, 1966: 407]. В словарной статье «Синонимия» ЛЭС Л.А. Новиков предлагает рассматривать синонимию как «тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений. Синонимия свойственна лексической, фразеологической, грамматической, словообразовательной системам языка» [ЛЭС, 1990: 446–447]. Однако в лингвистических трудах наибольшее внимание уделяется синонимическим отношениям в лексической системе.

С середины XX века лексическая синонимия подробно рассматривается в работах Ю.Д. Апресяна, А.А. Брагиной, Л.М. Васильева, А.Д. Григорьевой, А.П. Евгеньевой, А.А. Уфимцевой, В.Д. Черняк и других. Проблема синонимии и синонимов остаётся актуальной и многоаспектной в связи с тем, что до настоящего момента вопросы определения рассматриваемых понятий, характеристики синонимов, их взаимозаменяемости, методов их изучения и т.д. ещё вызывают дискуссию. Более того, бурное развитие когнитивной лингвистики предопределяет новый взгляд на изучение синонимии, в частности лексической синонимии и как способа концептуализации мира. В данной части работы мы рассмотрим следующие основные понятия при изучении синонимических отношений в лексической системе с позиции традиционной и когнитивной

¹ Параграфы 1.2.1. и 1.2.2. базируются на тексте ВКР автора – Ву Нгок Иен Кхань «Синонимические ряды русских глаголов с доминантами *бездельничать* и *хитрить* на фоне вьетнамского языка: функционально-семантический аспект» (СПбГУ, 2021).

лингвистики: *лексические синонимы* (детально их рассмотрим в следующей части данного раздела), *синонимический ряд и его состав*, *синонимическая аттракция*. Перейдём к описанию названных понятий.

Синонимический ряд и его состав. Лексика, будучи сложной системой, включает в себя различные группы единиц, организованные по тем или иным принципам. Лексические единицы могут быть сгруппированы в лексико-семантическое поле, лексико-тематическую группу, лексико-семантическую группу и, в том числе, синонимический ряд.

Синонимический ряд, по мнению Ю.Д. Апресяна, «представляет собой исторически сложившуюся синхроническую группировку слов (и выражений), которая носит системный характер» [Апресян, 1957: 85]. Согласно данной дефиниции, можно заметить, что Ю.Д. Апресян включает в состав синонимического ряда не только слова, но и выражения. Подобная концепция обнаруживается, например, в «Словаре синонимов русского языка: практический справочник» З.Е. Александровой. Данный словарь содержит около 11 тысяч синонимических рядов, состоящих из слов и словосочетаний, тождественных или близких по значению, например, в состав синонимического ряда с доминантой *брезгать* автор включает также фразеологизм *нос (или морду, рыло) воротить от кого-н., чего-н.* [Александрова, 2001: 91].

В научной литературе встречается также термин «синонимическая парадигма», под которой понимается «синонимический ряд, в котором интегральным признаком является адекватность (тождественность), близость значений синонимов. Дифференциальные признаки синонимов в синонимичной парадигме – различия в звучании (написании) слов, в их значениях и функционально-стилевом употреблении. В синонимической парадигме выделяется доминанта» [Жеребило, 2010: 253]. Следует подчеркнуть, что в своей работе мы придерживаемся термина «синонимический ряд» в силу его большей устойчивости и частотности в научном обиходе.

Говоря о системности синонимического ряда, М.Ф. Палевская отмечает, что элементы одного синонимического ряда объединяются определённой связью –

общей или частной, например, в одном синонимическом ряду общей является грамматическая связь между членами – принадлежность к одной и той же части речи; а частной – тематическая связь, которая позволяет слову входить в состав синонимического ряда [Палевская, 1967: 94-95].

Важно отметить, что синонимический ряд рассматривается лишь в синхроническом плане. В.А. Звегинцев отмечает, что синонимия «вообще не имеет диахронического сечения, она знает лишь синхроническую протяжённость, является выражением внутренних синхронических отношений и, следовательно, полностью замкнута в языковом кругу» [Звегинцев, 1963: 132]. Тем не менее, А.А. Брагина, с одной стороны, считает данное свойство синонимического ряда бесспорным, с другой стороны, отмечает, что «синонимический ряд соединяют с прошлым архаизмы, функционирующие в высоком стиле и бытующие в классической литературе, <...> синонимизирующиеся новые слова и новые оттенки значений старых слов «держат открытой его границу» для будущих языковых движений» [Брагина, 1986: 65]. В данном вопросе мы придерживаемся взгляда А.А. Брагиной и считаем, что малоупотребительные, устаревшие синонимы можно включать в периферию ряда, потому что хотя на данном синхронном срезе они редко употребляются, но в дискурсе художественной литературы ещё встречаются.

Итак, традиционно принято то, что в синонимический ряд входят только единицы, употребляемые в современном русском языке, ибо постоянно происходит «появление новых семантических контекстов в связи со смещением понятийной и предметной соотнесённости слова, перераспределение значений слов в связи с изменением значений слов параллельных или близких по значению» [Серебренников, 1970: 281]. Синонимия – один из лексических способов формирования языковой картины мира, а объективный мир постоянно меняется, следовательно, языковая картина мира тоже меняется, что приводит к изменению состава синонимического ряда. Например, И.Д. Баландина заметила, что «тенденция к появлению большого количества заимствованных синонимов (*скидка* – *дисконт*; и т.д.), к примеру, свидетельствует о большей открытости

объективного мира, и, как следствие, об изменении языковой картины мира» [Баландина, 2009: 52]. Неологизмы, сленговые лексемы, жаргонизмы и т.п. тоже отражают настоящее состояние общества, но они ещё не зафиксированы в толковых словарях, поэтому, по нашему мнению, их можно включать в состав синонимического ряда, но лучше отнести к периферийной зоне ряда, поскольку такие слова «модны», употребительны, но могут быстро уходить из употребления. Пример данного процесса обнаруживается в исследуемом нами синонимическом ряду: так, глагол *гнобить*, употребляемый в речи носителей современного русского языка, может быть отнесен к синонимическому ряду с доминантой *издеваться*, но данная лексема является жаргонизмом, поэтому в своей работе мы её не рассматриваем.

Внутри каждого синонимического ряда, особенно многочисленного, можно выделить *синонимические звенья* – подгруппы наиболее близких по значению синонимов. Будучи незамкнутой системой, синонимический ряд позволяет не только уходить устаревшим лексемам и входить в ряд новым лексемам, как отмечалось выше, но и позволяет отдельным единицам ряда становиться элементами иных синонимических рядов. Б.А. Серебренников поясняет это так: «отдельные звенья этой микросистемы в семантическом плане могут соприкасаться с отдельными звеньями других микросистем. Но эти связи будут связями частичного характера» [Серебренников, 1970: 281].

Не являясь исключением, глагольные синонимы могут принадлежать к различным группировкам. Это объясняется, по мнению А.А. Уфимцевой, тем, что, во-первых, во многих случаях глаголы имеют и переходные и непереходные значения, во-вторых, глагольные синонимы отражают разную степень обобщённости выраженного понятия и, в-третьих, многие глаголы полисемантичны [Уфимцева, 1967: 33]. Для иллюстрации данного положения остановимся на глаголе *уязвить* из нашего материала. В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова семантический объём слова *уязвить* определен следующим образом: 1. ‘устар. нанести рану кому-л.’; 2. ‘оскорбить, обидеть, причинить нравственную боль, неприятность; уколоть’

[БТС, 1998: 1413]; благодаря чему глагол *уязвить* может входить в состав двух синонимических рядов: 1) *уязвить, ранить*; 2) *уязвить, задеть, поддеть, подколоть, подковырнуть, подкусить, уесть* и *уколоть* [Евгеньева, 1971: 642]; [Александрова, 2001: 532].

Говоря о структуре синонимического ряда, следует отметить, что внутри него часто выделяется *доминанта*, которая, по словам В.Н. Ключевой, является «лейтмотивом для всего ряда и определяет его основной характер» [Ключева, 1961: 6]. Доминанта (или стержневое, опорное слово, опорный член) – слово, традиционно определяющееся по следующим объективным критериям: стилистическая нейтральность, употребительность и широкая сочетаемость. В.А. Сиротина добавляет ещё один критерий: лишённость дополнительных эмоционально-экспрессивных оттенков [Сиротина, 1960: 29]. Доминанта в словарной статье присутствует как заглавное слово.

Среди ключевых проблем в изучении синонимов выделение доминанты синонимического ряда привлекает особое и неоднозначное внимание лингвистов. Так, в лингвистической литературе есть мнение о трудности, даже невозможности выделения доминанты, например, мнение М.Ф. Палевской: «в синонимическом ряду нелегко, а иногда и невозможно выделить слово, наиболее чётко передающее значение всех слов». Далее исследователь приводит следующий пример: «почему в качестве доминанты синонимического ряда *мокрый – влажный – сырой – промозглый – волглый* объявляется слово с наивысшей степенью данного признака – *мокрый*? [Палевская, 1967: 102–103]. Другие исследователи признают существование доминанты, «поскольку в когнитивном осмыслении действительности существует понятийный прототип предмета или явления действительности, который в нашем сознании «будет оценён как лучший образец своего класса или более прототипический экземпляр, чем все остальные» (Краткий словарь когнитивных терминов)» [Денисов, 2013: 170]. Учитывая вышеизложенные мнения, мы считаем, что в данном вопросе представляется справедливой концепция о типологии синонимических рядов, предложенная В.А. Беловым. В.А. Белов предлагает разделить синонимические ряды на

центрированные и нецентрированные. К первой группе исследователь относит ряды, «организованные вокруг вербального центра», т.е. в них можно определить доминанту. А ко второй группе – ряды, члены которых объединяются «с помощью семантического гештальта, который принадлежит к внутреннему невербальному коду, поэтому выделить доминанту в таком ряду невозможно» [Белов, 2014: 136].

Говоря о составе синонимического ряда, В.Д. Черняк декларирует, что синонимические ряды различаются между собой различной протяжённостью – от двучленных до многочленных рядов [Черняк, 2007: 213]. Рассуждая об иерархии такого типа синонимического ряда, В.К. Фаворин использует термин «амплитуда синонимов», т.е. «такой ряд синонимов, внутри которого соседние члены наиболее близки по значению, а слова, удалённые от исходного слова, тем больше отклоняются от него по смыслу, чем дальше они отстоят...Крайние представители амплитуды наименее синонимичны друг другу» [Фаворин, 1953: 16]. В синонимическом ряду можно выделить ядерную и периферийную зоны.

Рассматривая многочленные синонимические ряды, В.Д. Черняк справедливо отмечает, что данные ряды «представлены прежде всего в тех участках лексической системы, которые связаны с обозначением ненормативных, социально осуждаемых объектов и явлений действительности (см., например, синонимические ряды с опорными членами *дурак*, *лентяй*, *бродяга* и т.п.). Сверхсинонимичность в своих истоках экстралингвистична и порождена эмоциональным началом, особой экспрессивностью, наблюдаемой там, “где имеется угроза физическому или социальному существованию человека” (Кретов 1990: 63)» [Черняк, 2007: 213].

Для данной работы представляет интерес такой тип синонимических рядов, как *параллельные синонимические ряды*. В.Д. Черняк определяет данный тип следующим образом: «параллельные синонимические ряды устанавливаются по соотношению с исходным рядом, все члены которого или большая их часть представлены словами в основных номинативных значениях или близких к ним по характеру номинации номинативно-производных» [Черняк, 1991: 41]. В

параллельных синонимических рядах наблюдается совпадение как минимум двух членов ряда в разных их значениях [там же]. Примером данного типа в нашем материале может служить синонимический ряд русских глаголов межличностных отношений с доминантой *издеваться* (см. с. 88).

В одном синонимическом ряду присутствуют разные виды синонимов.

Виды синонимов. В российской лингвистике существуют следующие основные подходы к выделению разновидностей синонимических единиц: 1) по степени синонимичности; 2) на основе семантической и/или стилистической дифференциации между ними; 3) по словообразовательным принципам; 4) в зависимости от отнесённости к языковым или речевым явлениям.

В рамках первого подхода по степени синонимичности (тождеству, близости значений и способности замещать друг друга, нейтрализовать в тексте противопоставляемые семантические признаки) [ЛЭС, 1990: 447] синонимические единицы разделяют на следующие подгруппы:

1. **«Точные синонимы»** (Ю.Д. Апресян) или «абсолютные синонимы» (Р.А. Будагов) или «стопроцентные синонимы» (А.А. Реформатский). Точные синонимы трактуют как лексемы, абсолютно тождественные по значению. Традиционно в языкознании данные единицы также носят название «лексические дублеты», например, *окончание – флексия, чередование – альтернатива*. Можно отметить, что в предлагаемых примерах слово, абсолютно синонимичное с другим, часто заимствовано из других языков. Исключением могут быть *языкознание – языковедение*.

Возникновение большинства пар точных синонимов в русском языке может объясняться «контактом с другими языками» [Лагутина, 1967: 122]. Этот факт приводит к дискуссии между российскими лингвистами о том, целесообразно ли точные синонимы «вывести за пределы синонимии» [Лагутина, 1967: 121]. А.Б. Шапиро называет такое явление «нетипичным», «чуждым» [Шапиро, 1955: 72].

А. Л.А. Булаховский и Т.А. Дегтярева справедливо отмечают, что абсолютные синонимы активно употребляются в речи, поэтому в своих работах

эти исследователи не только признают наличие точных синонимов, но и делают попытки полного описания данного явления [Булаховский, 1954: 38; Дегтярева, 1953: 23–26]. В работе «Синонимы в литературном языке» А.А. Брагина отдельный раздел посвящает проблеме «Чужие слова (заимствования и экзотизмы) в синонимическом ряду». Лингвист утверждает, что при изучении синонимов проблема «чужое – своё» «имеет большое значение в семантико-стилистическом плане», и русский вариант поясняет инородный вариант, иначе, слово толкуется через слово [См. подробнее: Брагина, 1986: 44–49].

2. **Неточные синонимы** или неполные синонимы, или «квазисинонимы» (по терминологии Ю.Д. Апресяна) представляют собой лексемы, часть семантики которых совпадает.

При втором подходе, как справедливо, на наш взгляд, отмечает А.А. Брагина, «само тождество синонимических значений предполагает и различие между ними». Отсюда определяются две основные функции синонимов: дифференциация и тождество [Брагина, 1986: 23]. На основе дифференциальных признаков синонимы разделяются на:

1. **семантические (или идеографические)**: в нашем материале – *издеваться – насмехаться*. В данной подгруппе одна синонимическая единица отличается от другой оттенками значения;

2. **стилевые**: в нашем материале – *брезгать – брезговать* (разг.). Входящие в синонимический ряд единицы различаются на основе стилистических особенностей;

3. **семантико-стилистические**: в нашем материале – *издеваться – измываться*. Лексемы данной подгруппы отличаются и семантическими, и стилистическими признаками [ЛЭС, 1990: 447].

В отличие от рассмотренных классификаций третий подход позволяет разграничить синонимы по их структуре. Сторонники данной теории исходят из того, что «основным вопросом при рассмотрении синонимов, которому посвящаются многочисленные статьи, начиная с конца XVIII века, является вопрос о возможности, о допустимости наличия в языке двух (и более) слов для

обозначения одного и того же понятия» [Словарь А.П. Евгеньевой, т.1: 8]. Далее утверждается, что «тождественных по значению, («однозначных») слов в языке быть не может» [там же]. Основной тезис данной концепции заключается в том, что синонимами являются лишь «подобозначащие» лексемы [там же]. В связи с этим, третий подход к группировке синонимов строится на основе морфологической природы русского языка, выделяются **разнокоренные синонимы**: *гнушаться – брезговать – пренебрегать*; и **однокоренные**: *задеть – поддеть* (примеры наши – Ву Н.И.К.) [ЛЭС, 1990: 447].

Помимо указанных выше подходов синонимические единицы по степени зависимости от контекста могут разделяться на языковые и контекстуальные. **Языковые синонимы** – синонимические единицы, зафиксированные в словарях синонимов, их сходство проявляется без контекста. **Контекстуальные** (или речевые, или окказиональные, или индивидуально-авторские) **синонимы** порождаются лишь в контексте [Жеребило, 2010: 414]. Например, в материале нашего исследования находим пример синонимизации в контексте глаголов *лицемерить* и *играть*: *И ведь не лицемерит же он, не играет дешёвый спектакль, когда в свой смертный час, почти теряя сознание, вдруг скажет «твердо и ясно выговаривая слова»: «Нет, только одно советую вам помнить, что на свете есть много людей кроме Льва Толстого, а вы смотрите только на одного Льва»* (Игорь Волгин. Уйти ото всех. Лев Толстой как русский скиталец // «Октябрь», 2010) [НКРЯ].

Синонимическая аттракция. Термин «синонимическая аттракция» ввёл в лингвистику С. Ульман. Под синонимической аттракцией С. Ульман понимает объекты, обладающие наибольшей важностью для общества, привлекающие большее количество синонимов [Ullmann, 1969: 75]. Согласно мнению И.Д. Баландиной, синонимической аттракцией является «процесс образования более длинных синонимических рядов у лексических единиц, номинирующих наиболее актуальные для общества предметы и явления окружающей действительности», это «один из ведущих способов концептуализации мира»,

этот процесс «выявляет сферы, имеющие наибольшую значимость для общества» [Баландина, 2009: 52].

Изучая когнитивные особенности синонимической аттракции глагольных номинаций на материале английского и русского языков, И.Д. Фришберг сделала следующие выводы: «1) расширение глагольной номинации происходит в результате фиксации в языке наиболее значимых аспектов внеязыковой действительности; 2) специфика когнитивных особенностей синонимической аттракции такова, что в языке номинируется чаще отрицательный опыт, нежели положительный. Особенно явно эта тенденция прослеживается в русском языке, где и наибольшую представленность, и наибольшую длину синонимического ряда имеют глагольные номинации с негативной коннотацией; 3) применение такого параметра, как средняя длина синонимического ряда, позволило определить наиболее актуальные сферы внеязыковой действительности для носителей английского и русского языков; 4) <...> Для представителя русского этноса наиболее важна сфера бытия, менее – сфера отношений, и ещё менее – сфера деятельности» [Фришберг, 2006].

Итак, можно сделать следующий вывод: синонимическая аттракция является когнитивным процессом, а многочленные синонимические ряды – результатами данного процесса в языке.

Перейдём к рассмотрению проблемы изучения лексической синонимии в научной литературе.

1.2.2. Подходы к определению и изучению синонимов в научной литературе

В российской лингвистике на лексическом уровне, как отмечает В.А. Белов [Белов, 2018, 2022], выделяются следующие подходы к изучению синонимов:

- *денотативный* подход, предлагающий рассматривать синонимы как слова, которые выражают одно явление действительности;

- *сигнификативный* подход, где синонимы понимаются как слова, тождественные или близкие по семантике;
- *структурный* подход, рассматривающий синонимы с формальной и семантической сторон;
- *прагматический* подход, определяющий синонимы на основе контекстуальной взаимозаменяемости;
- *психолингвистический* подход, рассматривающий синонимы как единицы лексикона носителя языка [Белов, 2018: 96];
- подход, где важнейший критерий определения синонимов – *тождественное контекстуальное окружение* [Белов, 2022: 6].

Наряду с вышеуказанными подходами, в русле когнитивной лингвистики развивается также подход к изучению синонимов, который может быть назван **ЛИНГВОКОГНИТИВНЫМ**.

Итак, в рамках **денотативного** подхода синонимы рассматриваются как слова, «обозначающие одно и то же явление объективной действительности» [Палевская, 1964: 29]. В «Кратком словаре синонимов» В.Н. Ключева придерживается той точки зрения, что синонимы определяются как «слова-понятия, отражающие сущность одного и того же явления объективной действительности...» (Ключева, 1956: 5). В качестве синонимов данных понятий могут выступать лексемы, «которые обозначают одно и то же: один и тот же предмет, один и тот же признак, одно и то же действие. Например, двумя разными словами: бегемот, гиппопотам – называют одно и то же животное» (Баранов, 2012: 161). В современной лингвистике эта трактовка не принимается лингвистами, т.к. в этом случае синонимы рассматриваются лишь с экстралингвистической точки зрения [Белов, 2018: 97].

В отличие от денотативного подхода, сторонники **сигнификативного** подхода, например, А.А. Брагина, понимают синонимы как лексемы, которые «близки по своему значению и выражают одно понятие» [Брагина, 1986: 6]. Можно отметить, что в данной концепции центральное внимание уделяется степени дифференциации между синонимичными единицами. Главным

принципом сигнификативного подхода служит тождество понятия, выражаемого синонимами. По мнению Ю.Д. Апресяна, в данной трактовке обнаруживается противоречие: «если синонимы могут быть всего лишь «близкими по значению», нельзя требовать, чтобы они выражали «одно и то же понятие»» [Апресян, 2009: 200].

Представители данного направления (А.П. Евгеньева, Р.А. Будагов, Л.А. Новиков, С.Г. Бережан, А.А. Брагина) предлагают два подхода к определению понятия «синонимы». При первом синонимы трактуют как лексемы, которые тождественны по семантике. При втором подходе синонимы рассматриваются как лексемы, которые тождественны или очень близки по семантике, т.е. при изучении синонимов следует учитывать не только их семантическую эквивалентность, но и стилистические, и семантические различия, включая также их оценочность [Белов, 2018: 97]. В рамках данного подхода синонимы рассматриваются в более широком и традиционном понимании.

К сигнификативному подходу присоединяется большинство лингвистов, поскольку синонимы являются языковыми единицами, и должны изучаться лингвистическими методами. Представители сигнификативного подхода акцентируют внимание на выделении сем из лексического значения синонимов посредством метода компонентного анализа. Именно данный метод поможет определить состав и объём одного синонимического ряда. Однако, как полагает В.А. Белов, «основным ограничением данного метода является его непсихологичность; имеются экспериментальные данные, показывающие, что носители языка не раскладывают лексическое значение слов на элементарные компоненты, а используют иную логику» [там же].

Если в традиции изучения синонимов центральное внимание уделялось содержанию таких единиц, то в 1970-х гг. лингвисты начали изучать синонимы также с формальной стороны. Данный подход называется **структурным**. Сторонники структурного подхода, например, Ю.Д. Апресян, предлагали рассматривать синонимы в содержательном и формальном планах. Ю.Д. Апресян считает, что «обычное определение синонимов как слов с совпадающими или

сходными значениями не опирается на строгую теорию толкований и поэтому само по себе не обеспечивает формального установления факта синонимичности-несинонимичности двух выражений» [Апресян, 1995а: 218].

В связи с этим, по мнению Ю.Д. Апресяна, лексемы считаются синонимами, если между ними существуют «полностью совпадающее толкование», «одинаковое число активных семантических валентностей», «принадлежность к одной части речи» [Апресян, 1974: 223]. Данную концепцию Ю.Д. Апресян развивает дальше как «формальное уточнение традиционного понятия «близость значений»» [Апресян, 2009: 210] следующим образом: 1) лексические синонимы должны иметь одинаковую актантную структуру, 2) их толкования на метаязыке должны иметь большую совпадающую часть, 3) в которую должно включаться большинство ассертивных составляющих значений синонимов, 4) обязательно входит главный семантический компонент ассерций, 5) если главный семантический компонент ассерций – операторный смысл, то должен совпадать и подчинённый предикат [Апресян, 2009: 212]. Можно заметить, что структурный подход сложен и предназначен для учёных-филологов, более того, по мнению В.Б. Касевича, носители языка в речевой деятельности, по всей видимости, не используют подобные процедуры (Касевич, 1997) [Белов, 2022: 5].

Для того чтобы определить синонимические отношения между лексическими единицами, учитывается также **прагматический** подход. Данный подход был разработан в трудах таких лингвистов, как С. Ульман, Дж. Лайонс, А.К. Жолковский, И.А. Мельчук, а также Ю.Д. Апресян. Основой прагматического подхода является проверка синонимичности лексем в конкретном контексте. Так, «слова, способные в том же контексте или в контекстах, близких по смыслу, заменять друг друга без ощущения заметного различия по смыслу, носят названия синонимов» [Булаховский, 1954: 39].

Критика данного подхода вызвана тем, что в русской речи достаточно активно употребляются устойчивые словосочетания, фразеологизмы, приводящие к сложности при ограничении синонимического ряда. «Абсолютная свобода заменимости (при тождественном логическом содержании) уменьшается по мере

того, как мы все более и более приближаемся к тому типу словосочетаний, которые называются устойчивыми. Абсолютной свободы словосочетаний вообще не существует, но есть разные её градации: от относительно большой до предельно тесной» (Лебедева, 1999: 68–73) [Белов, 2018: 98]. Например, в нашем материале глагол *гнушаться* и фразеологизмы *нос (или морду, рыло) воротить от кого-н., чего-н* синонимичны, однако в лингвистическом ракурсе проблема синонимических отношений слов и фразеологических единиц до настоящего момента не решена. Дело в том, что отнесённость фразеологизма к лексической единице и определение статуса фразеологии в системе языка остаются дискуссионными. В данном исследовании мы разделяем точку зрения Ю.Ю. Авалиани и Л.И. Ройзензона: «лексическая и фразеологическая синонимии как близкие, но не совпадающие явления, должны быть самостоятельными объектами лингвистического анализа» [Авалиани, Ройзензон, 1967: 173]. Однако, в словарях синонимов фразеологизмы могут присутствовать как близкие по смыслу выражения, т.к. словарь составлен с целью помочь пользователям подобрать нужные слова, выражения, избежать повторений в речи.

Следует также отметить, что в современной лингвистике при помощи данных национальных корпусов контекст оказывается продуктивным способом выяснения оттенка значения единиц одного и того же синонимического ряда.

В связи с тем, что языковое сознание антропоцентрично, в лингвистике также развивается **психолингвистический** подход к изучению синонимов. В основе данного подхода лежит тезис о том, что синонимы – это лексемы, близкие в лексиконе носителей языка. Представители психолингвистического подхода (А.А. Залевская, И.А. Стернин, А.С. Штерн, А.А. Шумилова и другие) часто проводят ассоциативные эксперименты, где информантами являются носители языка. В отличие от чисто лингвистических подходов, в рамках данного подхода «в число «психологических» синонимов включаются слова, входящие в одно семантическое поле и ассоциативно связанные. Примерами психологических синонимов могут стать гиперонимы и гипонимы, которые традиционно не

рассматривались как синонимы» [Белов, 2018: 99]. В работах психолингвистов чаще встречается термин «близость значения слов», чем термин «синонимия».

Психолингвистический подход, на наш взгляд, позволяет расширить границу синонимического ряда, но одновременно вызывает трудности в систематизации входящих единиц, ибо лексикон носителей языка включает и единицы, не зафиксированные лексикографическими источниками, отличается индивидуальностью, единицы лексикона не распределены по чётким критериям. Приведём пример: по результатам нашего опроса носителей современного русского языка, *лицемерить* и *мимикрировать* могут быть синонимами, по всей видимости, данные глаголы являются синонимами лишь в индивидуально-авторском употреблении.

Как отмечает Ю.Н. Караулов, «полное описание языковой личности в целях её анализа или синтеза предполагает: а) характеристику семантико-структурного уровня её организации (то есть либо исчерпывающее его описание, либо дифференциальное, фиксирующее лишь индивидуальные отличия и осуществляемое на фоне усреднённого представления данного языкового строя); б) реконструкцию языковой модели мира, или тезауруса данной личности (на основе произведённых ею текстов или на основе специального тестирования); в) выявление её жизненных или ситуативных доминант, установок, мотивов, находящихся отражение в процессах порождения текстов и их содержания, а также в особенностях восприятия чужих текстов» [Караулов, 2010: 43]. В рамках данной работы мы будем учитывать лишь те глаголы, приведённые информантами в ходе нашего опроса, которые общеупотребительны и относятся к русскому литературному языку.

В центре внимания следующего подхода – **тождественного контекстуального окружения** ключевой критерий определения синонимов – это тождественный контекст употребления синонимов. Развитие данный подход получил в работах таких лингвистов, как Ю.О. Князева, D. Inkpen, G. Hirst и др. Данный подход формируется в силу развития новых информационных технологий и «позволяет формализовать процедуру определения синонимов: современные

вычислительные системы, базирующиеся на большом массиве данных, позволяют выделить семантически близкие слова на основе анализа контекстов (Князева, 2008; Edmonds, Hirst, 2002; Inkpen, Hirst, 2006)» [Белов, 2022: 6]. Развитие информационных технологий позволяет лингвистам исследовать язык в самом текущем его состоянии, т.е. не только исследовать его «хранилища» – словари, художественную литературу, письменные тексты, но и большие массивы текстов, получивших название корпусов [Князева, 2008: 165], а также контексты, представленные в широком интернет-пространстве. Данный подход часто используется как технический приём, ибо он не способствует объяснению природы семантических связей (Шайкевич, Андрющенко, Ребецкая, 2013: 24) [Белов, 2022: 6], но помогает исследователям наблюдать, например, за частотностью, периодом и сферой активного употребления анализируемых синонимов.

Последний – **лингвокогнитивный** подход к изучению синонимов возник в связи с тем, что в современной лингвистике активно развивается направление, «сущность которого можно охарактеризовать как интегрирование и экспериментальную верификацию знаний о языке и человеке, накопленных лингвистикой, логикой, философией, психологией» [Лебедева, 2007: 1], что предопределяет новый этап исследования синонимии, синонимов в частности. В рамках последнего подхода, по нашему мнению, можно выделить два основных направления в понимании синонимии и синонимов: 1) антропоцентрический подход, т.к. он развивается под влиянием антропоцентризма [Белов, 2022: 6]; 2) когнитивный подход.

Представители первого подхода (Ю.О. Князева, С.В. Лебедева, О.В. Покровская и др.), по наблюдениям А.А. Шумиловой, рассматривают «синонимию не как системное явление, обладающее набором определённых признаков, а как способность индивида переживать сходство в процессе познавательной деятельности», через синонимию исследуют речемыслительные механизмы, а также психологические особенности личности и лингвокультурологические факторы [Шумилова, 2009: 4]. Сама А.А. Шумилова в

своей работе рассматривает синонимию как ментально-языковую категорию и полагает, что синонимы «не оформляются линейно, а обладают общими, пересекающимися семами с членами других синонимических рядов; благодаря функционированию в пределах общего мотивационного пространства способны синонимизироваться в различных ситуациях общения. Синонимы образуют вместо ряда сеть, «распахнутую» в систему языка по принципу постепенного добавления новых сем, при подключении новых ценностей сеть может бесконечно расширяться до объёмов лексикона языка» [Шумилова, 2009: 8]. На наш взгляд, приведённые концепции ближе к психолингвистическому подходу к изучению синонимов, не являются сугубо лингвистическими. Сторонники антропоцентрического подхода часто проводят ассоциативные эксперименты среди носителей языка, следовательно, в качестве близких по значению слов могут рассматриваться не только синонимы, но и симиляры, проксонимы. Данный подход делает акцент на индивидуальности языка.

Исследуя синонимы с позиции когнитивной лингвистики, мы разделяем точку зрения лингвистов-представителей второго подхода, которые рассматривают синонимы как репрезентанты части содержания какого-нибудь концепта в языке, например, по мнению О.В. Чалей, когнитивный подход предполагает «с одной стороны, изучение синонимических средств выражения определённого концепта с целью установления содержания концепта путём анализа лексических значений объективно выражающих его единиц-синонимов. С другой стороны, синонимы, выступая средством языковой реализации концепта, показывают, какие когнитивные признаки мышления народ считает важными для дифференцированной номинации, то есть считает номинативно, а следовательно, и коммуникативно релевантными» [Чалей, 2015: 194]. Поскольку синонимия, прежде всего, является языковым явлением, под синонимами мы подразумеваем близкие по значению слова, которые выражают часть содержания одного и того же концепта.

Таким образом, в современной лингвистике вопросы о понятии «синонимы» и методах их изучения остаются дискуссионными, подходы к изучению

синонимов разнообразны и развиваются в значительном количестве работ и российских, и зарубежных учёных, однако каждый подход имеет свои недостатки, поэтому в последние десятилетия появились работы, посвящённые исследованию синонимии и лексических синонимов с помощью когнитивно-дискурсивного подхода, способствующего выделению ключевых моментов и интегрированию «существующих теоретических наработок в области синонимии» [Мишланова, Хрусталева, 2009: 13–14].

1.2.3. Когнитивно-дискурсивный подход к исследованию глагольных синонимов

В лингвистике глагольные синонимы неоднократно привлекали внимание исследователей и изучались в разных аспектах и с помощью разных подходов. По нашим наблюдениям, можно выделить две группы работ: 1) работы, посвящённые общей проблематике синонимичных глаголов в современном русском языке, например, кандидатская диссертация В.Н. Цыгановой «Из наблюдений над лексической синонимикой глаголов в современном русском литературном языке» [Цыганова, 1953], кандидатская диссертация В.Д. Черняк «Синонимические ряды глаголов в современном русском языке» [Черняк, 1973], статья А.А. Кретова «Глагольные синонимические ряды по лексикографическим данным» [Кретов, 1990] и др.; 2) работы, где синонимичные глаголы русского языка изучаются аспектно и в рамках определённой лексико-семантической группы (далее – ЛСГ), например, монография А.А. Аминовой «Глагольные синонимы русского языка: развитие глагольной синонимии в словообразовательном аспекте» [Аминова, 1988], монография М.Я. Гловинской «Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола» [Гловинская, 2001], кандидатская диссертация Ю.В. Зубовой «Синонимические ряды экспрессивных глаголов русского языка в учебном словаре для иностранцев» [Зубова, 2002] и др. На данный момент глагольные синонимы ещё малоизучены в рамках когнитивно-дискурсивного подхода.

Выбор когнитивно-дискурсивного подхода для изучения глагольных синонимов в нашем исследовании обусловлен тем, что:

1. Когнитивно-дискурсивный подход позволяет нам рассматривать язык, в частности лексические синонимы одновременно как средство для общения и способ познания мира, так, в данной работе мы не только выясняем функционально-семантические, грамматические, стилистические особенности, прагматические компоненты анализируемых синонимичных глаголов межличностных отношений в современном русском языке, но и наблюдаем, как рассматриваемые типы межличностных отношений вербализуются членами отобранных синонимических рядов посредством реконструирования инвариантных и вариантных сценариев, заложенных в семантике данных синонимов; как психологическая природа данных отношений отражается в языке и речи.

2. С помощью данного подхода синонимы могут рассматриваться в своём активном и естественном состоянии, благодаря чему можно наблюдать динамичные процессы внутри синонимического ряда, т.е. выяснить, какие глаголы остаются членами ряда, какие уходят из ряда, какая лексема является доминантой ряда на синхронном срезе, в каком дискурсе обычно употребляется данный глагол и т.п.

3. Поскольку синонимия и лексические синонимы являются одним из ключевых вопросов лексической семантики, когнитивно-дискурсивный подход в нашей работе реализуется как перспективный метод семантического анализа, который сочетает в себе особенности 1) *когнитивного анализа*, направленного, прежде всего, на «определение тех конкретных структур знания, которые стоят за языковой формой» [Кубрякова, 2012: 49]; 2) *концептуального анализа*, направленного «буквально на установление концептуальной структуры, которая стоит за рассматриваемой языковой формой» [там же]; 3) *фреймовой семантики* как «метода исследования взаимодействия семантического пространства языка (языковых значений) и структур знания, мыслительного пространства, т.е. метод когнитивного и семантического моделирования языка» [Болдырев, 2004: 29].

Таким образом, с нашей точки зрения, по сравнению с вышеуказанными подходами к изучению синонимов когнитивно-дискурсивный подход является наиболее перспективным, помогает более полно, точно и детально описать каждый глагол и отношения между ними, а также диапазон действий, вербализуемых данными лексемами.

1.3. Основные вопросы изучения русских глаголов межличностных отношений

1.3.1. Понятие «межличностные отношения» по данным лексикографических источников

Прежде всего следует отметить, что в гуманитарных и социальных науках принято различать следующие понятия: «человек», «индивид», «индивидуальность» и «личность», среди которых важнейшим для нашей работы является понятие «личность», ибо «в качестве личности человек выступает как «единица» в системе общественных отношений, как реальный носитель этих отношений» [Рубинштейн, 1973: 245].

В узком понимании категория «отношения», согласно В.Н. Мясищеву, включает: 1) отношение к людям; 2) отношение к себе; 3) отношение к предметам внешнего мира [Обозов, 1990: 14]. Среди этих трёх видов «отношение к людям» или «межличностные отношения», с **позиции психологии**, толкуется следующим образом: «межличностные отношения – субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения. Межличностные отношения – это система установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и др. диспозиций, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга. Эти диспозиции опосредствуются содержанием, целями, ценностями и организацией совместной деятельности и выступают основой

формирования социально-психологического климата в коллективе» [Психология. Словарь, 1990: 206].

Проблема «межличностные отношения» исследуется не только в психологии, но и в философии, социологии, культурологии, а также в педагогике. Так, **в философии** «межличностные отношения» рассматриваются как «совокупность взаимоотношений между субъектами: обмен, взаимные чувства, радости и ссоры, конфликты, соотношение сил и взаимная притягательность... <...> Каждый из нас является собой лишь по отношению к другим; мы позиционируем себя, как указывает Гегель, только противопоставляя себя другим; учимся любить, испытывая любовь к себе со стороны других; учимся мыслить, понимая мысли других, и т.д. <...>» [Философский словарь Андре Конт-Спонвиля, 2012: 301].

Социологи, в свою очередь, тоже определяют «межличностные отношения» как психологи, однако при классификации межличностных отношений основное внимание уделяют эмоционально-оценочному компоненту и статусно-ролевым различиям участников в отношениях. С точки зрения социологии, существуют следующие типы отношений: 1) эмоционально-непосредственные межличностные отношения характерны для так называемой диффузной малой группы, или группы низкого уровня развития; 2) в коллективе как высокоразвитой группе межличностные отношения имеют преимущественно опосредованный характер, обусловленный содержанием и целями совместной деятельности. Эмоционально-непосредственные межличностные отношения выступают здесь лишь как поверхностный слой межличностных отношений [Социология: энциклопедия, 2003: 545].

В словаре «Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)» межличностные отношения определяются, с точки зрения **культурологии**, как «отношения между людьми, складывающиеся в процессе общения на основе личных пристрастий, интересов, склонностей в условиях определённой культуры (и субкультуры) <...> Межличностные отношения в той или иной общности подразделяются как на официальные, т.е. формализованные,

возникающие в ходе выполнения функций, так и неофициальные, т.е. неформализованные, возникающие естественно, в рамках культуры и обыденного общения <...>» [Безрукова, 2000: 440].

В педагогике межличностные отношения понимаются как «отношения, возникающие в группе людей в процессе общения и обучения. Наиболее отчётливо межличностные отношения проявляются в степени психологической совместимости. Умение организовать нужные межличностные отношения в коллективе – один из важнейших показателей качества руководства им и условие успешности обучения [Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам), 2009: 134].

В рамках нашего исследования мы, с позиции психологии, точнее, с позиции социальной психологии, рассмотрим характеристику межличностных отношений, номинируемых анализируемыми в диссертации глаголами, поскольку, «межличностные отношения» представляют собой «социально-психологическую реальность» [Реан, Коломинский, 1999: 107], «важное условие психического развития человека, его социализации и формирования личности» [Казарян, 2009: 107]. С позиции социальной психологии, «межличностные отношения» понимаются шире, чем в трактовках философии, социологии, культурологии и педагогики.

Согласно Н.Н. Обозову, межличностные отношения представляют собой взаимную готовность личности к определенному типу взаимодействия, сопровождающуюся эмоциональными переживаниями: положительными, индифферентными, отрицательными в условиях общения и иной совместной деятельности. [Обозов, 1979: 6]. Однако нельзя не согласиться с Н.Н. Обозовым в том, что «межличностные отношения редко бывают однозначно хорошими и плохими. Симпатия – антипатия всегда (более или менее выражено) колеблются» [Обозов, 1990: 4].

Будучи одним из важнейших фрагментов жизнедеятельности личности в обществе, межличностные отношения, разумеется, представляют интерес для исследования также в лингвистических работах.

1.3.2. Глаголы межличностных отношений в лингвистических исследованиях

При анализе межличностных отношений в лингвистических исследованиях наше внимание привлекают, в первую очередь, работы, посвящённые глаголам межличностных отношений. Исследования по данной проблематике, на наш взгляд, можно разделить на две группы: 1) работы, посвящённые глаголам межличностных отношений, выполненные на обширном языковом материале, предлагающие классификацию единиц, отличающиеся обобщающими многоаспектными выводами, имеющие выход в лексикографию, или носящие справочный характер, – работы Л.М. Васильева 1981, Р.М. Гайсиной 1982, Н.А. Гоголиной 1986, Л.Г. Бабенко 1999а, 1999б; 2) работы, где изучаются глаголы межличностных отношений, а также другие средства выражения данного типа отношений на конкретном материале (медиа-тексты, тексты произведений художественной литературы) с акцентом на словообразовательных способах, функционально-семантических, коммуникативно-прагматических особенностях глаголов межличностных отношений или в сопоставительном аспекте – работы М.В. Румянцевой 1997, Т.П. Акимовой 2003, А.А. Гаджиевой 2005, М.В. Фроловой 2008, Е.С. Дементьева и Л.Н. Денисова 2014, Н.Л. Дорош 2017, Н.А. Стародубцевой и С.Ю. Харченко 2022. Рассмотрим первую группу работ.

Л.М. Васильев рассматривает глаголы эмоционального отношения (в том числе межличностных отношений) как единицы более крупного класса – «Глаголов психологической деятельности» [Васильев, 1981: 43]. Изучая семантику глаголов эмоционального отношения, исследователь отмечает, что данные глаголы неоднородны по своему характеру [Васильев, 1981: 108]; и разделяет их на три группы: 1) глаголы, выражающие преимущественно переживание какого-л. чувства, вызванного отношением к кому-, чему-л. (например, *любить* и др.); 2) глаголы, подчёркивающие состояние, связанное с таким чувством (например, *влюбляться* и др.); 3) глаголы, обозначающие переживаемое кем-л. отношение к кому-, чему-л. и проявление данного

отношения в поведении (например, *уважать, презирать* и др.). В связи с этой сложностью семантики глаголов эмоционального отношения Л.М. Васильев подчёркивает, что семантические парадигмы данных лексем могут пересекаться с отдельными компонентами значения глаголов эмоционального переживания и состояния, или глаголов речи и поведения, или глаголов интеллектуальной деятельности [там же]. В рассматриваемом исследовании глаголы данного класса рассматриваются в широком понимании, т.е. объектами изучения становятся не только глаголы (*компрометировать, презирать, гнушаться* и др.), но и глагольно-именные варианты, фразеологизмы (*испытывать / питать / чувствовать презрение к кому-, чему-л.; смотреть / глядеть сверху вниз на кого-л., снимать шапку / шляпу перед кем-л.* и т.п.). При семантической классификации глаголов, по мнению Л.М. Васильева, ведущим является метод компонентного анализа, опирающийся на более формализованные и более разработанные приёмы дистрибутивного анализа и трансформационного анализа, но основным является оппозитивный метод, базирующийся на систематизации семантических оппозиций [Васильев, 1981: 42].

Р.М. Гайсина в своей докторской диссертации «Лексико-семантическое поле отношения в современном русском языке» в отдельном разделе описывает глаголы отношений, включающие в себя глаголы межличностных отношений. Методика анализа опирается на учёт соотношений «язык – мышление – действительность» [Гайсина, 1982: 2]. Р.М. Гайсина уделяет внимание семантической типологии глаголов, в частности, значению и типологии глаголов отношения, парадигматической характеристике отдельных микрополей в составе поля отношения и синтагматике глаголов отношений [Гайсина, 1982: 15]. Исследователь отмечает, что сема ‘отношение’ является ядерной в значениях глаголов типа *соответствовать, относиться, нравиться, дружить*; обозначает различного рода связи и отношения предметов и явлений объективной деятельности. Поле глаголов отношения состоит из центра и периферии: к центральной части относятся глаголы с доминирующими относительными семами ‘соответствовать’, ‘относиться’, ‘взаимодействовать’, ‘соотноситься’, ‘зависеть’ и

др.; к периферии – такие глаголы, в значениях которых сочетаются релятивные доминирующие семы и нерелятивные доминирующие семы (например, ‘поведение’, ‘чувство’, ‘речь’), например, *фамильярничать, любить, беседовать* и др. Глаголы отношений могут разделяться по различным семам на: глаголы бытийности и глаголы становления; каузативные и некаузативные глаголы; глаголы эмоционального отношения и оценки, глаголы социальных отношений; двусубъектные, субъектно-объектные глаголы и др. В поле «Отношения» входят много микрополей, например, глаголы типа равенство / неравенство, глаголы зависимости, глаголы классификационных отношений, глаголы социальных отношений, глаголы эмоционального отношения и оценки. При описании каждого микрополя рассматриваются отдельно также фразеологизмы, выражающие сходное значение глаголов микрополей. Что касается синтагматической характеристики глаголов отношений, то Р.М. Гайсина выделяет синтагматически релевантные семантические компоненты глаголов (эксплицируемые, экстраполируемые и др.), определяет семантические модели глаголов и способы их репрезентации на поверхностном уровне, описывает сочетаемостные формулы, сочетаемостные парадигмы глаголов (одночленная, двучленная, трёхчленная и n-членная) [Гайсина, 1982: 15–21].

Словообразовательное значение глаголов межличностных отношений рассматривается в разделе «Отражение ситуаций лексико-семантического пространства поля «Отношение» словообразовательными значениями русского глагола» в коллективной монографии «Русская глагольная лексика: денотативное пространство» под общей редакцией Л.Г. Бабенко. В данном разделе поле «Отношение» разделяется на: подполя взаимоотношений, владения, межличностных и социальных отношений [Бабенко, 1999а: 294]. Подполе межличностных и социальных отношений, а также взаимоотношений, согласно исследователю, представляются единичными, но достаточно продуктивными словообразовательными значениями, фиксирующими поведение и проявление отношения кого-л. к кому-, чему-л. (*дичиться* и др.), каузацию какого-л. отношения к себе (*подольститься* и др.), совместную деятельность,

сосуществование субъектов (*сработаться, сосуществовать* и др.), победу одного из взаимодействующих субъектов (*переспорить* и др.) и т.д. [см. подробнее: Бабенко, 1999а: 298]. Для отражения словообразовательными значениями поля «Отношения» ситуаций отношения характерно следующее: 1) наиболее часто словообразование фиксирует отношения владения; 2) отмечается фиксация жёсткого, но неструктурированного ядра и открытого ряда причин, «устанавливающих» отношения определённого рода [см. подробнее: Бабенко, 1999а: 301].

Н.А. Гоголина рассматривает в кандидатской диссертации ЛСГ «Глаголы межличностных отношений» на материале русского литературного языка XIX–XX вв. с использованием синхронного подхода [Гоголина, 1986: 4]. По мнению исследователя, глаголы данной группы «благодаря специфике своего значения характеризуют одну из сложнейших областей социальной жизни общества – межличностные отношения людей, которые с течением времени подвергаются значительным изменениям. Это неизбежно ведёт к заметной перестройке как самих глаголов, обозначающих отношения между людьми, так и структуры группы, которую они организуют» [Гоголина, 1986: 3]. Для анализа методом сплошной выборки материала были отобраны 432 глагола из толковых словарей, среди которых имеются и глаголы, указывающие на межличностные отношения в номинативно-производных и переносных значениях [там же]. Цель работы заключается в определении закономерностей происходящих в данной ЛСГ процессов и путей её формирования [Гоголина, 1986: 4], например, сокращение состава данной группы из-за утраты церковнославянской лексики, устранения абсолютных синонимов, ухода определённых словообразовательных типов и т.д.; пополнение состава данной ЛСГ благодаря возникновению просторечных, разговорных средств языка и семантических неологизмов; вхождение в эту ЛСГ многозначных глаголов не в одном, а в двух или более их значениях [Гоголина, 1986: 9–10].

В «Большом толковом словаре русских глаголов» Л.Г. Бабенко приводит идеографическое описание глаголов межличностных отношений. Данная работа

имеет лексикографическую направленность, поэтому в состав словарного объединения «Глаголы межличностных отношений» входят лишь те глаголы, которые непосредственно обозначают ‘межличностные отношения’. Эти единицы подразделяются на три группы, сопровождающиеся указанием типовой семантики и базового глагола каждой группы:

1) глаголы эмоционально-оценочного отношения, имеющие типовую семантику ‘относиться (отнестись) к кому-л. каким-л. образом, проявляя какие-л. чувства’ (*баловать, верить, враждовать, ладить* и др.); базовым глаголом данной подгруппы служит *относиться (отнестись)*;

2) глаголы внешнего проявления отношения, типовой семантикой которых является ‘проявлять (проявить) какое-л. отношение к кому-л. жестами, мимикой, звуками, движениями или какими-л. другими действиями’ (*аплодировать, благодарить, встречать, грозить* и др.);

3) глаголы контакта, среди которых выделяются две подгруппы: а) глаголы согласованных действий, имеющие типовую семантику ‘договариваться (договориться) с кем-л. о чём-л., прийти к единому мнению, взаимному соглашению’ (*венчаться, переглядываться, связываться, знакомиться* и др.); базовый глагол – *договариваться (договориться)*; б) глаголы расположения к контакту, типовая семантика данной подгруппы – это ‘располагать (расположить) к себе кого-л. чем-л.’ (*задабривать, представляться, приручать, роднить* и др.); базовый глагол – *располагать (расположить)*. В своей работе Л.Г. Бабенко представляет также синонимы, антонимы, английские эквиваленты каждого русского глагола [Бабенко, 1999б: 593–606]. В словаре отмечается, что один глагол может относиться к той или иной группе в одном из своих значений, например, глагол *насмехаться* относится к группе «глаголы эмоционально-оценочного отношения» в значении ‘относиться к кому-л. несерьёзно, подвергая кого-л. оскорбительным замечаниям, издевательствам’ [Бабенко, 1999б: 595], а к группе «глаголы внешнего проявления отношения» в значении ‘проявлять несерьёзное отношение к кому-л., используя обидные шутки, издёвки’ [Бабенко, 1999б: 601]. Л.Г. Бабенко классифицирует также некоторые глаголы

межличностных отношений, рассматривая их в составе устойчивых сочетаний, например, глагол *выходить* относится к подгруппе «глаголы согласованных действий», когда он рассматривается в сочетании *выходить замуж за кого-л.* [Бабенко, 1999б: 604].

Перейдём к рассмотрению второй группы работ, аспектно изучающих глаголы межличностных отношений.

Так, проблема семантики и функции глагольных предикатов межличностных отношений в современном русском языке (на материале текстов произведений художественной литературы (Л. Гумилёва, Л. Петрушевской, Л. Улицкой и др.) и русской прозы 90-х гг. из журналов «Аврора», «Дружба народов», «Москва» и др.) была разработана М.В. Румянцевой. В центре внимания данного исследователя находится функционально-семантический класс глагольных предикатов, которые организуют высказывания, описывающие различные виды ситуации межличностных отношений: речевую, эмоциональную, поведенческую, интеллектуальную, моторную; а также семантико-синтаксическая таксономия глагольных предикатов межличностных отношений [Румянцева, 1997: 4]. Класс глагольных предикатов межличностных отношений в данной работе охватывает широкий круг глаголов, например, речевые глагольные предикаты межличностных отношений делятся автором на функционально-семантическую группу глагольных предикатов (далее – ФСГ ГП) общения: *беседовать, болтать, общаться* и т.д.; ФСГ ГП речевого действия: *бранить, молить, утешать* и т.п.; ФСГ ГП речевого общения: *говорить, исповедоваться, сообщать* и т.д.; поведенческие глагольные предикаты межличностных отношений делятся на ФСГ ГП самовольного поведения: *капризничать, перечить* и др.; ФСГ ГП неуравновешенного поведения: *буцкать, грохнуть, убить* и др.; а также на другие поведенческие ФСГ ГП [Румянцева, 1997: 11]. В качестве синтагматических сем М.В. Румянцева выделяет следующие: двусубъектные, субъектно-объектные, субъектно-объектно-мотивационные, инструментальные, локативные и др. [Румянцева, 1997: 15].

М.В. Фролова уделяет внимание функционально-семантическим свойствам глаголов межличностных отношений в произведениях русской литературы XX века на материале текстов А.П. Платонова и М.А. Булгакова. Исследователь опирается на положения С.П. Лопушанской о двух типах семантических изменений в смысловой структуре словоформы – семантической модуляции и семантической деривации при изучении глаголов, глагольных словоформ, выражающих межличностные отношения, отражающих общезыковые закономерности, а также индивидуально-авторское употребление [Фролова, 2008: 5]. Объектами наблюдения являются не только глаголы, имеющие категориально-лексическую сему ‘межличностные отношения’, но и глаголы, в переносном значении указывающие на межличностные отношения, например, *бросить жену, принимать французских послов*; а также употребление глаголов в формулах вежливого уважения, просьбы и др., например, *покорнейше благодарю* [Фролова, 2008: 11–14].

Н.А. Стародубцева и С.Ю. Харченко в своей статье описывают глаголы межличностных отношений, функционирующие в прозе А.П. Чехова [Стародубцева, Харченко, 2022: 229]. В работе представляется функционально-семантическая характеристика данных глаголов, раскрывающих межличностные отношения героев произведений А.П. Чехова. Исследователи, вслед за Л.Г. Бабенко, рассматривают глаголы межличностных отношений в составе трёх, выделенных ею групп, и обращают внимание также на другие языковые средства выражения отношений между людьми в текстах А.П. Чехова, например, индивидуально-авторские словосочетания *горькими слезами приветствовал, грубо ласкали, влюбилась адски* и т.д.

Е.С. Дементьева и Л.Н. Денисова, в свою очередь, исследуют данные глаголы в медиа-текстах. На материале газеты «Комсомольская правда» исследователи выявляют положительные и отрицательные межличностные отношения в каждой группе глаголов по классификации Л.Г. Бабенко, уточняют признаки, сопровождающиеся проявлением межличностных отношений: мимика, жест, действие, поведение и др. [Дементьева, Денисова, 2014: 1]. В газете

«Комсомольская правда» глаголы межличностных отношений нередко сочетают в себе несколько категориальных сем, глаголы с отрицательной семантикой используются чаще, чем с положительной; что, вероятно, связано с влиянием экстралингвистических факторов на формирование публицистического стиля [Дементьева, Денисова, 2014: 6]. В данной работе тексты газеты «Комсомольская правда» позволили исследователям расширить состав ЛСГ «Глаголы межличностных отношений», туда входят также глаголы *контачить* (разг.), *разводиться*, *драться*, *судиться*, или *пожирать* в переносном значении (характерен для публицистического стиля) и т.п.

Коммуникативно-прагматические особенности глаголов межличностных отношений привлекают внимание Т.П. Акимовой. В своей работе на материале высказываний из драматургических произведений и диалогических фрагментов эпических произведений русской литературы XX в. Т.П. Акимова анализирует семантику и выявляет прагматически «заряженные» компоненты значения глаголов данной ЛСГ, определяет параметры коммуникативно-прагматических ситуаций с глаголами межличностных отношений, классифицирует речевые акты с данными глаголами на основе выявления интенций говорящего субъекта и способов их реализации. В значениях этих глагольных лексем закодированы такие денотативные ситуации, как «субъект (одушевлённое лицо) положительно / отрицательно относится к объекту (одушевлённому лицу)», «субъект (одушевлённое лицо) проявляет с помощью каких-л. действий положительное / отрицательное отношение (одушевлённому лицу)» и другие ситуации; прагматические признаки представляют собой «оценку», «эмоцию», «социальные статусы», «события» и др.; коммуникативные установки – «высказывание», «субъекты», «мотив», «цель» и «результат». На основе цели общения выделяются четыре класса речевых актов с глаголами межличностных отношений: 1) оценочные, 2) этикетные, 3) информативные, 4) директивные. Коммуникативное намерение говорящего субъекта реализуется путём прямых (*перформативов*) и косвенных речевых актов (*конвенциональные, мотивационные, обратные* и т.д.) [Акимова, 2003: 3–14].

Что касается словообразовательной характеристики глаголов межличностных отношений, то данному вопросу посвящена работа А.А. Гаджиевой. Автор в рамках своего исследования описывает семантическую и словообразовательную структуру глагольной лексики, в частности глаголов межличностных отношений на материале прозы Э. Капиева, т.е. анализируется семантика глаголов с помощью метода поля [Гаджиева, 2005: 4]. Исследователь изучает глагольные формы префиксального, суффиксального, постфиксального, смешанного способов образования, и их воздействие на выражение эстетически значимой семантики или коннотации глаголов; на основе чего выявляется идиостиль Э. Капиева [Гаджиева, 2005: 12].

Н.Л. Дорош, в свою очередь, сопоставляет отсубстантивные глаголы межличностных отношений (*дружить, верить, благодарить, советовать, враждовать, зlobить* и др.) и их особенности функционирования в русском и белорусском языках. В данной работе «ЛСГ «Глаголы межличностных отношений» представляет собой группу глаголов, номинирующих ситуации, которые демонстрируют отношения между людьми в их повседневной жизни [Дорош, 2017: 21]. Н.Л. Дорош обращает основное внимание на особенности сочетаемости, деривационный потенциал, деривационно-семантические объединения отсубстантивных глаголов межличностных отношений в русском и белорусском языках [там же]. Отсубстантивные глаголы межличностных отношений, по мнению Н.Л. Дорош, заслуживают детального исследования в сопоставительном аспекте, т.к. сравнение близкородственных языков позволяет выявить как сходства в представлении глагольной семантики, так и различия, касающиеся деривационного потенциала сопоставляемых подсистем, структуры и семантики номинативных глагольных рядов [Дорош, 2017: 22].

Таким образом, опираясь на рассмотренные исследования, можно отметить следующее: во-первых, семантика глаголов межличностных отношений является сложной, имеет «многоярусное образование» и «абстрактные семантические компоненты» [Гайсина, 1982: 15, 19]; сложная содержательная структура позволяет данным глаголам пересекаться с глаголами тех или иных ЛСГ; во-

вторых, существуют узкое и широкое понимание состава данной ЛСГ: *в узком* понимании в состав этой группы входят лишь глаголы, имеющие категориально-лексическую сему ‘межличностные отношения’; а *в широком* входят также глаголы, которые в переносном значении или в индивидуальном употреблении указывают на межличностные отношения; глагольно-именные сочетания и фразеологизмы, равные глаголам и выражающие данный тип отношений. В-третьих, классификация глаголов межличностных отношений неоднозначна. В-четвёртых, в большинстве работ анализ проводится на материале текстов произведений художественной литературы. Ввиду вышесказанного глаголы межличностных отношений нуждаются в дальнейшем исследовании в других аспектах и на различном материале.

1.3.3. Когнитивный аспект исследования глаголов межличностных отношений

В последние десятилетия глаголы, в частности глаголы межличностных отношений, начали исследовать в когнитивном аспекте. Наряду с направлениями и подходами, рассмотренными нами выше, при изучении лексической семантики в когнитивном аспекте можно применять ещё другие методы (фреймовый анализ, концептуальная метафора, концептуальный анализ, компьютерно-корпусный подход и др.), выбор которых может определяться критериями, предложенными Е.Г. Беляевской: 1) языковой материал, 2) круг исследовательских задач, которые данный метод позволяет решить, 3) ограничения метода – языковой материал и исследовательские задачи, где данный метод оказывается неэффективным [Беляевская, 2014: 14].

В своей статье «Методы анализа лексической семантики в когнитивной лингвистике» Е.Г. Беляевская отмечает, что, в КЛ при изучении семантики основное внимание уделяется демонстрации результатов моделирования семантики языковых единиц или высказываний как части решения двух основных проблем – концептуализации и категоризации. Поэтому, по мнению

исследователя, «представление о концептуальной метафоре, фреймах и ментальных пространствах следует (или, по крайней мере, можно) рассматривать в качестве исследовательских приёмов или методов анализа семантики в языковой системе, специфических для когнитивной лингвистики» [Беляевская, 2014: 13–14]. Таким образом, главная цель изучения семантики, в частности лексической семантики в когнитивном аспекте, состоит в когнитивном моделировании семантики каких-либо единиц. В качестве примера мы рассмотрим следующие исследования.

Попытка описать русские глаголы межличностных отношений с данной исследовательской целью была предпринята, например, в кандидатской диссертации О.Ю. Капусткиной «Бинарный фрейм «межличностных отношений в русской и английской лингвокультурах» [Капусткина, 2012], и в кандидатской диссертации Ву Бок Нам «Модели метафорического представления межличностных отношений в русском языке» [Ву Бок Нам, 2003].

В работе О.Ю. Капусткиной объектом изучения служат межличностные отношения, предметом – глагольные средства выражения данного типа отношений в русском и английском языках. Одним из главных методов исследования является фреймовый анализ.

Немаловажно отметить, что особенность метода фреймового анализа, по Е.Г. Беляевской, определяется тем, что, во-первых, фрейм имеет «внутреннюю» структуру; во-вторых, в отличие от внутренней структуры семантического поля, часто соотнесённого с фреймом, структура фрейма образуется не по принципу «ядро – периферия», а в соответствии со схематизированным представлением о том объекте, вокруг которого организуется фрейм [Беляевская, 2014: 14]. Таким образом, «фрейм представляет собой объединение первоначально лексических единиц, далее шире – объединение языковых средств разных уровней, необходимых для фиксации и передачи в процессе коммуникации информации или знаний о некотором объекте, некоторой ситуации или некотором множестве объектов» [там же].

Таким образом, по мнению О.Ю. Капусткиной, фреймовый подход представляется наиболее универсальным методом когнитивного анализа. Исследователь, вслед за В.И. Карасиком, под фреймом понимает модель для измерения и описания знаний (ментальных репрезентаций), хранящихся в памяти людей. Фрейм рассматривается как структура, включающая в себя субфреймы, слоты, подслоты и терминалы, расположенные в определённой иерархии. Опираясь на динамическую структуру фрейма, предложенную М.В. Миловановой (Милованова, 2007), О.Ю. Капусткина рассматривает «межличностные отношения» как бинарный фрейм, состоящий из двух субфреймов – «позитивно окрашенные отношения» (слоты «вера», «любовь», «уважение», «расположение») и «негативно окрашенные отношения» (слоты «оскорбление», «ненависть», «презрение»). Структура фрейма «межличностные отношения» позволяет исследователю выявить лингвокультурную специфику вербализации различных квалификаций межличностных отношений в глагольной лексике неблизкородственных языков, например, в рамках субфрейма «негативно окрашенные отношения» при репрезентации слота «ненависть» в русском языке представлена экспликация особых отношений «нелюбви», выраженных глаголами *недолюбливать* и *невзлюбить*; а в английском языке прямая номинация такого рода отношений не является актуальной, отдельную квалификацию получают отношения ненависти, направленные на одушевлённый объект, и отношения ненависти, направленные на неодушевлённый объект. О.Ю. Капусткина проводит исследование на материале случаев употребления глаголов межличностных отношений в текстах классической русской художественной литературы XIX в. и их английских переводов [Капусткина, 2012: 3–7].

В работе Ву Бок Нам основное внимание обращается на мотивированность и системность метафорических выражений, объединённых вокруг одного концепта для обозначения другого концепта. Объектом исследования являются метафорические выражения межличностных отношений, т.е. слова, словосочетания, идиомы, пословицы, контексты, включающие метафорические модели. Предметом анализа являются метафорические модели представления

межличностных отношений. Цель работы определяется как выявление типологии метафорического представления межличностных отношений в русском языке с опорой на метафорические модели, например, «метафорические модели, основанные на сходствах структуры сущностей; метафорические модели, основанные на пространственных параметрах; метафорические модели, основанные на переносе конкретного на абстрактное: эмоциональная, речемыслительная, и социальная деятельность» [Ву Бок Нам, 2003: 3–10]. Говоря об особенности теории концептуальной метафоры, Е.Г. Беляевская отмечает, что «фактически в сферу изучения (и когнитивного моделирования) попадают все формы вторичной номинации в языковой системе» [Беляевская, 2014: 17], поэтому в работе Ву Бок Нам в качестве глаголов межличностных отношений рассматриваются глаголы, глагольно-именные сочетания, с помощью которых межличностные отношения описываются метафорически, например: *Их дороги пересеклись; Их роман завязался-закрутился; Они близко сходятся, Они построили семейную жизнь на любви, Крепкие нити связывают меня с друзьями* и др. [Ву Бок Нам, 2003: 10]. Данное исследование проводится на материале конкретных метафорических выражений, полученных методом сплошной выборки из современных автору газет и журналов (2000–2003 гг.).

Особенность метода концептуальной метафоры видится в том, что в центре теории концептуальной метафоры находится термин «концепт». А.П. Чудинов отмечает, что «в соответствии с представлениями когнитивной лингвистики в основе метафоры лежат не значения слов и не объективно существующие категории, а сформировавшиеся в сознании человека концепты. Эти концепты содержат представления человека о свойствах самого человека и окружающего его мира» [Чудинов, 2004: 94–95].

Таким образом, по нашим наблюдениям, в исследованиях, посвящённых глаголам межличностных отношений в когнитивном аспекте, глаголы межличностных отношений часто рассматриваются в качестве одного из вербальных средств выражения концепта, категории, фрейма, сценария и т.п. В нашей работе на обширном языковом и речевом материале мы реконструируем

инвариантные и варианты сценарии, репрезентирующиеся в семантике отобранных глаголов межличностных отношений.

Что касается прототипического значения глагола в рамках КЛ, А.М. Плотникова отмечает, что «значение слова понимается как часть знания человека о мире и как особая когнитивная структура» [Плотникова, 2009: 4], поэтому «рассмотрение значения глаголов с когнитивных позиций приводит к мысли о фиксации в нём знаний человека о действиях, процессах, событиях, происходящих в действительности, т.е. значение глагола фиксирует процедурные форматы знания [Плотникова, 2008: 74]. На основе данного тезиса и природы межличностных отношений, с нашей точки зрения, особенностью семантики глаголов межличностных отношений является фиксация также знания о психическом мире человека.

Выводы

Проанализированные теоретические работы по исследуемой теме позволяют нам сделать следующие выводы.

В данном исследовании мы, вслед за Е.С. Кубряковой, считаем, что любая языковая единица, в частности лексические синонимы должны быть изучены в двух аспектах – когнитивном и дискурсивном. Реконструирование когнитивных структур, стоящих за семантикой синонимичных глаголов, является главной задачей при изучении синонимов в лингвокогнитивном аспекте. Поскольку человек как носитель языка находится в центре когнитивной парадигмы изучения языка, на наш взгляд, только в дискурсе всесторонне отражается человек как языковая личность.

В связи с этим в данной работе основное внимание уделяется инвариантным и вариантным сценариям, заложенным в семантике анализируемых глаголов. На основе общей теории вариантности-инвариантности и предложенной А.П. Бабушкиным типологии концептов под инвариантным сценарием мы понимаем схему сценария, отображенную в словарном значении глагола; а под

вариантным сценарием – конкретную реализацию данной схемы в разных ситуациях. Вслед за М. Минским и А.П. Бабушкиным, мы рассматриваем сценарий как 1) вид фрейма, 2) более мелкую ментальную единицу, как конкретную реализацию концепта. Будучи разновидностью фрейма, сценарий тоже состоит из облигаторных и факультативных слотов – субъекта, объекта, реакции объекта и др.

Несмотря на значительное количество работ, посвящённых проблемам синонимии и лексических синонимов, немало вопросов остаётся дискуссионными, поэтому на данный момент и в дальнейшем необходимо продолжить исследование этих языковых и речевых феноменов.

Существующие в лингвистике подходы не могут дать исчерпывающую информацию о синонимах по отдельности, поэтому требуется интегративный подход к изучению синонимов. На наш взгляд, когнитивно-дискурсивный подход отвечает этому требованию и представляет собой эффективный метод изучения лексической семантики, в частности лексической синонимии.

В ходе исследования отобранных синонимов в качестве главных терминов мы употребляем *синонимический ряд*, *синонимическое звено* и *доминанта*. Опираясь на опыт исследователей, под синонимическим рядом мы понимаем незамкнутую микросистему лексических единиц одной и той же части речи с абсолютно или частично схожей семантикой, системно связанных друг с другом. В своей работе мы придерживаемся предложенной В.А. Беловым типологии синонимических рядов: внутри одного синонимического ряда в большинстве случаев можно выделить доминанту, традиционно определяющуюся как оценочно и стилистически нейтральное слово, наиболее частотное и имеющее наиболее общее значение. Существуют также нецентрированные ряды синонимов, в которых невозможно выделить доминанту. В синонимическом ряду выделяются синонимические звенья – более мелкие группы синонимов, наиболее близких по значению.

Межличностные отношения, по нашему мнению, образуют один из ключевых фрагментов русской картины мира, в русском языке существует

значительное по объёму семантическое поле «межличностные отношения», в том числе многочисленные синонимические ряды глаголов межличностных отношений. С точки зрения социопсихологии, межличностные отношения понимаются как отношения человека к окружающим, поэтому при рассмотрении когнитивных сценариев, вербализуемых данными лексемами, особое внимание мы будем обращать на слоты «субъект» и «объект» отношений.

Теоретические положения данной главы служат базой для исследовательской части работы.

ГЛАВА 2. КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. Состав и общая характеристика материала. Методика исследования

Объектом исследования в кандидатской диссертации являются 26 русских глаголов межличностных отношений, использованных в 1500 контекстах Национального корпуса русского языка и других интернет-источников. Русские глагольные синонимы объединены в четыре синонимических ряда с доминантами *издеваться* (7 единиц), *лицемерить* (6 единиц), *уязвить* (8 единиц) и *брезгать* (5 единиц).

Отбор глаголов-синонимов для анализа проводился в несколько этапов:

На первом этапе были отобраны глаголы ЛСГ «Глаголы межличностных отношений», зафиксированные в «Толковом словаре русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы» под редакцией Л.Г. Бабенко.

На втором этапе была выбрана для детального анализа одна из наиболее объёмных и недостаточно исследованных подгрупп глаголов межличностных отношений – «Глаголы внешнего проявления межличностных отношений».

На третьем этапе из единиц данной подгруппы были выделены глаголы, которые, по данным словарей синонимов русского языка, образуют многочленные синонимические ряды. Как правило, эти ряды образуют глаголы, обозначающие негативные межличностные отношения.

Источниками для отбора материала послужили «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой 1970-1071 гг., «Краткий словарь синонимов русского языка» К.С. Горбачевича 1996, «Словарь синонимов русского языка» З.Е. Александровой 2001, «Большой синонимический словарь русского языка: речевые эквиваленты: практический справочник»

А.Ю. Кожевникова 2003 и «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова 2007.

Методика исследования в связи с поставленными в работе задачами включает несколько этапов.

На первом этапе определяется состав каждого синонимического ряда по данным словарей синонимов русского языка.

На втором этапе определяется структура синонимического ряда, выделяются звенья наиболее близких по семантике глаголов ряда. Для этого проводится детальный анализ значения всех глагольных синонимов по данным толковых словарей русского языка.

Задача третьего этапа работы заключается в исследовании синонимов в выделенных звеньях. Изучаются контексты употребления глагола в НКРЯ и других интернет-источниках для выявления функционально-семантических, грамматических особенностей и прагматических параметров ситуации их употребления. Выделяются инвариантные и варианты сценарии, реализуемые глаголами-синонимами.

На четвёртом этапе для верификации выводов, полученных при анализе синонимичных глаголов, было проведено анкетирование 47 информантов-носителей русского языка в возрасте от 18 до 70 лет (66 % респондентов относятся к возрастной группе от 18 до 25 лет), занимающихся филологией и журналистикой. Респондентам было дано задание определить синонимы глагола-доминанты каждого анализируемого в работе ряда: *издеваться*, *лицемерить*, *уязвить* и *брезгать*, ранжировать их по убывающей частотности употребления и указать стилистическую принадлежность данных глаголов (см. Приложение).

В качестве итога анализа синонимов одного ряда выявляется инвариантный сценарий для всего синонимического ряда, делаются выводы о сходствах и различиях между синонимичными глаголами, приводится обобщённая характеристика каждого ряда.

2.2. Синонимический ряд русских глаголов с доминантой *издеваться*²

2.2.1. Состав и структура синонимического ряда русских глаголов с доминантой *издеваться*

Объектом исследования в данном разделе является синонимический ряд с доминантой *издеваться*, в состав которого входят следующие глаголы: *издеваться*, *глумиться*, *изгаляться*, *измываться*, *куражиться*, *насмехаться* и *улюлюкать* [Евгеньева, 1971: т. 1, 423]; [Горбачевич, 1996: 167]; [Александрова, 2001: 157]; [Абрамов, 2007: 231]; [Кожевников, 2003: т. 1, 267]. Глаголы данного ряда объединяются значением ‘проявлять грубое обращение к кому-л., делать кого-л. предметом высмеивания, унижения’.

Основываясь на результатах анализа данных лексикографических источников, по нашему мнению, внутри синонимического ряда с доминантой *издеваться* можно выделить одно синонимическое звено и отдельные глаголы, имеющие в своём значении явные дифференциальные семы. Рассмотрим их:

- *Издеваться – глумиться – измываться – изгаляться;*
- *Куражиться;*
- *Улюлюкать;*
- *Насмехаться.*

Перейдём к когнитивно-дискурсивному анализу членов ряда.

² Раздел 2.2. опирается на следующие статьи автора – Ву Нгок Иен Кхань:

1. Русские глаголы *издеваться* и *глумиться* в аспекте межкультурной коммуникации // Материалы VII Международной научно-методической конференции «Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся» (28–29 января 2022 г.). – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022. – С. 241–245.

2. Фреймовый анализ русского глагола *насмехаться* (на фоне вьетнамского языка) // Русский язык как иностранный и методика его преподавания, вып. 32. – СПб.: «РОПРЯЛ», 2021. – С. 40–48.

3. Русские глаголы *издеваться* и *измываться*: лингвокогнитивный аспект // Когнитивные исследования языка. – Тамбов, 2022. – № 2 (49). – С. 321–326.

2.2.2. Синонимическое звено *издеваться* – *глумиться* – *измываться* – *изгаляться*

Единицы данного синонимического звена объединяются общей семой ‘грубо обращаться с кем-л., причиняя страдания’.

1. *Издеваться*

По данным толковых словарей, *издеваться* имеет два ЛСВ: 1) ‘зло, оскорбительно высмеивать кого-л., что-л.; насмехаться, глумиться’; 2) ‘крайне оскорбительно, грубо обращаться с кем-л., подвергать всевозможным унижениям; мучить; измываться’ [БАС, 2007: т. 7, 119]; [МАС, 1999: т. 1, 642]; [ТСРЯ, 2007: 291]; [БТС, 1998: 380].

Поскольку глагол *издеваться* служит доминантой синонимического ряда, необходимо отметить, что хотя данный глагол имеет два ЛСВ, по данным словарей синонимов русского языка, он образует лишь один синонимический ряд.

Анализ лексикографического материала, контекстов из НКРЯ и интернет-источников позволяет нам в семантике глагола *издеваться* выделить два инвариантных сценария: 1) ‘Делать кого-л. предметом обидных шуток’, реализующийся, например, в контексте: *Те кто смеются и издеваются над такими людьми не понимают, что в любой момент, при определенных обстоятельствах, они сами могут стать такими* [<https://ngs.ru/text/gorod/2020/10/10/69498509/comments/>]; и 2) ‘Грубо обращаться с кем-л., причинять мучение, унижения’: *Например, рассказ Льва Толстого «После бала» или отрывок из произведения того же писателя «Детство», где основой анализа может стать поступок мальчика, который имеет очень чуткую, «жалостливую» натуру, но, тем не менее, поддается всеобщему негативному порыву и вместе со своими товарищами издевается над другим мальчиком* (С.С. Тихомирова. Кейс-метод как современный инструмент эффективности коррекционно-развивающего занятия (2021)) [НКРЯ].

Первый инвариантный сценарий может иметь следующие варианты:

1. ‘Делать кого-л. предметом насмешки, колких замечаний’. Рассмотрим примеры: *Девушка рассказала, что в школе над ней постоянно **издевались** из-за полноты* («Мисс Британия» похудела в два раза и дала совет людям с лишним весом // Lenta.ru, 2020.10.03); *«Надо мной никогда не **издевались** из-за моих ног... **Издевались** из-за того, что я была выше других, – вспоминает она* (Обладательница самых длинных ног в мире рассказала про ежедневные трудности // Lenta.ru, 2020.10.07) [НКРЯ]. В подобных контекстах рассматриваемый глагол часто употребляется в сочетании *издеваться из-за чего* (*внешность, национальность, цвет волос, акцент* и др.); Другой пример: *В настоящее время я увлечен тобой. – Это глупое увлечение, бессмысленное. Готовься к свадьбе и не расстраивай родителей. – Не надо **издеваться**, мне твое мнение известно. Не зря тебя наши дамы возненавидели. Ты им рвешь шаблон. Кстати, почему ты не ответила на мою записку* (Анна Русских. Не спрашивай почему, или дождливое лето // «Дальний Восток», 2019) [НКРЯ].

2. ‘Относиться к чему-л. несерьёзно, высказывать что-л. или совершать какой-л. поступок, вызывая тем самым у объекта чувство, что над ним насмеваются’: *Где-то недалеко. Две остановки на автобусе. – Может, в домоуправлении спросить. – Ты что, **издеваешься**? Она молча уставилась на меня. – Я же тебе говорю – она не открывает дверь. Она там внутри* (Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)); – *С вас двенадцать рублей, и, если можно, без сдачи. – Невозможно без сдачи, – как бы обронил я. И протянул кассиру пятитысячный банкнот. – Вы что... **Издеваетесь**? Я уже кассу сдал! У меня в наличии лишь мелочь осталась. Завтра приходите. Разменяете и приходите* (Владимир Годованец. Миниатюры // «Дальний Восток», 2019) [НКРЯ]. Необходимо обратить внимание на тот факт, что в современной разговорной речи глагол *издеваться* может отчасти десемантизироваться, используясь в значении ‘пытаться добиться неосуществимого с точки зрения адресата речи’. В этом случае конструкция «*Издеваешься (-етесь)?*» выступает в функции устойчивого коммуникативного маркера, синонимичной ей можно

считать конструкцию «Смеёшься?» или «Шутишь?». На наш взгляд, в разговорной речи глагол *издеваться* активно употребляется в качестве коммуникативного маркера.

Второй инвариант сценария *издеваться*, по нашим наблюдениям, реализуется в следующих вариантах:

1. ‘Грубо обращаться с кем-л., мучить, причинять физические страдания’: *В Прикамье предприниматель издевался над двумя мальчиками. В социальных сетях появилась видеозапись, на которой владелец магазина из Березников устраивает самосуд над двумя мальчиками. <...> В руках мужчина держал банку с красной икрой. Он открыл банку, достал оттуда рукой икру и начал размазывать ее по лицу одного из мальчиков* [<https://clck.ru/35NuCA>];

2. ‘Причинять моральное мучение’: *Если ты пьешь кока-колу, а ребенку запрещаешь, это никаким приличным словом назвать нельзя, ты просто издеваешься над ним* (А.А. Данилова, Тутта Ларсен. Тутта Ларсен: „Мои дети не будут делать татуировки“ (2017.05) // 2017) [НКРЯ]; *«Если вы хотели помешать Джоковичу выиграть десятый трофей, почему не отказали ему сразу, почему не сказали, что не дадите визу? Почему вы над ним издеваетесь?»* [<https://www.gazeta.ru/sport/2022/01/15/14421391.shtml>].

3. ‘Причинять и физическое, и моральное насилие’, например, *Когда над тобой на протяжении 9 лет физически и морально издеваются, а мама говорит, "игнорь". И ты пытаешься не плакать* (Чат для художников. telegram Чат для художников (25.05.2022)) [НКРЯ]; *Житель Челябинска больше 12 лет регулярно издевался над супругой. От побоев и унижений женщину не уберёт даже переезд в другой город, сообщает телеграм-канал "Изнанка. Женщины"* [<https://life.ru/p/1591527>].

Данная лексема является частотной: в НКРЯ было обнаружено 12945 примеров её употребления.

2. Глумиться

В толковых словарях русского языка глагол *глумиться* трактуется следующим образом: ‘издеваться, зло насмехаться над кем-л.’ [БАС, 2006: т. 4, 168]; [МАС, 1999: т. 1, 317]; [ТСРЯ, 2007: 154]; [БТС, 1998: 210]. Данный глагол чаще всего встречается в инвариантном сценарии ‘делать кого-л. предметом злой насмешки’, например: *Конечно, в тот раз, когда случился конфуз с принтером, она держала себя с Трофимовой несколько язвительно, но то, как сейчас глумится над ней юристка, с Катиным скромным спектаклем не идет ни в какое сравнение. И это, кстати, неблагородно. Разве Катя обязана знать все эти юридические тонкости? Для того и юрист на фирме, чтобы знать, а Кате их знать необязательно* (Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)); *Молодой издевался над Игорем и Филом, всячески глумясь и подтрунивая и делая недвусмысленные намеки, хотя сам поцапался с родителями и собирался снимать квартиру на пару с каким-то из своих друзей* (А.Б. Сальников. Отдел // «Волга», 2015) [НКРЯ].

Важно отметить, что в отличие от глагола *издеваться*, семантика *глумиться* содержит имплицитно представленную сему ‘причинять нравственные страдания, боль, оскорбительно насмехаться над тем, что человеку дорого’. Ср. частотное сочетание *глумиться над святыней* или такие словосочетания, как *глумится над жертвами / памятью освободителя / российскими ценностями* и т.п. Принимая во внимание этот факт, следует заметить, что данный глагол нередко реализует вариантный сценарий 1) ‘причинять нравственные страдания, боль, насмешками над тем, кто человеку дорог’, например, *«Больше никогда и ни у кого не получится безнаказанно глумиться над нашими ветеранами и осквернять память защитников Отечества»*, – подчеркивала при внесении поправок в 2021 г. вице-спикер Госдумы от «Единой России» Ирина Яровая (Прокуратура нашла нарушения в возложении цветов венгерским военнопленным в Орске // Ведомости, 2021.05.11); *Никому не позволено глумиться над умершими и дискредитировать работу наших медицинских работников»*, – заявил губернатор (Оксана Павлова. Уволен глава департамента здравоохранения Томской области //

Коммерсант, 2020.07.10); *Совершенно не хочу злобствовать, потому что я очень добрый человек, и поверьте, что я не глумлюсь над «шестидесятниками», я искренне уважаю их, хоть и имею на их счет свои представления* (Евгений Попов. Кто-то был, приходил и ушел (1970-2000)) [НКРЯ]. В НКРЯ данный вариантный сценарий часто встречается в языке СМИ.

2. Инвариантный сценарий глагола *глумиться* имеет также реже реализуемый вариант ‘относиться к чему-л. несерьёзно, пытаюсь обратить ситуацию в шутку при общении с кем-л.’: – *Я хочу пятьдесят, – капризно сказала собеседница, как будто прочитав наши мысли. – Можешь позвонить ему и договориться? – Пятьдесят? – изумленно-весело переспросил он. – А даром не хочешь? – Не надо глумиться, – обиделась она. – Такими вещами не шутят, Милосадов!* (Андрей Волос. Из жизни одноглавого // «Октябрь», 2013); *Ну какие в тайге маньяки! В крайнем случае, сбежавшие зэки. И не забывай, у тебя баллончик... Хотя, если маньяк будет в противогазе, тебе хана, Луиза! – Не глумись, Марина... Луиза медленно подъехала к одинокому путнику, осветив его фарами. – Ты хоть дальний свет убери. Видишь, это не маньяк. Дед, и, по-моему, он замерз* (Марина Марина. Витька-колдун // «Дальний Восток», 2019) [НКРЯ]. В приведённых примерах видно, что в конкретных ситуациях шутка была неудачна и вызывает у субъекта обиду, недовольство, что уточняют словосочетания *Не надо, Не глумись*, слово *обиделась*.

По данным НКРЯ, глагол *глумиться* употребляется в 3522 контекстах. В отличие от глагола-доминанты *издеваться*, глагол *глумиться* активно реализует вариантный сценарий ‘причинять нравственные страдания, боль насмешками над тем, кто человеку дорог’. *Глумиться* имеет более отрицательную оценку и менее частотен, чем *издеваться*.

3. Измываться

Согласно данным толковых словарей русского языка, глагол *измываться* определяется как ‘то же, что издеваться, глумиться’ [БАС, 2007: т. 7, 155-156]; [ТСРЯ, 2007: 292]; [БТС, 1998: 383], МАС уточняет, что данная лексема имеет

значение ‘дурно обращаться с кем-л., унижая, оскорбляя и т.д.; издеваться’ [МАС, 1999: т. 1, 649]. Все словари отмечают у глагола *измываться* разговорную стилистическую принадлежность.

Анализ лексикографических данных, контекстов в НКРЯ и интернет-пространстве позволяет нам выделить в семантике глагола *измываться* инвариантный сценарий ‘дурно обращаться с кем-л., унижая, оскорбляя’, например, «*Да сколько же можно **измываться** над человеком?* (В.М. Шапко. Бич // «Волга», 2011) [НКРЯ]. Внутри данного инварианта можно выделить следующие варианты:

1. ‘Вербально издеваться над кем-л.’, но вербальное издевательство, обозначаемое этим синонимом, предполагает большую длительность и интенсивность, чем у глагола *издеваться*: *Я всю дорогу **измывался** над женихами. Они сначала похихатывали, потом вяло отлаивались, зло на конях сносили* (Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)) [НКРЯ].

2. ‘Причинять физические страдания, мучения, осуществлять физическое насилие’, например, *А во-вторых, что сильнее **измывались** над людьми, которые сдавались. Люди, которые упирались – их били, пытали, но никогда не доходило до их полного разрушения* (Сергей Ениколопов, Шура Буртин. «Как человек доходит до скотства?» // «Русский репортер», № 37 (215), 22 сентября 2011) [НКРЯ];

3. ‘Унижать вербально и заставлять подчиняться себе, проявляя психологическое насилие’: *У вас в школах работают злобные нищие тетки – а бы никогда не позволила **измываться** над моим ребенком* (Е.В. Колина. Дневник измены (2011)); *Армия тех лет была совсем не то, что сегодняшняя. Другое. Дедовщины не было. Младшие командиры, конечно, **измывались** как могли, но не сильно. «Опять сказки читаете», – когда кто-нибудь читал книжку* (Николай Крыщук. Грустный человек // «Звезда», 2002) [НКРЯ];

4. ‘Соединять физическое насилие и психологическое насилие, обычно проявляемое в вербальной форме’: – *Мой отец... на постоянной основе **измывается** надо мной и моей мамой. Мы терпим постоянные оскорбления,*

*упрёки, клевету, угрозы. Нанесение телесных повреждений моей маме: перелом носа, перелом ноги, многочисленные синяки и ушибы, – пожаловался парень [https://inlnk.ru/xvXyxX]; В Самарской области злая мачеха два года **измывалась** над детьми. <...> Мачеха не только била детей, ее измывательства калечили им психику [https://63.ru/text/criminal/2023/06/20/72414317/].*

Итак, по результатам анализа, в приведённых примерах субъект измывательства часто занимает главенствующее место, по сравнению с объектом, например, *отец – мама и дети, командир – солдаты* и т.п., значение глагола *измываться* отличается от глагола *издеваться* большей интенсивностью, продолжительностью воздействия на объект, продуманностью действий, более значима составляющая физического насилия в семантике. В ситуации «измывательство» постоянно наличествуют образ осуществления действия «измываться» и его последствия. Кроме того, глагол *измываться* отличается более отрицательной оценкой, чем глагол *издеваться*. В НКРЯ было найдено 966 словоупотреблений этого глагола.

4. Изгаляться

Значение глагола *изгаляться*, согласно данным толковых словарей, выглядит следующим образом: ‘злбно издеваться, глумиться, измываться’ [БАС, 2007: т. 7, 106]; [ТСРЯ, 2007: 154]. Оба словаря относят глагол *изгаляться* к просторечному стилю речи. Данное словарное значение лежит в основе соответствующего инвариантного сценария, реализующегося, например, в следующих контекстах: *Ее время уходило, все меньше тормозило около нее машин, все больше хулиганила над нею молодежь, им было весело **изгаляться** над взрослой женщиной, а она – ничего, терпела: есть-то надо* (Михаил Тяжев. Овраг // «Октябрь», 2013) [НКРЯ]. Данный инвариант может реализоваться в следующих вариантах:

1. ‘Грубо обращаться с кем-л., причинять физическое и/или психологическое насилие’: *И он, почувствовав полную безнаказанность, уже начал просто **изгаляться** над семьей. <...> Она в отчаянии прибежала в*

*милицию и рассказала, что он несколько часов держал всю семью под ножом и что она боится за детей (Евгений ЧЕРНЫХ. Суд оправдал мать троих детей, от отчаяния убившей мужа-наркомана // Комсомольская правда, 2012.03); Ты ее не ценишь, пьянствуешь, ругаешься. Если не прекратишь над ней **изгаляться**, спасти тебя не стану (Ангел-хранитель спас Михаила от смерти // Комсомольская правда, 2004.12.19) [НКРЯ].*

2. Глагол *изгаляться* часто реализует вариантный сценарий ‘делать кого-л. предметом злобной насмешки, обычно вербально, используя колкие замечания’: – *Он наверняка двухметровое страшилище с жирными волосами и неприятным запахом изо рта, меняет носки не чаще двух раз в год, только и делает, что сидит на диване и, чавкая, уплетает квашеную капусту, – **изгалялся** брат [https://clck.ru/35AhDF]; По большому счету пацанам было все равно. Даже оказалось, что смотреть шоу не менее весело, поскольку над танцующими начали **вовсю изгаляться**. Уж погоготать в классе любили. И фразочки поприкольнее повторяли друг за другом без конца. И не понять было, кто кого передразнивает – себя, друзей или диктора? – А теперь на лед выходит... – Под лед уходит! – трубил Дон, и все корчились от смеха [https://royallib.com/read/rain_oleg/chelovek_deyteriya.html#0].*

По сравнению с остальными глаголами данного звена глагол *изгаляться* малоупотребителен: в НКРЯ было зафиксировано лишь 400 примеров употребления глагола *изгаляться*.

Таким образом, в данном синонимическом звене по семантической близости к доминанте *издеваться* глаголы-синонимы располагаются в следующем порядке (по убыванию): *глумиться* – *измываться* – *изгаляться*, среди которых *изгаляться* является наименее употребительным. Действие глагола *измываться* осуществляется в большей степени физически, а действие глаголов *глумиться* и *изгаляться* – морально.

2.2.3. Глагол *куражиться*

В отличие от других глаголов ряда *куражиться* актуализирует в своём значении сему ‘издеваться над кем-л., вести себя заносчиво’.

Так, в толковых словарях русского языка глагол *куражиться* трактуется как ‘вести себя заносчиво, хвастаться // проявляя самодурство, издеваться над кем-л.’ [БАС, 2007: т. 8, 793]; [МАС, 1999: т. 2, 151]; [ТСРЯ, 2007: 391]; [БТС, 1998: 481]. БАС, МАС и ТСРЯ отмечают, что глагол *куражиться* принадлежит к просторечному стилю речи, а БТС – к разговорному.

Инвариантный сценарий, реализующий словарное значение этого глагола, может быть проиллюстрирован следующими контекстами: *он почему-то проникся ролью хозяина галереи, даже как-то чересчур проникся, и всячески куражась над бляющим интервьюером, изображал какого-то москвича, способного купить с десяток таких интервьюеров* (А.Б. Сальников. Отдел // «Волга», 2015); *Нелепые, грубые, пьяные – они возвышаются над толпой, куражатся, хвастают и врут, бьют зеркала, раздают зуботычины, шлют опальных на конюшню и велят мужику бить поклоны* (М.К. Кантор. Медленные челюсти демократии (2008)) [НКРЯ].

Среди рассмотренных нами контекстов употребления глагола *куражиться* был обнаружен ряд контекстов, где активно реализуется вариантный сценарий ‘причинять страдания кому-л., злоупотребляя своей властью или социальным статусом’. Это находит подтверждение, например, в следующих контекстах: *Ликсутов куражится над москвичами <...> Крышуемые руководителем Дептранса Максимом Ликсутовым, юные «эффективные менеджеры» без согласования с руководством районов и обсуждения с жителями поменяли одновременно множество наземных маршрутов* [<https://www.eg.ru/society/1654702-likсутov-kurajitsya-nad-moskvichami/>]; *Комнату отдыха у водителей (скорой помощи – Ву Н.И.К.) забрали. Начинают куражиться над ними, как будто они враги народа. Сказали, если вы уволитесь, мы (руководство больницы – Ву Н.И.К.) обзвоним все предприятия, городок*

*небольшой, чтоб вас не принимали», – рассказала Кулик. [https://dzen.ru/a/ZK7D3ps5w0eAPeVw?utm_referer=www.google.ru]; Как и в случае с Айнарсом Кадишсом, новую акцию протеста тоже игнорируют официальные СМИ. Зато полицейские снова решили взяться за привычное им дело – начали **куражиться** над голодающим, как поступали с Айнарсом [https://clck.ru/35CVRY]; Вот что пишут в блогах, где сотрудники жалуются на своих патронов. Берут человека на «стажировку» с зарплатой 3 тыс. руб. или на «испытательный срок», а потом увольняют и ищут другого простака. Однако это все-таки исключения. И **куражатся** лишь над совсем зеленой молодежью, за классных специалистов держатся (Евгений АРСЮХИН. Можно ли в России поднять минимальную зарплату до 11 000 рублей? // Комсомольская правда, 2012.10.30) [НКРЯ].*

Необходимо отметить, что в рамках данного вариантного сценария субъект действия обычно занимает более высокий социальный статус, чем объект действия: *полицейский – народ, патрон – сотрудники, правительство – народ.*

Кроме того, глагол *куражиться* имеет также вариантный сценарий ‘причинять физическое или психологическое насилие’, однако этот вариант реализуется реже. Рассмотрим примеры: *В Нью-Йорке ночью в вагоне надземки двое латиноамериканцев заклинивают двери и на протяжении нескольких перегонов **куражатся** над пассажирами* (Игорь Зайчиков. Хулиганское нападение (2004) // «Боевое искусство планеты», 10.06.2004); *Да, он пришел пьяный, да, снова **куражился** над нею допоздна, бросал в нее горящие спички – чуть не полный коробок горелых спичек обнаружился на полу, – да, оскорблял ее и поносил* (Виктор Астафьев. Затеси (1999) // «Новый Мир», 2000) [НКРЯ]. Нередко рассмотренные выше сценарии реализуются, когда субъект находится в состоянии алкогольного опьянения.

В ряде случаев, по нашим наблюдениям, глагол *куражиться* реализует вариантный сценарий ‘говорить что-л., чтобы высмеять кого-л., поставить кого-л. в неудобное положение’. Рассмотрим примеры: – *Это мои помощники, – тусклым голосом сказала Морозова. – Специалисты высокого класса? – **куражился***

Пафнутьев. – Достаточно высокого (Виктор Пронин. Банда 8 (2005)); – Как ваше здоровье, Юрий Яковлевич? – продолжал куражиться Пафнутьев, но понимал при этом – есть жесткая граница, на которой он должен остановиться (Виктор Пронин. Банда 8 (2005)); Фома предлагал мне: «Может, тебе звание «зам по страданиям» пора дать?» – Жениться надо тебе! – Кто я такой, чтобы жениться?! – куражился Фома (Валерий Попов. Ты забыла свое крыло // «Октябрь», 2013) [НКРЯ]. В подобном контексте субъект действия «куражиться» обычно говорит или задаёт объекту вопросы, вызывающие у него неудобство, неприятность.

Глагол *куражиться* достаточно частотен: в НКРЯ было найдено 1174 примера его употребления.

Таким образом, в семантике глагола *куражиться* можно выделить дифференциальные семы ‘вести себя высокомерно’, ‘злоупотреблять своим положением’.

2.2.4. Глагол *улюлюкать*

В отличие от других глаголов-синонимов, по данным толковых словарей, глагол *улюлюкать* имеет значение ‘громко крича, публично издеваться, глумиться над кем-л.’. Глагол относится к разговорному стилю речи [МАС, 1999: т. 4, 488]; [ТСРЯ, 2007: 1026]; [БТС, 1998: 1387]. Данное значение обнаруживает тесную связь с производящим значением ‘натравливая собак на зверя, кричать «улюлю»’. Данные лексикографических источников и анализ контекстов употребления этого глагола позволяют нам выделить в его семантике инвариантный сценарий, соответствующий его словарному значению: *Прохожие показывали на них пальцами, городовые сурово хмурились, мальчишки улюлюкали и до упаду хохотали над их нелепыми нарядами (И.Ю. Стогов. Буги-вуги-Book. Авторский путеводитель по Петербургу, которого больше нет (2012)) [НКРЯ]; Ученики урок ей сорвали! Говорит, и улюлюкали, и тряпкой с мелом бросались. В общем,*

бесились на уроке, как хотели. А она, опыта еще мало, не справилась [<https://biography.wikireading.ru/hHd26hbFM7>].

Данный инвариантный сценарий, по нашему мнению, активно реализуется в варианте ‘громко крича, публично и грубо высмеивать кого-л., выражая своё неодобрение’. Рассмотрим примеры: *Исключить? – Исключить! Исключить! – кричат сторонники Юпитерского. Сторонники Чернолеса им в ответ свистят и улюлюкают. – Позвольте самоотвод, – встает Капитонов. – Да сядьте вы, в конце концов, это уже не ваше дело, тут принцип! – Тишины!* (Сергей Носов. Фигурные скобки (2015)); *Политик напомнила, как еще в Верховном Совете СССР мужчины улюлюкали, когда она представляла закон, позволяющий брать отпуск по уходу за ребенком любому члену семьи, в том числе папе: «Вы хотите нас в декрет отправить?»* (Евразийский женский форум перерос своё название // Парламентская газета, 2018.09.21); *Тогда толпа в несколько тысяч человек начинала свистеть, улюлюкать и кричать: «В глаза смотри». Иногда люди специально протягивали чиновникам микрофон Вострикова: – Когда вы уйдете в отставку? – кричали Цивилеву* (Елена Рачева. «Мне все равно, кто запер дверь, верните моих детей!» Кемерово не верит никому, люди ищут не стрелочника, а правду. Репортаж // Новая газета, 2018.03.27); *Вы же помните, как улюлюкали непримиримые фанаты в адрес Юрия Жиркова, перешедшего из «Челси» не назад в ЦСКА, а в «Анжи» ... – Динияр – не мальчик* (Руслан Карманов. Ринат Билялетдинов: «Локомотив» не предлагал контракт Динияру // Советский спорт, 2012.01.30) [НКРЯ]; *Депутаты кричали, свистели и улюлюкали. Больше всех отличились представители оппозиционных фракций, которые ярко выражали недовольство результатами выборов и призывали главу ЦИК РФ к отставке* [<https://newsarmenia.am/news/armenia/sng1-20091023-42152078/>].

По нашим наблюдениям, в рамках данного варианта субъектом действия часто являются два и более человек, что вербализуется существительными типа *толпа, публика* или существительными в форме множественного числа (*сторонники, фанаты, депутаты*), следовательно, глагол *улюлюкать* обычно употребляется в форме 3-го лица. Субъект и объект действия «улюлюкать» часто

противопоставляются друг другу по ролевому статусу, например, *сторонники – противники, фанаты – футболист, толпа – чиновник* и т.п. Более того, глагол *улюлюкать* нередко употребляется с глаголами *кричать, свистеть* в одном контексте. При этом предполагаются короткие отрывистые возгласы. В большинстве контекстов *улюлюкать* используется применительно к субъекту мужского пола – *мальчишки, мужчины* и т.п.

В НКРЯ глагол *улюлюкать* употребляется в 518 контекстах.

2.2.5. Глагол *насмехаться*

По данным толковых словарей, глагол *насмехаться* обозначает ‘делать кого-л. предметом насмешек, оскорбительных замечаний; издеваться’ [БАС, 2008: т. 11, 374-375]; [МАС, 1999: т. 2, 397]; [ТСРЯ, 2007: 494]; [БТС, 1998: 600]. Дифференциальная сема ‘делать кого-л. предметом насмешки’ отличает глагол *насмехаться* от других членов ряда.

Анализ контекстов из НКРЯ и интернет-пространства позволяет нам выделить в семантике изучаемого глагола инвариантный сценарий ‘делать кого-л. предметом обидных шуток, замечаний’: *Существует такой стереотип, что бариста – это почти всегда сноб, который при любой возможности найдет, за что вас поддеть, пультет какую-нибудь гадость вам вслед, когда вы положите в эспрессо пакетик сахара, или напишет какой-нибудь злобный пасквиль, чтобы насмехаться над вами в узком кругу себе подобных* (Николай Чистяков. Как говорить с бариста и что заказывать в кофейне? (2018.04) // Афиша Daily, 2018); *Вчера над британским министром у нас насмехались – не знает где Воронежская область – ха-ха-ха...* (Псевдоним byacs. Жизнь в Воронеже (2022)) [НКРЯ]. Внутри инварианта глагола *насмехаться* можно выделить следующие варианты:

1. ‘Несерьёзно относиться к чему-л. при общении с кем-л.’: *Я пытался объяснить это моему отцу, а он просто насмехается; – Если вы будете насмехаться, я не стану с вами разговаривать, – произнесла она дрожащим*

голосом [<https://clck.ru/35NaQZ>]; Мол, Вася, тебя понять можно, но и Ирку пожалей, она осознала, неделю уже сидит под дверью и плачет горячими слезами, у вас дети, квартира и дачный участок, прости ее, дурочку, вот и мой Леша мавританской страсти твоей жены завидует. Но все слова застряли у Ларисы в глотке, когда она увидела несчастную жертву пылкой ревности с забинтованной шеей. Вместо того чтобы убеждать Васю простить жену, Лариса кусала губы, удерживая смех. – **Насмехаешься?** Весело? – процедил Вася. – Давай, давай! (Н.В. Нестерова. Отелло в юбке (2013)) [НКРЯ]. Приведённые примеры подтверждают тот факт, что насмешка может быть не злой, в отличие от сведений словарной дефиниции. Участники данной ситуации обычно хорошо знают друг друга, «насмешка» представляется нейтральной или достаточно дружеской.

2. Следующий вариантный сценарий – это ‘причинять неприятность, моральную муку’. Рассмотрим контексты: Она расстраивается из-за фантика, который взяла без спроса у одноклассника Мишки, и не может найти понимания со своим двоюродным братом Вадиком, который **насмехается** над ней и ломает её игрушки (Библиотеки Воронежа. Библиотеки (2022)); Зачем ты упоминаешь ники, когда ты отвечаешь на чужое сообщение? Это вызывает только отрицательные эмоции, учитывая, что ранее ты **насмехался** над другой девочкой из-за её ника (Чат для художников. telegram Чат для художников (28.07.2022)) [НКРЯ].

3. Глагол **насмехаться** также реализует вариант ‘насмехаться над кем-л., осуждая кого-л., выражая неодобрение за неприемлемые поступки или слова’: Я предложила его любовнице моего парня, ведь ей явно понравилось брать мои вещи, но она отказалась. Странно, да? Теперь я благодарю судьбу за этот урок и двигаюсь дальше», – подписала фото. Участники группы стали **насмехаться** над поступком девушки, которая «стойко» перенесла предательство (Брошенная невеста предложила свое помолвочное кольцо сопернице и была осмеяна // lenta.ru, 2019.11.29); В нулевые годы в Липецкой и Белгородской области всю смеялись над Воронежской областью, где губернатором был смешной

клетократ (совершил должностное преступление, «увёл» из облбюджета почти миллиард рублей в ценах 2002 года) <...> Откровенно насмехались над воронежской властью «нулевых» эксперты и журналисты из соседних субъектов РФ (Дмитрий Нечаев. Профессор Дмитрий Нечаев (2021)) [НКРЯ].

Глагол *насмехаться* является частотным: в НКРЯ было зафиксировано 2364 вхождения этого глагола. В результате исследования мы обнаружили, что по сравнению с доминантой *издеваться* глагол *насмехаться* вербализует менее интенсивное издевательство, в семантическом плане он актуализирует сему ‘открыто / скрыто смеяться над кем-л.’.

Что касается проведённого нами опроса носителей современного русского языка, то в ходе исследования полученных результатов было установлено следующее. Информанты полагают, что по семантической близости к глаголу-доминанте *издеваться* изучаемые нами синонимы расположены в следующем порядке (по убыванию): *глумиться* (87,2%), *измываться* и *насмехаться* (80,9%), *изгаляться* (36,2%), *куражиться* и *улюлюкать* (12,8%). Большинство респондентов отнесли глаголы *издеваться* и *насмехаться* к нейтральному стилю речи, *глумиться* и *куражиться* – к книжному, *измываться* и *изгаляться* – к разговорному, а *улюлюкать* – к просторечному. Частоту использования рассматриваемых синонимов наши информанты определили следующим образом (в порядке убывания): *издеваться* – *насмехаться* – *измываться* – *глумиться* – *изгаляться* – *куражиться* – *улюлюкать*.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Во многих случаях субъект и объект действий синонимов рассмотренного ряда противопоставляются друг другу по ролевому статусу, субъект находится в более высоком статусе или физически сильнее, чем объект. Следует отметить, что глаголы *улюлюкать* и *насмехаться* не могут реализовать вариантный сценарий ‘причинять физическое насилие или мучения’ и, на наш взгляд, только глагол *насмехаться* может вербализовать не злую насмешку.

Анализ всех глаголов позволяет нам прийти к выводу о том, что члены данного ряда синонимизируются в двух ЛСВ, иными словами, глагол-доминанта

издеваться образует вокруг себя два параллельных синонимических ряда: 1) «Зло (обычно вербально) насмехаться над кем-л.» и 2) «Грубо обращаться с кем-л.», соответственно, инвариантный сценарий, реализуемый данными синонимическими рядами, может выглядеть следующим образом: 1) ‘делать кого-л. предметом насмешки’, 2) ‘грубо обращаться с кем-л.’.

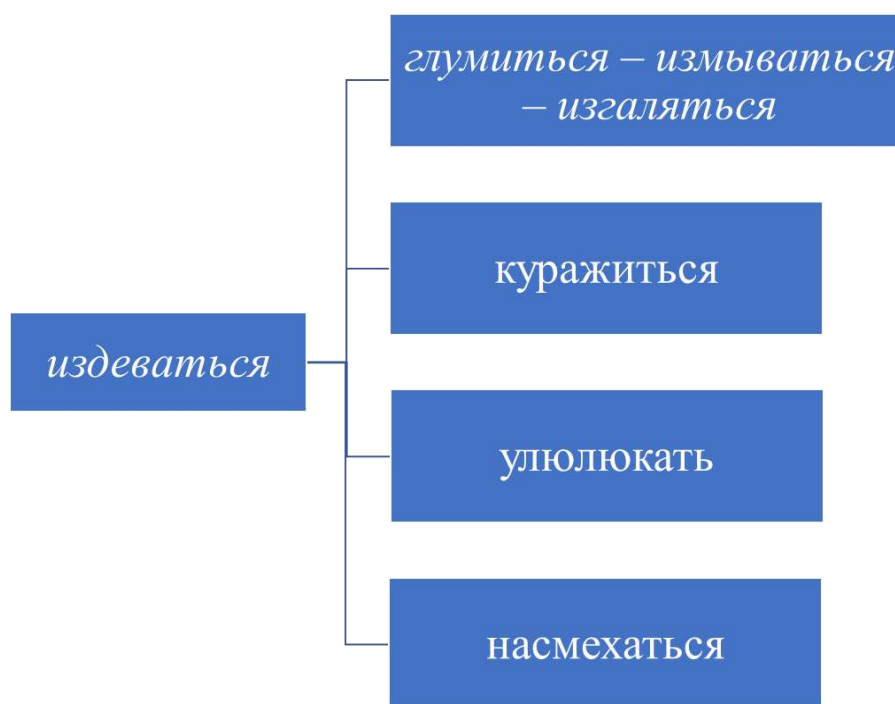
В силу наличия дифференциальных сем у каждого глагола во многих случаях взаимозамена синонимов невозможна, например, в предложении разговорной речи: «*Ты что, издеваешься?*» или «*Насмехаешься?*» замена на другие глаголы невозможна; или только глагол *улюлюкать* может осуществлять свой инвариантный сценарий, ибо сам глагол благодаря своему словарному значению может относиться к ЛСГ «Глаголы речи», если другие глаголы заменяют его, то необходимо уточнение в контексте, чтобы интенция адресанта не менялась.

В ходе исследования были обнаружены случаи, когда глагол-доминанта и его синонимы употребляются в одном контексте. Рассмотрим пример: *Русская военная культура не подразумевает издеваться над пленными, глумиться над трупами врагов, отрезать головы, снимать это все на телефон, а затем выкладывать в сеть* (Сандра Новикова. Политика (2022)) [НКРЯ]. В приведённом примере *издеваться* реализует инвариантный сценарий ряда – ‘грубо обращаться с кем-л.’, а *глумиться* – свой вариантный сценарий ‘причинять нравственные страдания, боль, насмешками над тем, кто человеку дорог’.

В русском языковом сознании действия, обозначаемые синонимическим рядом с доминантой *издеваться*, представляются негативными, неприемлемыми, особенно когда объектом являются те, кто человеку дорог, например, *Но не стоит насмехаться над учёными, собирающими данные по НЛО* (А. Торгашев. Летящие тарелочки // «Кот Шрёдингера», 2017); *Не дам глумиться над нашими героями!* (Александр Тихонов, Ярославль. В Ярославле на митинг против пенсионной реформы вышли 2 тысячи человек // Коммерсант, 2018.07.26) [НКРЯ]; *Нельзя команду дискредитировать и издеваться над девочками!* [<https://clck.ru/35Ngtv>] и т.д.

В проанализированном синонимическом ряду глаголы *издеваться* и *насмехаться* являются наиболее частотными, далее идут *глумиться*, *измываться*, *куражиться*, *улюлюкать*, а глагол *изгаляться* употребляется реже. Что касается стилистических различий между анализируемыми единицами, то *издеваться*, *насмехаться* относятся к нейтральному стилю речи, *измываться*, *улюлюкать* и *изгаляться* – к сниженному. Что касается глаголов *глумиться* и *куражиться*, на наш взгляд, они относятся к книжному стилю речи. К ядру синонимического ряда относятся глаголы *издеваться*, *глумиться*, *измываться* и *насмехаться*, а другие глаголы можно отнести к периферии.

Структура синонимического ряда русских глаголов межличностных отношений с доминантой *издеваться* может быть представлена в виде следующей схемы:

Синонимическое звено, в которое входит доминанта, выделено курсивом

Схема № 1

2.3. Синонимический ряд русских глаголов с доминантой *лицемерить*³

2.3.1. Состав и структура синонимического ряда русских глаголов с доминантой *лицемерить*

Объектом исследования в данном разделе являются глаголы *лицемерить*, *двуличничать*, *двоедушничать*, *фальшивить*, *фарисействовать* и *ханжить*, которые образуют синонимический ряд с доминантой *лицемерить* [Евгеньева 1971: 509]; [Александрова 2001: 195]. Общее значение ряда – это ‘проявлять неискренность в поступках или словах при общении с кем-л.’.

Анализ данных лексикографических источников позволяет нам выделить внутри изучаемого синонимического ряда два звена и один отдельный глагол:

- *Лицемерить* – *двуличничать* – *двоедушничать*;
- *Фальшивить*;
- *Фарисействовать* – *ханжить*.

Перейдём к исследованию данных синонимов.

2.3.2. Синонимическое звено *лицемерить* – *двуличничать* – *двоедушничать*

Глаголы данного синонимического звена имеют общую сему ‘вести себя неискренне при общении с кем-л.’.

1. *Лицемерить*

По данным толковых словарей русского языка, глагол *лицемерить* имеет следующее значение: ‘поступать лицемерно, проявлять лицемерие’ [БАС, 2007:

³ Раздел 2.3. опирается на следующие статьи автора – Ву Нгок Иен Кхань:

1. Синонимический ряд русских глаголов с доминантой *лицемерить*: когнитивно-дискурсивный подход / Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. – 2023. – № 3 (15). – С. 2–10.

2. Русский глагол *лицемерить* (на фоне вьетнамского языка): лингвокультурологический аспект // Тезисы докладов 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, Санкт-Петербург, 15–23 марта 2022 года. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 510.

т.9, 246]; [МАС, 1999: т. 2, 191]; [ТСРЯ, 2007: 411]; [БТС, 1998: 501]. А в «Толковом словаре русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко значение данного глагола определяется следующим образом: ‘проявлять неискреннее отношение к кому-л., прикрывая злонамеренность притворным чистосердечием, добродетелью’ [Бабенко, 1999б: 601]. Можно отметить, что в данной дефиниции акцент делается на том, что для носителей русского языка, «лицемерить» – это поведенческая неискренность, проявляющаяся под маской искренности. Словообразовательный анализ глагола позволяет выделить два корня: *-лиц-* и *-мер-*, т.е. тот, кто лицемерит, как бы примеряет на себя другое лицо.

Анализ данных толковых словарей позволяет выделить в семантике глагола *лицемерить* инвариантный сценарий ‘вести себя неискренне при общении с кем-л.’, актуализирующийся, например, в следующем контексте: *Ты открываешь перед ним всю душу и пытаешься стать лучше для него. А он все время лицемерит* [<https://clck.ru/33rpVJ>]. Данный инвариантный сценарий может реализовать следующие варианты:

1. ‘Относиться неискренне к кому-л., скрывая своё намерение, чтобы получить личную выгоду’: – *Я делаю все, чтобы защитить вас, – вежливо напомнил Идрис. – Не нужно лицемерить, – поморщилась она, – вы делаете все, чтобы мы поскорее закончили свою работу и передали вам наши результаты. Вы защищаете не меня и не моих сотрудников, а собственное дело* [<https://clck.ru/33rpUB>]. В данном контексте обнаруживается факультативный слот – обстоятельственный уточнитель: реакция объекта – *поморщилась она*. Другой пример: *Значит, наши государственные чиновники не верят государству, которым руководят, и прославляют его лишь на словах, то есть лицемерят?* (Чему они учатся? Дети чиновников выбирают для себя лучшее будущее // Новая газета, 2018.07) [НКРЯ].

2. ‘Вести себя неискренне в силу каких-л. индивидуальных причин, например, не желая обидеть, от страха и т.п.’: *Но если лицемерие неизбежно и оно способно уменьшить страдания других людей – лицемерьте* [<https://clck.ru/33rpTh>]. В данной ситуации субъект лицемерит по субъективной

причине, движимый эмпатией, даже симпатией, и его намерение представляется не злым в отличие от словарного определения. Рассмотрим другие контексты: *Интеллигенция хороводы водила вокруг Ельцина, кушала, пила, лгала, лицемерила и изворачивалась. Причина такого поведения – рабская психология* (В.В. Шелохаев. Дневник (2012)); *Рядовой сотрудник офиса будет избавлен от необходимости поступаться гордостью и лицемерить перед начальством* (Артем Михайлов. Людей в офисах заменят их дубли-аватары // РБК Daily, 2011.04) [НКРЯ]. В последних примерах, отмечается, что субъект лицемерит перед тем, кто имеет более высокий статус, чем он.

Приведём еще один пример: *Точно поворачивается к человеку той стороной, которую ожидают. Так что какой он на самом деле – никто никогда не узнает». На премьере таганковского «Гамлета» Смоктуновский в зале был всеми сразу отмечен – живой кумир и прославленный принц датский из фильма Г. Козинцева. Пусть говорят что угодно об умении И.М. ласково лицемерить похвалами, но никто как он не мог бы так вскочить с места в финале и, забыв о регалиях и возрасте, плача и крича «браво», воодушевлять зрительный зал* (Вениамин Смехов. Театр моей памяти (2001)) [НКРЯ]. В этом примере отмечается, что некоторые люди «тактично лицемерят», если так можно выразиться, с добрыми побуждениями, не переходя ту границу, когда это уже явно не воспринимается нейтрально, что, как нам кажется, можно отнести не только к актёру И.М. Смоктуновскому.

3. ‘Притворяться в процессе общения не тем, кем человек на самом деле является, для создания определённого позитивного мнения о себе’: *«Особенно если ты собираешься в топы. Там надо улыбаться, лицемерить. Это не мой стиль», — сказал Децл* (Опубликовано последнее интервью с Децлом // Известия, 2019.02) [НКРЯ]; *Люди лицемерят в социальных сетях, выкладывая позитивные фотографии удачливой жизни, страдая от неопределенности или скукоты жизни. Они лицемерят перед знакомыми, рассказывая лишь о счастливых моментах своей жизни* [<https://clck.ru/33rpTh>].

Глагол *лицемерить* является частотным: в НКРЯ было зафиксировано 1693 вхождения данной лексемы, в интернет-пространстве большинство контекстов употребления этого глагола являются современными. Глагол *лицемерить* может функционировать в различных типах дискурса, например, в публичном, в художественном, в интернет-коммуникации и др. В русской картине мира лицемерие в большинстве случаев оценивается отрицательно. Однако существует представление, согласно которому, субъект действия может быть вынужден вести себя лицемерно в силу обстоятельств.

2. *Двуличничать*

По данным толковых словарей русского языка, основное значение глагола *двуличничать* выглядит следующим образом: ‘вести себя двулично, лицемерить’ [БАС, 2006: т.4, 566]; [МАС, 1999: т. 1, 371]; [БТС, 1998: 242]. В БАС отмечается, что глагол относится к разговорному стилю речи. Он образован сложением двух корней: *-дв-* и *-лич-*. Стоит подчеркнуть, что данная лексема имеет внутреннюю форму: *два* и *лицо*. В интернет-пространстве нам встретились следующие мнения русских интернет-пользователей о двуличии: *Классическое проявление двуличности – это когда в общении с человеком он говорит одно, улыбается Вам, соглашается, но только за Вами закрылась дверь, дается противоположная оценка всему, о чем говорилось* [<https://101ya.ru/chto-takoe-dvulichie>]; *Почему люди двуличничают? Почему люди всегда из кожи вон лезут, чтобы казаться лучше, чем они есть на самом деле? Почему некоторые такие прехорошенькие, такие моралисты только тогда, когда самих не касается? Неужели так не выгодно просто быть, просто быть таким какой ты есть, говорить как думаешь?* [<https://otvet.mail.ru/question/47599604>]. Можно сделать вывод о том, что в русском языковом сознании глагол *двуличничать* означает ‘вести себя как человек, у которого «два лица», или человек, внутри которого сосуществуют «две личности»’. Данный факт позволяет нам выделить в его семантике инвариантный сценарий ‘вести себя (в том числе вербально) при личном общении с кем-л. и в его отсутствии по-разному’: *Люди врут, двуличничают, манипулируют друг*

другом, играют роли, тратят время впустую или предпочитают болтовню конкретной работе [<https://smart-lab.ru/tag/30%20%D0%BB%D0%B5%D1%82>].

Внутри данного инварианта могут реализоваться следующие варианты:

1. ‘Вести себя вразрез со своими мыслями или хотеть скрыть своё истинное намерение’, например, *Но ты выставила как пруффы факт что у всех кому ты гадала сбывалось Значит ты уверяешь что профи и это правда Если ты скажешь "нет я не уверяю" то это противоречие самого себя Ты близнец что ли???* Только мне можно **двуличничать** (Чат для художников. telegram Чат для художников (11.06.2022)) [НКРЯ]; *Некоторое время Август II пытался **двуличничать** – поздравлял Петра I с победами и отпускал пленных шведов, а также выдал на расправу главного инициатора вторжения в Лифляндию – Иоганна Паткуля* [<https://diletant.media/articles/30303952/>]; *По убеждению Лукомского, это те художники, которые «двуличничают, подхалимничают», подобно прочим в Москве художникам рисуют портреты Ленина, а в Париж присылают (1921 г.) жалобы на то, что живут «в грязи и хамстве большевистской блевотины»* [<https://tinyurl.com/2p3yud4tn>]. Анализ последних примеров позволяет отметить, что субъект ведёт себя по-разному перед разными людьми в зависимости от разных социально-политических реалий.

2. ‘Говорить в разных ситуациях и перед разными людьми – разное’. Рассмотрим примеры: *А меня просто бесит, когда женщины **двуличничают**, тебе в лицо одно говорят, а в спину соовсем другое* [<https://clck.ru/33rpSr>]; *Он **двуличничает** и заискивает: в речи перед народом, например, расхваливает Гракхов, а через несколько дней в сенате – поливает тех же Гракхов грязью* [<https://clck.ru/33rpSb>]. Подобные контексты подтверждают, что субъект часто говорит об одном и том же по-разному в разные моменты перед разными людьми.

По нашему мнению, в семантике глагола *двуличничать* актуализируется дифференциальная сема ‘вести себя по-разному или говорить разное в разных ситуациях перед разными людьми’.

Глагол *двуличничать* нередко используется в одном контексте вместе с глаголом *врать*: *Пора бы перестать **врать** и **двуличничать**, интриговать и*

хитрить. Надо быть честными в своей стране и со своим народом [<https://bom.so/fuJnxQ>]; *Со мной нет проблем у тех, кто не врет, не двуличничает и не пытается задеть меня побольнее* [https://vk.com/wall-153615798_82691] и др.

Глагол *двуличничать* малоупотребителен: в НКРЯ обнаружилось лишь 4 вхождения этого глагола, при этом 3 контекста являются несовременными, в интернет-пространстве глагол тоже малоупотребителен. По сравнению с глаголом-доминантой *лицемерить* глагол *двуличничать* оценочно более отрицателен за счёт явно ощущаемой внутренней формы.

3. *Двоедушничать*

В толковых словарях русского языка глагол *двоедушничать* трактуется следующим образом: ‘быть двоедушным, лицемерить’ [БАС, 2006: т. 4, 549]; [МАС, 1999: т. 1, 369]; [БТС, 1998: 241]. В МАС отмечается, что глагол является устаревшим. Зафиксированное в словарях значение выражает его инвариантный сценарий, актуализирующийся в следующих контекстах: *В период господства коммунистической диктатуры многие действительно интеллигентные люди терпели значительный ущерб, были не у дел из-за неспособности двоедушничать, выдавать черное за белое, быть в услужении у бюрократов и партократов* [<http://ponjatija.ru/node/15942>]; *Наконец-то нашелся хоть один ПОДЛИННЫЙ КОММУНИСТ! Строить светлое будущее, не презирая жалкое буржуазное настоящее – нельзя! Человек не двоедушничает, не врет населению, что благодетельствует его* [<https://cont.ws/@vasilevskiy117/1623675>]; *Не мог более Иуда жить двумя жизнями, не мог двоедушничать, ибо несовместима была его внутренняя жизнь с жизнью тех, с кем он общался каждодневно* [<https://clck.ru/33rpQB>]; *В письмах же к султану король двоедушничал, рассказывая о своих распоряжениях «разыскивать патриарха в Испании и Италии, чтобы возвратить его законному государю»* [<https://clck.ru/33rpNE>].

Данный глагол имеет внутреннюю форму: *два* и *душа*, что делает его семантически близким к глаголу *двуличничать*. В качестве иллюстрации мы

приведём следующие примеры: *Люди двоедушничали: делали одно, а делали вид о другом, думали одно, а говорили другое* (Владимир Высоцкий: разгул последнего отчаяния // Аргументы и факты, 2002.11) [НКРЯ]; *Он жестко обличает в донесениях и письмах тех, кто двоедушничает: внешне имитируя правоверного христианина, в глубине сохраняет приверженность расколу* [https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/2014/Kara-Murza_2014.pdf].

В НКРЯ удалось обнаружить лишь 10 контекстов использования глагола *двоедушничать*, среди которых 7 контекстов из художественных произведений XIX в. – начала XX в., например: *Он сделался там кем-то, близким к приживальщикам; двоедушничал, унижался, обманывал холодно и расчетливо* (Александр Воронский. Гоголь (1934)); *Двоедушничать, играть комедию и в действительной жизни со своими ближними доставляло ему даже тайное удовольствие* (В.П. Авенариус. Чем был для Гоголя Пушкин (1895)) [НКРЯ]. В интернет-пространстве глагол *двоедушничать* также малоупотребителен.

Таким образом, в современном русском языке глагол *двоедушничать* употребляется редко, данная лексема функционирует в ситуациях, когда говорящий хочет подчеркнуть, что человек не только проявляет два своих разных лица, как в ситуации с глаголом *двуличничать*, т.е. ведёт себя так на поверхностном уровне, но и глубоко внутренне раздваивается, в нём как бы уживаются две разных внутренних сущности, две души.

Обобщив вышеизложенное, мы пришли к выводу о том, что по семантической близости к доминанте *лицемерить* изучаемые нами глаголы распределяются (в порядке убывания) следующим образом: *лицемерить* – *двуличничать* – *двоедушничать*.

2.3.3. Глагол *фальшивить*

Глагол *фальшивить* образуется от прилагательного *фальшивый*, корень - *фальши-*, восходящего к латинскому *falsus*, обозначающему ‘ложный, неверный’ [ТСРЯ, 2007: 1045]. В «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А.П.

Евгеньевой отмечается менее резкая отрицательная оценка этого глагола по сравнению с глаголами *лицемерить* и *двуличничать* [Евгеньева, 1970: 509]. Значение глагола *фальшивить* в толковых словарях определяется следующим образом: ‘поступать, говорить фальшиво, лицемерно, неискренне’ [МАС, 1999: т. 4, 550]; [ТСРЯ, 2007: 1045]; [БТС, 1998: 1415]. Только ТСРЯ отмечает, что данный глагол относится к разговорному стилю речи. Таким образом, глагол *фальшивить* отличается от других синонимов семей ‘проявлять ложь, неискренность’.

В семантике глагола можно выделить инвариантный сценарий ‘вести себя или говорить неискренне при общении с кем-л.’, рассмотрим примеры: *Давайте начистоту: я думаю, что у меня сейчас больше влияния на людей, чем у Байдена и Трампа вместе взятых. Потому что я не фальшивлю. Я честен с людьми, и поэтому они ко мне тянутся* (Америка прощается с Джорджем Флойдом // Vesti.ru, 2020.06) [НКРЯ]. Данный инвариант может реализоваться в следующих вариантах:

1. ‘Неискренне относиться к кому-л., чтобы достигнуть своей цели’: *Разобраться бы актрисам Юлии Шпилевской и Валентине Гарцуевой, почему они сначала так открыто фальшивят и льстят отцу, из-за чего ссорятся между собой. Денег и земель хватает. Красота при них. Судьбы устроены, а души черные* [<https://people.onliner.by/2020/01/04/karol-lir>].

2. ‘Притворяться при общении не тем, кем человек на самом деле является’: *Также самому артисту необходимо постоянно искать свою песню и стиль. Найти то особенное, запоминающееся, что будет гармонировать с его натурой и одновременно понравится людям. Потому что фальшивить, врать публике нельзя. Зрителей не обманешь – я (певица Слава – Ву Н.И.К.) это знаю на все сто* [<https://clck.ru/36A5J4>].

3. ‘Говорить кому-л. неправду’: *Вот, например: «Стихи З. Александровой сильно грешат инфантильностью. «Маленькой елочке холодно зимой. Из лесу елочку взяли мы домой. Маленькой елочке в комнате тепло». Зачем*

фальшивить с детьми? Все они знают, что елочке в лесу не холодно и в теплой комнате ей хуже» [<https://makalval.livejournal.com/111875.html>].

4. ‘Не говорить кому-л. всю правду, скрывать что-л.’: «У Валиевой подтвердили положительный допинг-тест, ей разрешили участвовать на олимпиаде». Никак не укладывается в голове. Допинг-центр, что-то **фальшивит**, не договаривает [<https://74.ru/text/sport/2022/02/11/70437587/comments/>].

Представляется, что в русском языковом сознании ощущается живая связь анализируемого значения глагола *фальшивить* с производящим значением ‘фальшиво, не в тон петь или играть’. Этим объясняется частотное употребление глагола в контекстах, где речь идёт о людях творческих профессий, например: *И уточняет: верить ее эмоциям он бы не стал. Актриса Эмбер Херд неплохая, но все равно иногда фальшивит* (речь идёт о том, как актриса Эмбер Херд ведёт себя в процессе судебного разбирательства со своим бывшим супругом – Ву Н.И.К.).

Анализ глагола *фальшивить* позволяет нам сделать вывод о том, что ядерной семой данной лексемы является ‘проявлять ложь, обман, неискренность’. В НКРЯ обнаружился 1211 пример употребления этого глагола, среди которых незначительное количество контекстов, где *фальшивить* функционирует как глагол межличностных отношений, однако, по нашим наблюдениям, глагол также употребляется в интересующем нас значении в языке СМИ и в разговорной речи.

2.3.4. Синонимическое звено *фарисействовать* – *ханжить*

Данное синонимическое звено образуется на основе общей семы двух глаголов – ‘вести себя как фарисей, ханжа; ханжествовать’.

1. *Фарисействовать*

Глагол *фарисействовать*, по данным толковых словарей, имеет следующее значение: ‘быть фарисеем; ханжествовать, лицемерить’ [МАС, 1999: т. 4, 553]; [ТСРЯ, 2007: 1046]; [БТС, 1998: 1416]. Данный глагол образуется от однокоренного существительного *фарисей*, которое определяется как ‘лицемер,

ханжа (первоначально член древней иудейской секты, отличавшейся религиозным фанатизмом)’ [ТСРЯ, 2007: 1046]. Говоря о фарисее, русские интернет-пользователи отмечают следующее: *Особая святость фарисеев была лишь красивой оболочкой, за которой скрывались необычайное высокомерие, нечистота, безверие, властолюбие и жестокость* [<https://www.pravoslavie.wiki/kto-takoj-farisej.html>]; *Фарисей – это человек, который сам живет строго, по скрепам, того же требует от других, возмущается, когда они не такие – и думает, что прилежное соблюдение правил делает его лучше, чем эти все* [<https://marss2.livejournal.com/2367318.html>] и т.д.

Глагол *фарисействовать* часто актуализирует инвариантный сценарий, соответствующий своему словарному значению. Так, в НКРЯ обнаружилось лишь 58 примеров употребления глагола *фарисействовать*, большинство из которых являются несовременными, например, *Стихи в духе патриотической публицистики, например, о белых офицерах, которые сейчас в моде. «Господа офицеры, фарисействовать бросьте! / В жизни всяк выбирает/ Сообразно душе.* (М.С. Харитонов. Стенография конца века. Из дневниковых записей (2005)) [НКРЯ].

В интернет-пространстве тоже было найдено незначительное количество современных контекстов употребления данного глагола. По нашим наблюдениям, в интернет-пространстве глагол *фарисействовать* часто используется в жанре «комментарий», например, *Но давайте уже прекратим фарисействовать и изображать из себя таких толерантных* [<https://www.woman.ru/relations/men/thread/4836455/>]; *И не надо фарисействовать, фальшиво возмущаясь: «не стоит все мерить деньгами», «а как же душа», «главное – дарить людям радость и счастье»* [<https://www.newrusmedia.ru/if-you-need-a-dj/>]; а также в религиозном дискурсе или в контекстах с элементами религиозного дискурса, например, комментарии на сайте о православии. В качестве иллюстрации приведём следующие примеры: *И фарисействует она, и ближнему грубит и еще много чего... А сколько комментаторов вынесли осуждение-приговор молитве автора: и молитва*

фарисейская, и крестное знамение напоказ, и не там и не так она молилась [<https://pravoslavie.ru/67795.html>]; *Абсолютно согласна с Полиной, не будем фарисействовать, давайте вспомним Паусия Святогорца* [<https://pravoslavie.ru/69807.html>].

Можно сделать вывод о том, что глагол *фарисействовать* малоупотребителен и обнаруживает тенденцию к выходу из общеупотребительной лексики, из активного словарного запаса. Рассмотренные нами контексты показывают, что в семантике глагола *фарисействовать* актуализируются ядерная сема ‘проявлять двойную мораль’, сема ‘позиционировать себя как человека высокой морали’.

2. Ханжить

В толковых словарях глагол *ханжить* трактуется следующим образом: ‘вести себя как ханжа, проявлять в чём-л. ханжество’ [МАС, 1999: т. 4, 591]; [ТСРЯ, 2007: 1060]; [БТС, 1998: 1439]. Все словари отмечают, что *ханжить* относится к разговорному стилю речи. В МАС и ТСРЯ находим производящее существительное *ханжа* ‘тот, кто притворно набожен, притворно добродетелен; лицемер’, ‘лицемер, прикрывающийся показной добродетельностью, набожностью’. Русские интернет-пользователи характеризуют ханжу следующим образом: *ханжа – непременно и лицемер, то есть требует от других такой «высокой» моральности, какой не требует от себя самого (или просто не соответствует ей, сам того не замечая)* [<https://alkruglov.narod.ru/whatisfar.html>]; *ханжа отличается от лицемера тем, что степень «защиты» неблагоприятных действий у него на первом месте и выражена более ярко* [<https://iz.ru/news/372350>]; *ханжа – это человек с двойными стандартами, который осуждает людей за поступки, которые совершает сам; это лицемер, который демонстрирует всем свои фальшивые высокие моральные качества, пытаясь достичь определенной корыстной цели* [<https://proslo.ru/kto-takoj-hanzha/>] и др. Словарное значение выражает инвариантный сценарий глагола *ханжить*, например, в следующем контексте: *Он увидел, что всерьез рассердил мать, но*

досада, нереализованная после грубой выходки отца, требовала выхода. – Ну-ну. Передо мной-то ханжить не стоит. – Полно врать, говорю! – Она изогнулась, готовая вскочить с кресла [<https://bom.so/uCzWF1>].

В НКРЯ было найдено мало современных контекстов употребления глагола *ханжить*, приведём контексты конца XX – начала XXI в.: *Чего ханжить – я почти хрестоматиен* (Галина Шергова. ...Об известных всем (2002-2004)); *Сейчас сторонники гласности без берегов сурово порицают правительство за скрытность – мол, надо было открыто, прямо и т. д. Братцы, хватит ханжить!* (Леонид Жуховицкий. Бой с тенью. Заметки дилетанта // «Огонек». № 12, 1991) [НКРЯ]. В интернет-пространстве тоже было обнаружено мало контекстов употребления данного глагола.

Итак, базируясь на результатах анализа контекстов употребления глаголов *фарисействовать* и *ханжить*, можно сделать вывод о том, что в отличие от других членов изучаемого синонимического ряда, оба глагола в своей семантике актуализируют сему ‘притворствоваться, придерживаться двойных стандартов морали’.

В ходе исследования синонимического ряда с доминантой *лицемерить* отмечается, что в большинстве случаев, как показывают контексты НКРЯ и другие интернет-источники, подчёркивается отрицательная оценка действия, вербализуемого глаголами синонимического ряда с доминантой *лицемерить* в русской лингвокультуре, например: *Мне стыдно было лицемерить* <...> (Роман Шмараков. Лошадь // «Сибирские огни», 2013); [НКРЯ]; *У меня вообще острый слух на фальшь – я слышу когда люди врут или как-то фальшивят, или наигранность эту – мне неприятно, мне противно* [<https://clck.ru/33sEDt>]; *Люди, ну хватит уже двуличничать и фарисействовать!* [<https://clck.ru/33sEDk>] и т.п. Глаголы данного синонимического ряда часто выступают в качестве глаголов поведения и, в частности речевого поведения. Эти глаголы обычно используются в одном контексте с другими глаголами отрицательно оцениваемых межличностных отношений. Например: *Пора бы перестать врать и двуличничать, интриговать и хитрить. Надо быть честными в своей стране и*

со своим народом [<https://bom.so/fuJnxQ>]; *Тайпакова в ходе служебного расследования показаний не меняла, не фальшивила, не лицемерила и не хитрила*, – говорится в решении городского суда [<https://clck.ru/33gpP9>].

Инвариантный сценарий данного синонимического ряда может быть представлен как ‘вести себя или говорить не искренне, искусственно при общении с кем-либо’. В ситуациях, описываемых глаголами синонимического ряда с доминантой *лицемерить*, субъектом действия, прежде всего, является взрослый человек, среди рассмотренных нами контекстов не было обнаружено случаев, когда в качестве субъекта выступают дети. Объектом может являться человек более высокого статуса по сравнению с субъектом, если действие совершается с корыстными целями, и редко – человек, имеющий близкие отношения с субъектом. Отношения между субъектом и объектом могут быть деловыми (*подчинённые – начальник*), официальными (*политик – народ*), реже близкими (*люди – их знакомые*) и т.д.

В ходе анализа синонимического ряда с доминантой *лицемерить* обнаруживается ряд случаев, когда глаголы-синонимы не могут заменить друг друга. Так, в данном ряду только глагол *лицемерить* может активно функционировать в ситуациях, где действие, означаемое глаголами этого ряда, оценивается не отрицательно, следовательно, в этих случаях замена глагола *лицемерить* невозможна, например: *Кроме того, притворство и неискренность зачастую становятся важными инструментами социализации, помогают поддерживать хорошие отношения с окружающими, скрывать свои недостатки. Люди лицемерят, когда не говорят знакомому, что он набрал лишний вес или неважно выглядит* [<https://clck.ru/33gpRQ>].

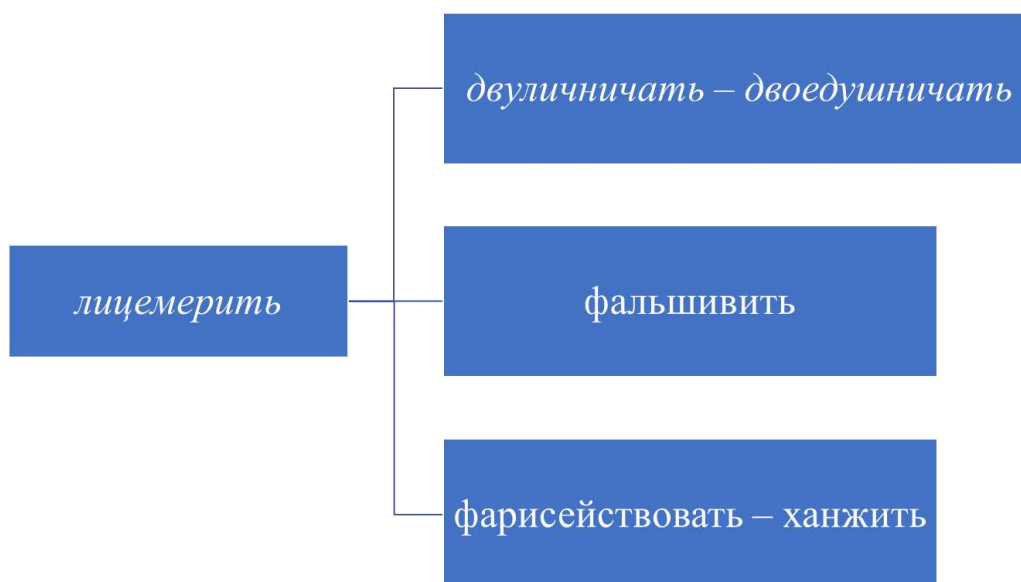
Также были обнаружены ситуации, когда глагол-доминанта и другие члены ряда употребляются в одном контексте: доминанта осуществляет инвариантный сценарий ряда, а другие члены – свой инвариантный / вариантный сценарий, например, *В ней (балерина Майя Плисейцкая – Ву Н.И.К.) до старости жила колючая десятилетняя девочка, которой всегда интересно посмотреть на реакцию окружающих. Как они себя поведут – и вообще что будет, если она*

рискнет сказать то, что думает, если не станет лицемерить, фальшивить, произносить пустые банальности [<https://dzen.ru/a/ZKv7XLZJHwMSNMCI>].

По результатам проведённого нами анкетирования, информанты-носители современного русского языка определили синонимы глагола-доминанты *лицемерить* следующим образом (по семантической близости к доминанте в порядке убывания): *двуличничать* (87,2%) – *двоедушничать* (59,6%) – *фальшивить* (53,2%) – *фарисействовать* (27,7%) – *ханжить* (8,5%). Большинство респондентов отнесли глаголы *лицемерить*, *фальшивить* к нейтральному стилю речи, а *двоедушничать*, *фарисействовать* – к книжному, что касается глаголов *двуличничать*, *ханжить*, то мнения опрошенных разделились: 34% отнесли глагол *двуличничать* к разговорному стилю речи, 31,9% – к книжному, 25,5% – к нейтральному; 40,4% отнесли глагол *ханжить* к книжному, 25,5% – к разговорному, и 21,3% – к просторечному.

Таким образом, когнитивно-дискурсивный анализ синонимического ряда русских глаголов с доминантой *лицемерить* позволяет нам сделать следующие выводы. Глаголы данного ряда по частотности употребления можно расположить в следующем порядке (по убыванию): *лицемерить* – *фальшивить* – *двуличничать*; *фарисействовать* и *ханжить* редко употребляются, а *двоедушничать* является устаревшим. К ядерной зоне ряда относятся глаголы *лицемерить*, *фальшивить*, *двуличничать*, а к периферии – глаголы *двоедушничать*, *фарисействовать* и *ханжить*. Большинство глаголов данного синонимического ряда относится к пассивному словарному запасу. С точки зрения семантики, данный ряд часто пересекается с синонимическими рядами с доминантами *обманывать*, *хитрить*, *лгать*. Употребительные глаголы *лицемерить*, *фальшивить*, *двуличничать* принадлежат к нейтральному стилю речи. Глаголы *двуличничать*, *фарисействовать*, *ханжить* имеют более резкую отрицательную оценку, чем глаголы *лицемерить* и *фальшивить*.

Структура синонимического ряда русских глаголов межличностных отношений с доминантой *лицемерить* может быть представлена в виде следующей схемы:

Синонимическое звено, в которое входит доминанта, выделено курсивом

Схема № 2

2.4. Синонимический ряд русских глаголов с доминантой *уязвить*⁴

2.4.1. Состав и структура синонимического ряда русских глаголов с доминантой *уязвить*

Синонимический ряд с доминантой *уязвить*, по данным словарей синонимов русского языка, включает следующие глаголы: *уязвить*, *задеть*, *поддеть*, *подковырнуть*, *подколоть*, *подкусить*, *уесть* и *уколоть* [Евгеньева, 1971: 642]; [Александрова, 2001: 532]; [Кожевников, 2003: т. 2, 398]. Глаголы

⁴ Раздел 2.4. опирается на следующие статьи автора – Ву Нгок Иен Кхань:

1. Когнитивно-дискурсивный анализ русского глагола *задеть* // Когнитивные исследования языка. – № 3 (54): Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 20–21 апреля 2023 года. Часть II / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. – С. 100–105.

2. Когнитивно-дискурсивный анализ синонимичных глаголов *поддеть* – *подколоть* – *подковырнуть* // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. – 2023. – Вып. 4. – С. 11–18.

3. Синонимичные глаголы *уязвить* – *уколоть* – *уесть*: когнитивно-дискурсивный подход // Тезисы докладов 51-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. 14–21 марта 2023 года, Санкт-Петербург. – С. 468–469.

данного ряда объединяются общим значением ‘обидеть, оскорбить кого-л. язвительно, колким замечанием, своими словами при общении’.

Анализ данных лексикографических источников позволяет нам выделить внутри данного ряда такие синонимические звенья, и отдельный глагол как:

- *Уязвить – уесть – уколоть;*
- *Поддеть – подковырнуть – подколоть – подкусить;*
- *Задеть.*

Перейдём к детальному анализу каждого звена и глагола.

2.4.2. Синонимическое звено *уязвить – уесть – уколоть*

Эти три глагола имеют общую сему ‘болезненно оскорбить кого-л.’, образуются одним и тем же приставочным способом: приставка у- + производящий глагол. Они относятся к группе глаголов с приставкой у-, обозначающих ‘действие, названное мотивирующим глаголом, совершаемое, доведённое до результата’ [РГ, 1980: т. 2, 370].

1. *Уязвить*

Доминанта синонимического ряда, глагол *уязвить*, по данным толковых словарей, имеет следующее значение: ‘глубоко обидеть, причинить нравственную боль’ [МАС, 1999: т. 4, 547]; [ТСРЯ, 2007: 1043]; [БТС, 1998: 1413], что позволяет нам выделить в его семантике инвариантный сценарий, соответствующий этому значению, актуализирующийся, например, в следующем контексте: *А в упоминании о разбогатевшей в браке сестре издевательски подмигнул Хвёдор. Тут, однако, и не пахло злой преднамеренностью, желанием **уязвить** или выставить в невыгодном свете* (Сергей Шикера. Египетское метро // «Волга», 2016) [НКРЯ].

Данный инвариантный сценарий может реализоваться в следующих вариантах, например:

1. ‘Обидеть кого-л. своим поведением’: *По другой, правда, версии, Катаеву пообещали кресло руководителя «Литературной газеты», но обманули,*

посадив туда Александра Чаковского. Так или иначе, Катаев был уязвлен (И.Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)) [НКРЯ].

2. ‘Вербально оскорбить кого-л.’: *Семен будто назло хотел уязвить старика, но при этом казалось, что он говорил искренне. – Вы же тут старожил, – он сказал, – и вы, наверное, про всех всё знать хотите, но меня лучше не трогать, – тут он пальцем погрозил* (А.А. Поступинский. Бог № 264 // «Волга», 2013) [НКРЯ]; *Чтобы уязвить бывшую жену еще сильнее, Джейми обвинил ее в том, что она наживалась на боли и травмах их дочери* [<https://spletnik.ru/101343-otetc-spirts-vystupil-protiv-ee-materi.html>]; *И все равно – это была учеба, она состоит из проб и ошибок. Я за нее благодарна, даже когда мои самые слабые тексты цитируют, чтобы меня уязвить* [<https://clck.ru/35uMAj>].

3. ‘Глубоко обидеть кого-л. при определённых обстоятельствах, например, в любви или в каких-либо отношениях, в ссоре’: *«Амаль была уязвлена и разгневана. Между ними возник конфликт, – передает In Touch Weekly. – Молодая женщина не могла поверить, что Клуни бросает ее в день рождения, <...>»* [<https://tass.ru/obschestvo/1789516>]; *Тогда... я скажу/ что я с тобой в ссоре/ я объявлю/ что я расстроен/ я безутешен/ я оглушительно несчастлив/ я уязвлён!* (Алексей Учитель, Авдотья Смирнова. Прогулка, к/ф (2003)) [НКРЯ].

В НКРЯ глагол *уязвить* чаще употребляется в полной или краткой форме причастия в пассивном залоге. Это объясняется тем, что, на наш взгляд, определение действия «уязвить» часто осуществляется с точки зрения объекта, например, *Ведерников, уязвленный тем, что Кира не нашла для него при встрече ни отдельного слова, ни отдельной улыбки, угрюмо осматривался* (О.А. Славникова. Прыжок в длину (2014–2016)); *Тяжело себя чувствовать рядом с девушкой/ которая может позволить себе зарубежные поездки каждые полгода/ даже за счет родителей. Чувствуешь уязвленное самолюбие* (Беседа с социологом на общественно-политические темы (Самара) (2001)) [НКРЯ]. В подобных контекстах видно, что субъект может не намеренно уязвить кого-л. или, объективно, не уязвить никого. По нашему мнению, в данных контекстах

причастие *уязвлённый* передаёт результативность свершившегося в прошлом действия (или серии действий), имеющего (имеющих) последствия в настоящем, т.е. здесь причастие обозначает состояние человека в результате межличностных отношений. Объектом к тому же может быть не только человек, но и часть его внутреннего мира, например, самолюбие. Обнаруживается немало контекстов, где употребляются такие частотные словосочетания или выражения, как *уязвлённое самолюбие / тщеславие, моя гордость / душа (была) уязвлена*, например, *ещё надолго останется уязвлённым самолюбие, уязвлённая мужская гордость* и т.п. На наш взгляд, частотность и употребительность таких словосочетаний и выражений показывают, что в ядре семантики глагола *уязвить* лежит сема ‘причинить нравственную боль’.

В НКРЯ был зафиксирован 3711 пример употребления глагола *уязвить*.

2. Уколоть

В толковых словарях русского языка значение этого глагола сформулировано как ‘болезненно задеть кого-л., чьи-л. чувства колким ядовитым замечанием, насмешкой; уязвить’ [МАС, 1999: т. 4, 481]; [БТС, 1998: 1381], ‘язвительно задевать, упрекать’ (разг.) [ТСРЯ, 2007: 351]. Данное значение выражает инвариантный сценарий: *Маринка – это загадка, её неизлечимая тупая боль, засевшая слишком глубоко, чтоб понять её природу, самый близкий враг, стоящий всегда на стреме, с целью выбрать удачный момент и уколоть* (Анна Русских. Не спрашивай почему, или дождливое лето // «Дальний Восток», 2019) [НКРЯ]. Внутри данного инварианта можно выделить следующие варианты:

1. Глагол *уколоть* часто реализует вариантный сценарий ‘вербально болезненно обидеть кого-л.’: *Она...Она сказала «звала Полиною Прасковью»... Зачем она это сказала?! Хотела меня уколоть? Обидеть?* (Е.В. Колина. Дневник измены (2011)); – *От страха? – её голос уколол презрением. – А Ваня где?* (Сергей Шаргунов. Вась-вась (2009)); *С пачкой сигарет Проков сел. – Когда? Жена позвонила. – Валентина не удержалась, уколола: – Когда ты водку с Громышевым жрал* (В.М. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // «Волга»,

2016) [НКРЯ]. Реализуя этот сценарий, субъект обычно намеренно выбирает экспрессивно-эмоциональные языковые средства, например, определённую интонацию, тон голоса (*её голос уколол презрением*), грубую лексику (*жрать*) и т.п., чтобы воздействовать на объект.

2. ‘Обидеть кого-л. своим поведением’, например, *Остановить нашествие розовых сердец в феврале могут только воспоминания о бывших партнерах. А именно – желание их слегка уколоть.* <...> Оригинальный вариант предлагают авторы приложения для обработки фото Picasart. Специально к 14 февраля они добавили новую функцию. Теперь на совместных фото с бывшим партнером его изображение можно заменить на любой предмет или животное [https://people.onliner.by/2023/02/07/sposoby-otomstit-byvshim]; *Болельщики клуба-соперника используют все возможности, чтобы уколоть друг друга,* <...> *Фаны «Ганновера» в субботу проникли на стадион «Айнтрахта», незадолго до игры с «Хайденхаймом», и выжгли в центральном круге число 96 (число 96 в круге – это логотип футбольной команды «Ганновер 96» – Ву Н.И.К.)* [https://www.sports.ru/tribuna/blogs/mama4h/3113609.html].

Чаще намерение сделать больно является осознанным, что уточняется, например, с помощью слов *хотеться, стараться, уметь* и др.: *А хотелось, очень хотелось её чем-то уколоть* (Аркадий Мацанов. Коротким летом на Лене // «Ковчег», 2014); *Иногда он старался уколоть меня побольнее,* <...> (Екатерина Завершнева. Высотка (2012), Сергей Параджанов»; *Он умел уколоть, сказать гадость* (Борис Мессерер. Промельк Беллы. Сергей Параджанов. Венедикт Ерофеев // «Октябрь», 2013) [НКРЯ].

При осуществлении действия «уколоть» отношения между субъектом и объектом часто изначально негативны. Для того чтобы достигнуть стратегии «уколоть кого-л.», у субъекта оформляется чёткая тактика: возникает желание уколоть – выбираются средства (чаще языковые), которые, по мнению субъекта, могут побольнее задеть чувства объекта – уколоть объект.

Но встречается также вариант сценария, когда говорящий субъект считает неправильным вербальное оскорбление кого-л. и меняет своё намерение.

Приведём пример: *Всё время собиралась вас уколоть*, сказав, что в качестве «капитана» вы интереснее, но передумала (Алексей Филиппов. Личность за вычетом славы. Исторические хроники: 5-11 февраля (2002) // «Известия», 04.02.2002) [НКРЯ].

По данным НКРЯ, глагол *уколоть* употребляется в 3651 контексте.

3. Уесть

Данный глагол в толковых словарях имеет следующее значение: ‘обидеть, уязвить кого-л. замечанием, репликой’ [МАС, 1999: т. 4, 472]; [ТСРЯ, 2007: 1021], ‘причинить кому-л. неудобство, поставить в затруднительное, смешное положение, сказав, сделав что-л.’ [БТС, 1998: 1377], представляющее инвариантный сценарий, например: *Но русский хотя бы понимает, каким обвинением можно больнее уесть русского же* (Чистые руки. Итоги // Известия, 2016.03) [НКРЯ]. Глагол относится к просторечному стилю речи.

Данный инвариант сценария может реализоваться в следующих вариантах, например:

1. ‘Оскорбить кого-л. своим поведением’: *Пусть Елизавета II и держалась с опальной четой с нарочитой вежливостью, одним из своих решений ей все же удалось уесть тицеславную Меган Маркл* [<https://clck.ru/35uUTM>].

2. ‘Глубоко обидеть кого-л. словами’: *«А вот умение уесть словцом – новый стандарт дипломатических отношений», – отметила Собчак.* [<https://clck.ru/35uUVS>]; *Но Митя уел его одной своей тупой фразой* (Н.Б. Черных. Слабые, сильные. Часть вторая // «Волга», 2015) [НКРЯ].

Действие «уесть», по нашим наблюдениям, обычно осуществляется осознанно, например, *Просторечные «небось» и «поди» употреблял редко, только когда хотел уесть неприятного собеседника* (Елизавета Козырева. Дамская охота (2001)) [НКРЯ].

В НКРЯ у глагола *уесть* обнаружилось 364 примера употребления.

В процессе общения все три действия, обозначаемые глаголами *уязвить*, *уколоть* и *уесть* могут осуществляться как реакция на предыдущее действие или

слова собеседника, например, – *Я видел, – похвастался Андрей. – Твоя мама говорила, что у тебя горло болит. – Зато тебе мороженое нельзя! – уел его обиженный Пашка* (Марина Полетика. Однажды была осень (2012)) [НКРЯ]; *Думает, что его только что завуалированно ткнули носом в ошибку, злится и пытается уязвить в ответ* [<https://why.esprezo.ru/learn/i-was-meant-to-be-offended>]. Это показывает, что данные действия часто реализуются осознанно, но нередко также и спонтанно.

Таким образом, когнитивно-дискурсивный анализ синонимического звена *уязвить – уколоть – уесть* позволяет нам сделать следующие выводы. Во-первых, субъект и объект этих трёх действий часто противопоставляются друг другу по ролевому статусу, например, *бывшие партнёры, болельщики клуба-соперника*; отношения между ними могут быть изначально негативны; интенция субъекта может быть намеренной, или спонтанной при реагировании на действие (слова) собеседника; образ осуществления действий (поведение, речь и др.) часто уточняется в контекстах, действия, обозначаемые глаголами *уколоть* и *уесть* чаще осознанны. Во-вторых, глагол *уязвить* осуществляет большее количество вариантов сценариев, т.к. этот глагол-доминанта имеет наиболее общее значение в ряду, в частности в звене. Инвариантные сценарии глаголов-синонимов *уколоть, уесть* служат вариантными по отношению к глаголу-доминанте ряда. Глагол *уязвить* чаще реализует свой инвариантный сценарий ‘глубоко обидеть кого-л., причинить нравственную боль’, глагол *уколоть* – вариантный сценарий ‘разово болезненно задеть кого-либо вербально’, а глагол *уесть* – инвариантный сценарий ‘вербально поставить в неудобное положение’. В-третьих, изучаемые нами глаголы по семантической близости к доминанте (в порядке убывания) распределяются следующим образом: *уязвить – уколоть – уесть*. По возрастающей интенсивности воздействия на чувства другого человека глаголы располагаются в следующем порядке: *уколоть – уесть – уязвить*, чему способствует и прозрачная внутренняя форма глаголов (ср., например, *укол – язва*).

2.4.3. Синонимическое звено *поддеть* – *подколоть* – *подковырнуть* – *подкусить*

Данные глаголы объединяются общей семьей ‘слегка обидеть кого-л. замечанием’, образуются одним и тем же приставочным способом: приставка *под-* + производящий глагол. Следует отметить, что в современном русском языке приставка *под-* может выражать «смягчительное (аттенуативное) значение» [Годизова, 2016: 210], что позволяет выделить подгруппу глаголов с приставкой *под-*, обозначающих «действие, названное мотивирующим глаголом, совершаемое с незначительной интенсивностью»: *подбодрить*, *подзабыть* и др. [РГ, 1980: т. 1, 365], в том числе глаголы *поддеть*, *подколоть*, *подковырнуть* и *подкусить*.

1. *Поддеть*

Глагол *поддеть*, по данным толковых словарей, имеет значение ‘обидеть кого-л. вербально, колким замечанием, упрекнуть в чём-л.’ и относится к разговорному стилю речи [БАС, 2011: т. 7, 535]; [МАС, 1999: т. 3, 185]; [ТСРЯ, 2007: 665]; [БТС, 1998: 864]. Данное значение выражает инвариантный сценарий глагола *поддеть*, который актуализируется, например, в следующих контекстах: – *Зачем же ты, Гриша, дверь-то ломал, если у тебя ключи были? – поддел Дубинюка Антон* (Александра Маринина. Последний рассвет (2013)); *Зара хвасталась новостями в хозяйстве: <...> А на следующий год будем перестраивать бассейн и библиотеку. – В очередной раз повысив цены, – поддел ее Натан, – и без того заоблачные* (Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)) [НКРЯ].

В ходе анализа мы заметили, что данный глагол чаще всего реализует свой инвариантный сценарий, при осуществлении которого, по нашим наблюдениям, субъект обычно выбирает слова или фразы, которые точно могут воздействовать на объект; намекает, упрекает или пользуется ошибкой, отличительными чертами (характера, происхождения, внешности и т.п.) объекта, например, «*Во мне нет ничего особенного*». *Клопп поддел Моуринью перед матчем с «Тоттенхэмом»* (СМИ называют футбольного тренера Моуринью «Особенным» – Ву Н.И.К.)

[<https://clck.ru/35nKB6>]; В то же время, Степановой удалось **поддеть** телеведущую. «Ты родилась с золотой каемочкой, и все было к твоим ногам, соответственно тебе и не нужно было этого делать. Тебе трудно понять девочку из какого-то маленького городка, которая выбилась куда-то, из какого-то там общежития, и ей все достается очень тяжело, колготки рваные и так далее. Тебе трудно их понять», – отметила Степанова [<https://uznayvse.ru/zvezdyi/105835.html>]; В последние месяцы мужчина (предприниматель Курбан Омаров – Ву Н.И.К.) из всех сил пытается **поддеть** бывшую супругу, намекая на то, что у него нет отбоя от женщин. На этот раз Омаров поделился в своем микроблоге роликом, из которого можно сделать выводы о его любовной связи с Ларисой Гузеевой, одной из ведущих передачи «Давай поженимся!» [<https://uznayvse.ru/zvezdyi/107760.html>].

Действие «поддеть вербально» может осуществляться в качестве реакции на слова собеседника, обычно в разговоре, ссоре или дискуссии: *Кто я? Просто обидно, что знала и не сказала, я понимаю, что все это, может, против правил каких-то. Неужели ни разу не возникало желания, не подмывало сказать правду. – Насколько знаю, твои тоже не особо-то спешили правду говорить, – поддела жена. – Это да, – вздохнул Игорь. – Вот ответ мне на один простой вопрос, – вступила жена после паузы. – Кто ведет себя как человек? (А.Б. Сальников. Отдел // «Волга», 2015); – Более чем половина нашего внутреннего содержания – слова. – Типа я по внутреннему содержанию того не этого? – ухмыльнулся Аскар. – Надо бы обидеться, ...но лень. – Ты сегодня слишком ленив, – поддела она тем же ровным голосом (Гузалия Ариткулова. Контур, выжженный на асфальте // «Бельские просторы», 2018) [НКРЯ]. В контекстах, подобных второму примеру, действие, выражаемое глаголом *поддеть*, представляется «неядовитым», не обидным, даже шутивным.*

Внутри данного инварианта можно выделить вариантный сценарий ‘говорить что-л., прибегая к иронии, чтобы не вызывать у кого-л. негативную реакцию или просто шутить’, который, по нашим наблюдениям, встречается реже. Рассмотрим примеры: *Она решила в шутку поддеть коллегу по цеху,*

вспомнив, что только ленивый ей тогда не написал, что «она – поющие трусы, а вот Ольга Бузова певица настоящая» [<https://uznayvse.ru/zvezdyi/109408.html>]; Киркоров **поддел** Тимати на шоу «Маска»: «Жизнь заставила сюда прийти. Зачем скрывал, что умеешь петь?» <...> Почему ты скрывал столько времени, что ты умеешь петь. Вот эта твоя рэповая история – благодаря ей ты стал большой звездой. У тебя гениальные мозги бизнесмена. Я его никогда за певца не считал, а это потрясающий вокалист [<https://clck.ru/35nmFg>]; Телеведущий Андрей Норкин в эфире программы "Место встречи" тонко **поддел** эксперта. Он пошутил над прогнозом Андрея Фёдорова [<https://clck.ru/35nхgT>]. Подобный сценарий возможен, когда отношения между субъектом и объектом действия нейтральны или близки. Субъект нередко делает себя или объект предметом шутки и в двух первых примерах, по всей видимости, действие «поддеть» в определённой ситуации осуществляется с целью похвалы. В рамках данного вариантного сценария используемая шутка обычна лёгкая, не колкая, поэтому глагол *поддеть* сочетается с наречиями типа *ловко*, *слегка*, *тонко* и т.п.; или словосочетанием типа *ради шутки*.

Глагол *поддеть* частотен в русском языке, так, по данным НКРЯ, было обнаружено 1259 примеров употребления данного глагола во всех его значениях.

2. Подколоть

В толковых словарях русского языка значение глагола *подколоть* выглядит следующим образом: ‘поддеть, уязвить’ [БАС, 2011: т. 17, 601]; [МАС, 1999: т. 3, 192]; [ТСРЯ, 2007: 667]; [БТС, 1998: 868]. БАС и БТС относят данный глагол к разговорному стилю речи, а ТСРЯ – к просторечному. Данное словарное значение выражает инвариантный сценарий глагола *подколоть* ‘оскорбить кого-л. колким замечанием’, например, в следующих контекстах: *Глава МИД Ирана Мохаммад Джавад Зариф **подколол** президента США Дональда Трампа и вспомнил, как тот обвинял своего предшественника Барака Обаму в попытке использовать конфронтацию с Ираном для победы на выборах (В Иране подкололи Трампа и вспомнили Обаму // Lenta.ru, 2020.12.24); – Она мне сейчас необходима.*

«Потом еще дам», – сказал он и затем перешел на обычный стиль своей беседы, направленный на унижение собеседника. Прежде всего, заявил, что он военных академий и инженерных ВУЗов не заканчивал, а учился только в “бурсе”, т.е. Киевском государственном университете имени Т.Г. Шевченко. – Так Вы даже не инженер, – **подколол** я его (В.И. Максимов. Дневник научного сотрудника (2005)) [НКРЯ].

Анализируя контексты употребления глагола *подколоть*, можно заметить, что субъект и объект действия *подколоть* часто противопоставляются друг другу по ролевому статусу, например, артисты – антифанаты, политические соперники, люди, имеющие противоположные взгляды на что-либо и др.; отношения между ними являются негативными. Данный факт могут иллюстрировать следующие примеры: *Солистка группы «Фабрика» Саша Савельева **подколола** своих недоброжелателей, которые сплетничали о ее первой беременности.* (Савельева выложила в сеть фото «беременного» супруга // Московский комсомолец, 2019.04.01); *Трамп отказался от трюка с одеждой, зато **подколол** Байдена* (Трамп отказался от трюка с одеждой, зато подколол Байдена // Vesti.ru, 2020.10.11) [НКРЯ]; *Губерниев **подколол** Познера после слов о наказании РФ в Токио. <...> Журналисту Владимиру Познеру приходится тяжело, поскольку ему сложно выбрать, какую команду на Олимпиаде поддерживать: России, Франции или США. Такое мнение в разговоре с URA.RU высказал спортивный комментатор, ведущий «Матч-ТВ» Дмитрий Губерниев* [<https://ura.news/news/1052498318>].

Среди рассмотренных контекстов нам встречались ситуации, когда инвариантный сценарий глагола *подколоть* реализуется в варианте ‘упрекнуть кого-л., насмехаясь над кем-л.’, так, например, «*О, это "попльвшее" море на фоне ее бедер*», – **подколола** еще одна пользовательница соцсети (На пляжных фото Ким Кардашьян разглядели нелепый фотошоп // lenta.ru, 2019.08.26); *Президент России Владимир Путин **подколол** министра экономического развития Максима Орешкина, который не смог ответить на вопрос про импортозамещение* (Вопрос Путина поставил Орешкина в неловкое положение // Московский

комсомолец, 2019.04.09) [НКРЯ]; *Шутка удалась: Стася Милославская подколола своего бывшего Александра Петрова. Когда твой без пяти минут муж женится на другой, важно не потерять чувство юмора. <...> Актриса выложила на своей страничке черно-белый снимок, который сразу же собрал множество лайков и восторженных комментариев. Среди них был и комплимент от звезды фильма «Дылды» Дмитрия Караневского: «Вот бы случайно вас встретить на улице», – написал он под фото. «Но только при условии, что вы из полной семьи», – ответила ему Стася [https://clck.ru/35p865].*

Внутри инвариантного сценария глагола *подколоть* можно ещё выделить вариант ‘подшутить над кем-л.’. Рассмотрим примеры: *Тот же Родригес по-дружески недавно подколол наших, пожелав приятного полета в Красноярск и сообщив, что находится в автобусе на пути из Милана в Тревизо на первую игру чемпионата Италии («Создать чемпионскую команду за сезон – из категории чудес» // Известия, 2019.10.03); Через несколько лет, уже оценив работу Ислы, Ортега по-дружески подколол его: «А ведь ты сильно рисковал, принимая предложение перейти сюда» («Трудно достичь цели без страсти» // Ведомости, 2017.11.13); Обычно гости шоу позволяют Урганту подколоть себя и готовы говорить не только дежурные фразы о своей карьере и жизни, но и посмеяться и пошутить (Анастасия Евтушенко. Покидались пометом: Ургант рассорился с Соловьевым // lenta.ru, 2017.09.12) [НКРЯ]. Представляется, что глагол *подколоть* отличается от глагола *поддеть* большей степенью интенсивности действия, поэтому в контекстах, реализующих рассмотренный вариантный сценарий используются уточнители: наречие *по-дружески*, или глагол *позволять*. Важно отметить, что в рамках данного вариантного сценария отношения между субъектом и объектом являются нейтральными или близкими.*

Глагол *подколоть* менее частотен, чем глагол *поддеть*: в НКРЯ было зафиксировано 534 примера употребления данного глагола во всех его значениях.

3. *Подковырнуть*

В толковых словарях глагол *подковырнуть* трактуется как ‘поддеть, кольнуть в разговоре, задеть кого-л. колким замечанием’ [БАС, 2011: т. 17 630]; [МАС, 1999: т. 3, 192]; [ТСРЯ, 2007: 667]; [БТС, 1998: 868], что позволяет нам выделить инвариантный сценарий глагола *подковырнуть*, соответствующий его словарному значению, – ‘говорить что-л., упрекая собеседника, воспользовавшись колким замечанием’: *Спорю, что к нему и в копейку сядут суперские девушки. КошкаЮ, чему я завидую по-твоему? Твоему воображению? Любите вы подковырнуть собеседника своими безосновательными выводами – детский сад, ей Богу!* (Как с вами знакомятся? (2008-2015)); *Иной читатель, переварив все эти страсти, подковырнет меня: «Вы же в начале статьи говорили, что офицеры – это элита!»* (Виктор БАРАНЕЦ. «Выйду замуж. Офицеров прошу не беспокоиться» (2 часть) // Комсомольская правда, 2007.01.31) [НКРЯ].

Данный инвариантный сценарий может реализоваться в варианте ‘задать бестактный вопрос, уточнить что-л., чтобы обидеть собеседника’, при котором вопрос выступает в качестве реакции на предыдущие слова, поступки или эмоции собеседника. Рассмотрим примеры: *Так что, Вячеслав Иванович, прошу включиться незамедлительно. Записывайте: Лэни Кауфман... – Это как это? – перебил Дерясин. Он поднялся с совершенно ошарашенным видом. – Знакомый, что ли? – подковырнул Подлесный. – Да, – без интонации ответил Андрей. – Как раз вчера в ресторане с ним познакомился. – Шутить, что ли? – неуверенно предположил Клыня. – Если бы* (Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)); *После «Моста Ватерлоо» впечатлительный Максим вышел с мокрыми глазами. – Что, птичку жалко? – подковырнул тогда Алексей. – Дурак. Себя жалко, – зло огрызнулся Флоровский* (Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)). Во втором контексте обнаруживается факультативный слот – обстоятельственный уточнитель: реакция объекта – *зло огрызнулся Флоровский*. Другой пример: *Страсть вспыхнула, поскольку попала "на горячую почву". Татьяна не стыдилась своего пылкого увлечения, не скрывала от людей разницы в возрасте. И когда однажды ее подковырнула соседка: "Кого это ты усыновила?" – только*

обезоруживающе улыбнулась: "Да вот, полюбила мальчика..." Вскоре молодой обольститель перебрался к Татьяне жить. Просыпаясь по ночам от счастья, она заботливо поправляла на Андрее одеяло и не могла уснуть до утра, терзаемая смутными предчувствиями (Корец Марина. ЛЮБОВЬ БЕЗ РАЗУМА // Труд-7, 2003.09.11) [НКРЯ].

Глагол *подковырнуть* реализует также вариантный сценарий 'язвительно обидеть кого-л., бросить вызов', например, в следующих контекстах: *Однажды у поэта Владимира Вишневого, мастера одностиший, была презентация книги, и все вокруг говорили: "гений, гений". И я решил немного **подковырнуть** его. Говорю: я тоже так могу. И предложил Вишневскому поиграть в игру. Он мне называет тему, а я ему в ответ – одностишие (Лебедина Любовь. Лев Дуров: Мне подражает даже Шварценеггер // Труд-7, 2006.05.27) [НКРЯ].*

В ходе анализа данного глагола нам встречаются и контексты, где *подковырнуть* реализует вариантный сценарий 'посмеяться, подшутить над кем-л.', например, *Есть в этом что-то неправильное, ведь это деньги не на лечение кому-то и не на важный социальный проект типа «Своего радио». Поэтому мы с Баем покумекали и решили адаптировать песню к современным российским реалиям, тут и фраза из песни Сиды пришла кстати по смыслу, да и в рифму. В общем мы посмеялись и решили «**подковырнуть**» коллег по цеху, чтобы не внушали малолеткам, что это круто. (vk (25.05.2016)); [Респондент, жен, 80, 1918] Ну/ в таком возрасте-то/ конечно/ люди всякие разные. Может быть/ какая-то потребность есть для этого. А мне... Я люблю посмеяться/ я люблю пошутить/ я люблю кого-нибудь **подковырнуть**/ и с мужиками так разговариваю. Ну/ а она это стесняется/ думает это... (Биография (беседа лингвиста с информантом) (1998)) [НКРЯ].*

По сравнению с глаголами *поддеть* и *подколоть* глагол *подковырнуть* менее употребителен. В НКРЯ было найдено лишь 102 примера его употребления, среди которых большинство контекстов было создано до 2010 года. В ходе исследования выделенных инвариантного и вариантных сценариев глагола

подковырнуть было установлено, что в семантическом плане глагол *подковырнуть* близок глаголу *подколоть*.

4. *Подкусить*

По данным толковых словарей русского языка, глагол *подкусить* обозначает ‘уязвить, поддеть’ и относится к разговорному стилю речи [БАС, 2011: т. 17, 654]; [МАС, 1999: т. 3, 194]; [БТС, 1998: 868].

Глагол *подкусить* редко употребляется в современном русском языке, так, в НКРЯ удалось обнаружить 13 контекстов с этим глаголом, среди которых лишь 5 контекстов являются современными, например, – *Не обижайтесь, – виновато выпалила Маргарита; было видно, что ей не улыбается остаться одной в темноте херсонских улиц, – это у меня такой дурной характер: вечно кого-то подкушу, а потом сама же и жалею...* (Юрий Топунов. *Англичанка* // «Ковчег», 2013); *И подкусили: «Хотя актриса снимается сейчас в главной роли в фильме «Идеальный брак», в жизни у нее брак развалился» ... – Понятия не имею, откуда журналисты время от времени берут информацию* (Светлана Мазурова. «Моя героиня – запутавшаяся карьеристка, мечтающая о полноценной семье» // Известия, 2012.09.08) [НКРЯ].

В интернет-пространстве также было найдено небольшое количество контекстов. Приведём их: *Председатель Ассоциации фермеров Бурятии Баир Бальжиров считает, что скандальная запись фрагмента его выступления на съезде делегатов сел, деревень и малых городов «Спаси родное село» не нанесла урона его репутации, а совсем наоборот. «Кто хотел подкусить, сделал, по большому счету, пиар мне, а так бы никто и не заметил, – считает Бальжиров, – теперь мне звонят люди, высказывают сочувствие. А я считаю, чему сочувствовать – нормально, обратили внимание»* [https://vtinform.com/news/137/91244/?sphrase_id=27697896]; *«Взрывной человек» – это те, кто внезапно оглашает помещение криками, кто обрушивается на оппонентов с бранью. Эти типы так артистично выходят из себя, что создают впечатление у окружающих будто их сильно обидели, подкусили, <...>*

[<https://clck.ru/35uACo>]; *Следует посоветовать такому человеку научиться получать удовольствие от собственной сдержанности: «Меня обманули, обидели, обхамили, **подкусили**, а я лишь улыбнулась и не отреагировала, зато сэкономила нервы, сохранила нормальное давление. Я молодец!»* [<https://clck.ru/35uBHV>].

По всей видимости, во всех приведённых примерах глагол *подкусить* реализует инвариантный сценарий ‘связвив, обидеть кого-л.’. Действие, вербализуемое глаголом *подкусить*, отличается от действий «поддеть», «подколоть» и «подковырнуть» большей степенью язвительности. Данное действие осуществляется осознанно с целью уязвить, оскорбить кого-либо и не в качестве реакции на слова или поступки объекта, действие, обозначаемое глаголом, отличается злобностью.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Во-первых, глагол *поддеть* чаще всего реализует свой инвариантный сценарий; действие, выражаемое этим глаголом, чаще осуществляется в качестве реакции на слова или поступки собеседника во время разговора. В семантике глагола *подколоть* актуализуется имплицитная сема ‘насмехаться, подшутить над кем-л.’; данный глагол отличается от своих синонимов высшей степенью интенсивности. У глагола *подковырнуть* имеется дифференциальная сема ‘задать бестактный вопрос’. Три глагола *поддеть*, *подколоть*, *подковырнуть* могут реализовать вариантный сценарий ‘подшутить над кем-л.’, но благодаря разной степени интенсивности действия шутки, употребляемые в данном сценарии, тоже отличаются степенью обидности. Глагол *подкусить* выражает наиболее язвительную и осознанную форму действия, вербализуемого данным синонимическим звеном. Во-вторых, результаты анализа отобранных глаголов-синонимов показали, что по семантической близости изучаемые глаголы распределяются в следующем порядке (по убыванию): *поддеть* – *подколоть* – *подковырнуть* – *подкусить*; по интенсивности действия: *подкусить* – *подколоть* – *подковырнуть* – *поддеть*.

2.4.4. Глагол *задеть*

В отличие от других глаголов-синонимов, по данным толковых словарей русского языка, глагол *задеть* имеет следующее значение: ‘взволновать, затронуть кого-л. // обидеть, оскорбить’ [БАС, 2006: т. 6, 158–159]; [МАС, 1999: т. 1, 516]; [ТСРЯ, 2007: 247]; [БТС, 1998: 320]; что формирует у этого глагола инвариантный сценарий ‘обидеть кого-л., нанести удар по самолюбию, чувству’, например, *Она снова засмеялась, но я почувствовал, что мне удалось ее задеть.* (Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013)) [НКРЯ]; *«Было тяжело смотреть ту пресс-конференцию. Это выглядело жалко и позорно. На той пресс-конференции они пытались как можно сильнее задеть Нганну», – сказал Хельвани* [<https://clck.ru/36D5NX>]. БАС, МАС и БТС отмечают, что глагол *задеть* относится к разговорному стилю речи. Анализ контекстов, представленных в НКРЯ и интернет-пространстве, позволяет нам выделить внутри данного инварианта следующие варианты сценарии:

1. ‘Причинить нравственную боль’. Приведём примеры: *Разумеется, такие ребята с неохотой и некоторой долей страха посещают школу, поскольку боятся того, что сверстники будут высмеивать их слабость, дразнить и при любом удобном случае стараться задеть побольнее* (Алевтина Луговская. Если ребенок боится ходить в школу (2002)); *«У меня был кавалерийский карабин, а у него берданка. Его мужское самолюбие было задето... Конфликт кончился тем, что, уезжая во Владивосток по заданию штаба для передачи сведений подпольному партийному комитету, я оставила свой карабин Саше* (В.О. Авченко. Фадеев (2017)) [НКРЯ]. В приведённых контекстах отмечается, что субъект действия «задеть» может намеренно или ненамеренно обидеть кого-л., или, объективно, не обижает никого, но объект действия считает, что он был задет.

2. ‘Обидеть кого-л. вербально’: *<...> Отец Сергея задел меня, назвал уголовницей. Теперь отвечу тем же* (Сын Сергея Зверева решил подать в суд на отца // Lenta.ru, 2020.11); *<...> язык подонков/ который в какой-то степени не*

был сам по себе проявлением троллинга/ но использовался для того/ чтобы **задеть** чьи-то чувства/ спровоцировать людей на ответные эмоции (Оксана Мороз. Троллинг и хейтерство (2017)) [НКРЯ]. Из приведённых контекстов видно, что субъект может задеть кого-л. своими словами, грубой или ненормативной лексикой и др.

3. ‘Глубоко обидеть кого-л. своим поведением’, например, *Всего один раз в жизни, когда к юбилею отца сняли замечательный фильм, в котором присутствовали все, включая его муз и связанные с ними истории, а про меня не упомянули, о том, что у него есть дочь, не было ни одного слова, – вот тогда я сказала о том, что меня **задело**, папе* (И.Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)); *Я не настаивала, но все же обиделась. Быстро же она разделалась с нашей дружбой! *** Прошло несколько лет, в течение которых Оксана мне так ни разу и не позвонила. Ее молчание меня обеспокоило и сильно **задело**. Я много раз пыталась сама до нее дозвониться, но она сменила номер телефона. «Бог с тобой! – решила я* (Елена Литинская. Откровение Оксаны // «Ковчег», 2013); *– И его, и всех нас очень **задело** предательство Ющенко, – говорит Евгений Червоненко* (Порох // «Русский репортер», 2014) [НКРЯ]. В подобных контекстах отношения между субъектом и объектом действия «задеть» являются близкими, поэтому объект действия больше задет, что может подчёркиваться словосочетаниями с наречиями степени, например, *сильно / очень задело*.

4. ‘Нанести обиду кому-л. при конкретных условиях, обычно в ссоре, в дискуссии’: *В заключение Олег Игоревич* (писатель О.И. Дивов – Ву Н.И.К.) *«задел» критиков: мол, нужна еще одна лекция, «очень обидная, очень недобрая», на предмет «насколько наши критики разбираются в фантастике, что они считают фантастикой, почему не знают ни истории этого направления в литературе, ни даже базовых литературоведческих терминов в этой области...»* (Елена Сафронова. Фантаст в большой литературе: проблема самосознания // «Октябрь», 2013); *Хотя и бывший вице-президент, справедливости ради, пытался изо всех сил **задеть** оппонента если не делом, то хотя бы словом* (Поддать пожару // Известия, 2020.10) [НКРЯ]. При реализации

данного сценария субъект противопоставляется объекту по ролевому статусу, например, писатель – критик, политики-оппоненты.

Отметим, что анализ контекстов показывает, что субъект часто боится невольно «задеть» кого-л. своим поведением, в том числе, речевым, например, *Я осмеливаюсь кое о чем догадываться, но никогда не уверена в своих догадках настолько, чтобы не бояться задеть кого-то* (Ирина Васюченко. Хромые на склоне // «Ковчег», 2014); *А в этой книге, точнее, в наших с Соломоном беседах, я старался никого не задеть, никого не обидеть* (Владимир Спиваков, Йосси Тавор. «Просто нужно видеть и слышать» // «Огонек», 2014); *И вы извините, если я вас задела* (Форум: Школьные рамки (2013)) [НКРЯ].

Глагол *задеть* является частотным, так, в НКРЯ обнаружилось 21312 примера употребления глагола *задеть* во всех его значениях.

Глагол *задеть* может функционировать в разностилевых текстах, хотя, по данным толковых словарей, относится к разговорному стилю речи. Частотность глагола и наличие нескольких вариантов его когнитивного сценария можно объяснить стремлением носителей языка маркировать неодобряемое в русской лингвокультуре действие.

Что касается результатов опроса носителей русского языка, то по семантической близости к глаголу-доминанте *уязвить* информанты распределили все глаголы в следующем порядке: *задеть* (93,6%) – *уколоть* (74,5%) – *подколоть* (70,2%) – *поддеть* (61,7%) – *уесть* (34%) – *подковырнуть* (27,7%) – *подкусить* (12,8%). А по частотности: 76,6% респондентов назвали глагол *задеть* наиболее частотным; что касается остальных глаголов, то мнения опрошенных разделились, но согласно результатам, можно констатировать следующее: глаголы *подковырнуть* и *подкусить* наименее частотны, а другие глаголы достаточно употребительны. Большинство информантов отнесли глаголы *задеть* (83%), *уколоть* (57,4%), *уязвить* (51%) к нейтральному стилю речи, глаголы *поддеть* (40,4%), *подколоть* (66%), *подковырнуть* (63,8%) – к разговорному, а глаголы *уесть* (44,7%) и *подкусить* (48,9%) – к просторечному.

Таким образом, результаты анализа синонимического ряда с доминантой *уязвить* приводят нас к следующим выводам. Инвариантный сценарий данного синонимического ряда выглядит следующим образом: ‘обидеть, оскорбить кого-либо своим поведением или словами’. В материале НКРЯ преобладает употребление именно формы совершенного вида всех глаголов, что можно объяснить тем, что действия, вербализуемые данными лексемами, обычно осуществляются однократно, спонтанно, намеренно или ненамеренно в речи, в общении, в конкретном типе дискурса. В качестве иллюстрации приведём следующий контекст: *Если даже я тебя по своему неразумию задела/ если ты начнёшь надо мной насмехаться/ то пусть судит тя бог и моя худость»* (Валентин Янин. Человек XIII века. Проект Academia (ГТРК Культура) (2010)) [НКРЯ].

Отмечаются среди рассмотренных контекстов случаи, когда взаимозамена синонимов невозможна, например: *Фильм – попытка разобраться в Высоцком как поэтическом феномене. С одной стороны, всеобщий любимец, перед обаянием и харизмой которого открывались любые двери, с другой – уязвленный* (не «уколотый» или «уеденный»! – Ву Н.И.К.) *творец, страдающий от непризнания* [<https://clck.ru/35uUdv>]. Поскольку здесь актуализируется ядерная сема глагола *уязвить* ‘причинить нравственную боль’ (*страдающий от непризнания*) и подчёркивается продолжительность последствия данного действия у объекта, а на действия, вербализуемые глаголами *уколоть*, *уесть*, по нашему мнению, объект часто реагирует практически в момент их осуществления, следовательно, глаголы звена *поддеть* и глагол *задеть* из-за своей ядерной семы тоже не могут заменить глагол *уязвить* в данном случае.

В ходе исследования была также обнаружена ситуация, когда доминанта ряда и ее синонимы употребляются в одном контексте, например, *Нинино лицо сейчас дрожало от почти нестерпимых усилий сдерживания, от какого-то мстительного старания уязвить Камлаева во что бы то ни стало – уколоть его столь явным и убийственным несходством той, настоящей ее улыбки и этой садняще-оскорбительной подделки* (С.А. Самсонов. Аномалия Камлаева (2006-

2007)) [НКРЯ]. В приведённом примере видно, что глагол-доминанта *уязвить* реализует инвариантный сценарий ряда, а глагол *уколоть* – вариантный сценарий.

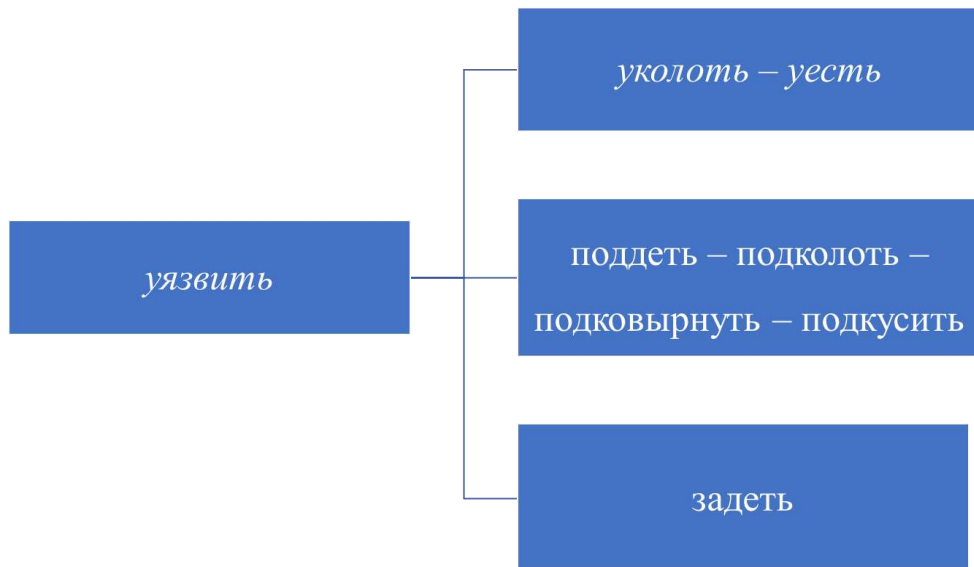
В первом исследованном нами звене все глаголы по частотности (в порядке убывания) распределяются следующим образом: *уязвить* – *уколоть* – *уесть*, среди которых, глаголы *уязвить* и *уколоть* относятся к нейтральному стилю речи, а глагол *уесть* – к просторечному.

Во втором звене по частотности употребления в русском языке глаголы распределяются в следующем порядке (по убыванию): *поддеть* – *подколоть* – *подковырнуть* – *подкусить*, глагол *подкусить* постепенно уходит из употребления. Все глаголы данного синонимического звена относятся к разговорному стилю речи.

Глагол *задеть* является наиболее частотным в данном ряду и относится к разговорному стилю речи.

К ядерной зоне ряда принадлежат глаголы *уязвить*, *задеть*, *уколоть*, *поддеть*, *подколоть*, а к периферийной зоне – *уесть*, *подковырнуть* и *подкусить*.

Структура синонимического ряда русских глаголов межличностных отношений с доминантой *уязвить* может быть представлена в виде следующей схемы:

Синонимическое звено, в которое входит доминанта, выделено курсивом

2.5. Синонимический ряд русских глаголов с общим значением ‘избегать кого-либо из-за чувства отвращения, считая кого-либо недостойным себя’⁵

2.5.1. Состав и структура синонимического ряда

Объектом изучения в данном разделе является синонимический ряд русских глаголов с доминантой *брезгать*: *брезгать*, *брезговать*, *гнушаться пренебрегать* и *презирать* [Евгеньева, 1970: т. 1, 93]; [Александрова, 2001: 91]; [Абрамов, 2007: 64]. Все члены данного синонимического ряда объединяются общим значением ‘избегать кого-л. из-за чувства отвращения, считая кого-л. недостойным себя’.

Анализ данных лексикографических источников позволяет нам выделить внутри изучаемого синонимического ряда два звена:

- *Брезгать* – *брезговать* – *гнушаться*;
- *Пренебрегать* – *презирать*.

Перейдём к когнитивно-дискурсивному анализу каждого звена.

2.5.2. Синонимическое звено *брезгать* – *брезговать* – *гнушаться*

Единицы данного синонимического звена объединяются общей семой ‘проявлять чувство брезгливости к кому-л.’

⁵ Раздел 2.5. опирается на следующие статьи автора – Ву Нгок Иен Кхань:

1. Русский глагол *брезговать* (на фоне вьетнамского языка): лингвокультурологический аспект // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2022. – № 2(115). – С. 10–16.

2. Когнитивно-дискурсивный анализ русского глагола *гнушаться* // Вестник факультета социальных цифровых технологий, Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. – 2022. – С. 288–293.

3. Когнитивно-дискурсивный анализ синонимичных глаголов *пренебрегать* – *презирать* // Проблемы преподавания филологических дисциплин в высшей школе: Материалы докл. и сообщ. XXVIII междунар. науч.-метод. конф. – Санкт-Петербург: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2023. – С. 13–18.

1. *Брезгать*

По данным толковых словарей русского языка, глагол *брезгать* трактуется следующим образом: ‘испытывать чувство брезгливости к кому-л., пренебрегать, гнушаться’ [МАС, 1999: т. 1, 114]; [ТСРЯ, 2007: 60]; [БТС, 1998: 96]. Только БАС отмечает, что у этого глагола имеются два ЛСВ: 1) ‘испытывать чувство брезгливости к кому-л.’. 2. перен. ‘считать кого-л. недостойным себя; пренебрегать, гнушаться кем-л.’ [БАС, 2005: т. 2, 182].

В ходе анализа контекстов, представленных в НКРЯ и интернет-пространстве, было установлено, что глагол *брезгать* в современном русском языке употребляется редко, а в интересующем нас значении практически не употребляется.

Можно выделить инвариантный сценарий для глагола: ‘испытывать чувство брезгливости к кому-л./чему-л.’.

В рассмотренных нами контекстах глагол *брезгать* обычно обозначает ‘испытывать чувство брезгливости к чему-л.’, например: *И по-прежнему боюсь Леночки, пять лет как похороненной на Введенском, и по-прежнему брезгаю рубашкой Язвы, воняющей бензиново-яблочным потом* (Н.Б. Черных. Язва, или русский панк 1989-го года // «Волга», 2012) [НКРЯ]. Чаще всего глагол употребляется с частицей *не* в значении ‘не стесняться’: *«Роль покорной слуги дьявола требовала от женщины не брезгать ничем во время упрочнения своего статуса, – уточняет корреспондентка (В Чечне признали существование джиннов и отчитали колдунов // lenta.ru, 2019.09.22)»* [НКРЯ].

По нашим наблюдениям, *брезгать* в значении, которое позволяет этому глаголу входить в анализируемый нами синонимический ряд, уже редко употребляется на современном синхронном срезе. В НКРЯ обнаружилось 582 контекста употребления данного глагола, среди которых только 29 контекстов были созданы после 2000 года.

2. *Брезговать*

По данным МАС и БТС, глагол *брезговать* представляет собой разговорный вариант его однокоренного глагола *брезгать*: ‘разг. то же, что брезгать’ [МАС, 1999: т. 1, 114]; ‘разг. = брезгать’ [БТС, 1998: 96]. В БАС и ТСРЯ глагол *брезговать* тоже определяется через *брезгать* [БАС, 2005: т. 2, 182–183]; [ТСРЯ, 2007: 60]. Таким образом, значение глагола *брезговать* выглядит следующим образом: ‘испытывать чувство брезгливости к кому-л.; пренебрегать, гнушаться’. Инвариантный сценарий, заложенный в данном значении, актуализируется, например, в следующем контексте: *Капитонов хочет уйти. – Да он брезгует нами! Хорошо, в дурака – один на один* (Сергей Носов. Фигурные скобки (2015)) [НКРЯ].

Внутри данного инварианта можно выделить следующие варианты сценарии:

1. ‘Относиться к кому-л. с пренебрежением из чувства высокомерия’: *Я, если б тебя не знал, подумал бы, что это высокомерие. Вроде брезгуешь* (Роман Амосов. Подъем на холм // «Ковчег», 2012); *Причем я не могу сказать, что «Москва – Петушки» это какая-то моя настольная книга, я никогда не разговаривал цитатами оттуда и даже скорее брезговал людьми, этими цитатами говорящими* (Алексей Зимин, Максим Семеляк. За занавесочкою лжи // «Русская жизнь», 2012) [НКРЯ];

2. ‘Не испытывать желания вступать в физический контакт с кем-л.’. Рассмотрим следующие контексты: *«Ребенок прабабушкой брезгует», первый раз увидел в три года – отбиваться начал. Взрослые, но странные обиды <...> малыши, открыв глаза и рот, начал от прабабушки активно отбиваться и орать что-то типа «спасите-помогите, несет меня лиса за темные леса». Испугался и запаниковал* [<https://clck.ru/35vJFU>]; *Нередко взрослые дети не любят прикасаться к собственным родителям, обниматься с ними и т.п. По крайней мере, родители – чаще всего матери – активно их в этом обвиняют: мол, неприятен выросшим детям тактильный контакт с родительницей, брезгают они родной мамой, как это можно?!* [<https://clck.ru/35vJyk>].

В приведённых примерах видно, что у субъекта проявляется чрезмерная брезгливость. В подобных ситуациях брезгливость рассматривается как вид фобий в психологическом ракурсе. «Брезгливость – это привередливость, большая разборчивость в социальном, моральном плане (когда человек испытывает омерзение при общении или возможности общения с людьми, находящимися ниже его в социальном отношении, с нравственно неполноценными лицами). Является часто следствием чванства, самомнения. [Энциклопедический словарь по психологии и педагогике: <https://clck.ru/35vJZt>]. Таким образом, в рамках данного вариантного сценария объектом брезгливости являются те люди, которые, с точки зрения субъекта, несут угрозу, опасны или неприятны.

3. ‘Избегать общения с людьми, чьи поступки представляются неприемлемыми, неправильными в социуме’: *Брезговать людьми это грех? Если да, почему / Смотря что вы вкладываете в слово брезговать. Если просто избегать, нет. Бог говорит, что нужно избегать общения с коварными, злыми, лживыми людьми или если человек грязный, не ухаживает за собой. И опять же по какой причине вы брезгуете <...>* [<https://otvet.mail.ru/question/203067257>]; *Клава Кока заявила, что брезгует встречаться со стриптизером. <...> По словам Коки, ей неприятно, когда мужчина слишком много выставляет свое тело напоказ, а ему в трусы засовывают купюры. При этом артистка попросила прощения у парня-стриптизера, которому отказала* [<https://clck.ru/35v3oj>]; *А так и вышло: когда поняла, что Честер – трепло, хоть и талантливое, стала им брезговать* (Н.Б. Черных. Слабые, сильные. Часть первая // «Волга», 2015) [НКРЯ].

Глагол *брезговать* употребителен в современном русском языке, у этого глагола обнаруживается тенденция к преобладанию над глаголом *брезгать*, относящимся к варианту литературного языка: в НКРЯ было зафиксировано 3319 вхождений данной лексемы.

3. Гнушаться

В толковых словарях русского языка глагол *гнушаться* имеет следующее значение: ‘избегать кого-л., пренебрегать кем-л., из чувства брезгливости, неприязни и т.п.; испытывать чувство брезгливой неприязни к кому-л.’ [БАС, 2006: т. 4, 205]; [МАС, 1999: т. 1, 322]; [ТСРЯ, 2007: 156]; [БТС, 1998: 212]. Все словари отмечают у этого глагола управление *кого, чего* или *кем, чем* или сочетание с инфинитивом.

Анализ данных лексикографических источников и контекстов, представленных на сайте НКРЯ и в интернет-пространстве, позволяет нам в семантике глагола *гнушаться* выделить инвариантный сценарий, соответствующий словарному значению: *И вы думаете, он гнушается нами, разлюбил, не помнит?; Биргитта знала: среди ее коллег немало таких, кто гнушается и боится встречи с журналистами и телекамерами* [<https://clck.ru/35vMEj>]. Внутри данного инвариантного сценария реализуются следующие варианты:

1. ‘Относиться без уважения к человеку, поведение которого представляется неприемлемым в социуме’, например, в следующем контексте: *Полевой пишет, что Лукас был радушно принят великим князем Иваном Васильевичем и остался в Москве. Несколько иную картину рисует Карамзин. По его данным, в русском лагере беглого рыцаря приняли холодно и презрительно. «Полководцы Иоанновы гнушались изменою Гаммерштета: недовольный холодностью Россиян, он уехал в Данию, искал службы в Швеции», – пишет историк.* (Владимир Веретенников. Агент князя московского // lenta.ru, 2019.01.04) [НКРЯ].

2. ‘Относиться к кому-л. с высокомерием, считать кого-л. недостойным себя’: *А я тебя помню. На каждом празднике, забыв про стыд, я лезла пред твои очи, чтобы ты увидел меня. Но как же ты мог меня увидеть, если нос твой постоянно задран. Ты гнушался смотреть на людей с высоты своего роста* (Александр Григоренко. Мэбэт // «Новый мир», 2011) [НКРЯ]. В подобных

контекстах отмечается, что объект действия «гнушаться» обычно имеет более низкий статус или считается недостойным внимания с точки зрения субъекта.

3. 'Испытывать чувство брезгливости к кому-л. по субъективным причинам, например, из-за чувства ненависти, из-за разницы в личностных свойствах': *Я по-прежнему ненавижу её, гнушаюсь её возрастом, статусом и судьбой* (Олег Селедцов. Преступление и наказание. Век XXI // «Ковчег», 2012) [НКРЯ]; *Не потому, что я такой женолюб (хотя не без этого), просто женский язык Богом создан для передачи нужной мне информации. Но и мужскими знакомствами гнушаться не стоит. Мужик, он разный бывает, и чем пьянее, тем интереснее* [<https://clck.ru/35vMQq>].

Глагол является частотным: в НКРЯ было найдено 2846 примеров употребления данной лексики, тем не менее необходимо обратить внимание на тот факт, что в современном русском языке *гнушаться* уже не активно употребляется в качестве глагола межличностных отношений. По нашим наблюдениям, в современных контекстах, представленных в НКРЯ и интернет-пространстве, глагол *гнушаться* чаще всего используется с частицей *не* в значении 'не стесняться'. В значении 'испытывать чувство брезгливости к кому-л.' он обычно встречается в текстах религиозного характера, например, *11 Жилище Мое будет среди вас, и Я не буду гнушаться вами* (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Третья книга Моисея. Левит (2011)) [НКРЯ].

Итак, по результатам нашего исследования, в современном русском языке глаголы *брезгать* и *гнушаться* активно не употребляются в значении 'избегать кого-л.; пренебрегать чем-л., кем-л., испытывать чувство брезгливости к кому-л.'. Особое внимание обращает на себя частотность конструкции *не брезгать / гнушаться чем-л. или инф.* Можно предположить, что оба глагола уже относятся к периферии ЛСГ «Глаголы межличностных отношений» и постепенно отходят к ЛСГ «Глаголы поведения». Соответственно, малоупотребительный глагол *брезгать* перестаёт быть доминантой синонимического ряда на современном синхронном срезе русского языка. Что касается глагола *брезговать*, в отличие от

своих синонимов данный глагол может реализовать вариантный сценарий ‘не испытывать желания вступать в физический контакт с кем-л.’. Будучи номинацией вида фобии, в научном психологическом дискурсе *брезговать* может относиться к специальной лексике.

2.5.3. Синонимическое звено *пренебрегать* – *презирать*

Глаголы данного синонимического звена имеют общую сему ‘относиться к кому-л. без должного уважения’.

1. *Пренебрегать*

По данным толковых словарей русского языка, глагол *пренебрегать* имеет следующее значение: ‘проявлять высокомерно-презрительное отношение, относиться без уважения к кому-л.’ [БАС, 2011: т. 19, 662]; [МАС, 1999: т. 3, 380]; [ТСРЯ, 2007: 722]; [БТС, 1998: 965], что позволяет нам выделить в его семантике инвариантный сценарий, соответствующий этому значению, актуализирующийся, например, в следующем контексте: *Нет, конечно, к некоторым испытывала еще и отвращение, и даже презрение, но она не любила размышлять о плохом, поэтому тех, кем пренебрегала, как бы даже и на свете не было* (Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010) [НКРЯ]; *Там, где обычный человек согласится или отишутится, психопат войдёт в состояние ярости. Для него нет ничего ужаснее, чем когда кто-то ставит под сомнение его способности или пренебрегает им* [<https://life.ru/p/1495417>]. В рамках данного инварианта можно выделить следующие варианты сценарии:

1. ‘Относиться без должного уважения к кому-л. в силу собственных личностных свойств, например, гордыни: *Некоторые открыто не любили доктора, говорили: чересчур гордый, пренебрегает простым человеком* (Василь Быков. Болото (2001)); *И вот что любопытно: обычно ребята, проверяющие в дверях содержимое сумок, обидно пренебрегают мной: <...>* (Ирина Васюченко. Хромые на склоне // «Ковчег», 2014) [НКРЯ]; *Проблема Сергея в том, что он не*

оценил то, что преподнесла ему судьба – меня, детей. В какой-то момент он очень сильно **пренебрегал** нами [<https://clck.ru/35vk3N>].

2. ‘Относиться с высокомерием к тому, кто имеет более низкий социальный статус’, например: *Человек, **пренебрегающий** контактами с теми, кого он считает недостойным себя, человек строящий свое будущее даже без попытки наладить диалог с так называемыми низшими слоями общества, <...> не может (чмок) в принципе мирно сосуществовать с теми, кого он презирает* (Сергей Дигол. В лучшем смысле // «Волга», 2011) [НКРЯ]; *Если человек внутри чувствует себя с вами наравне, то он не будет **пренебрегать**. Ему просто не зачем* [<https://dzen.ru/a/ZCq03xvP7UBQoPDN>].

В рамках первого и второго варианта субъект действия обычно является гордым, высокомерным человеком, поэтому действие, обозначаемое глаголом *пренебрегать*, нередко осуществляется на подсознательном уровне, ненамеренно.

3. ‘Относиться с презрением к кому-л. из-за его поведения’: *За что они так ко мне относятся, мною **пренебрегают**? Я ведь им ничего плохого никогда не сделала...* (Валерий Володин. Повесть временных лет // «Волга», 2011) [НКРЯ]; *Нет, не **пренебрегаю** людьми, даже плохими, каждому стараюсь дать шанс, пока человек все не испортит каким-то гадким поступком, и что-то обрывается внутри и меняется* [<https://otvet.mail.ru/question/233736677>].

В НКРЯ было зафиксировано 8247 примеров употребления глагола *пренебрегать*, но, по нашим наблюдениям, в современном русском языке глагол *пренебрегать* не часто употребляется в интересующем нас значении. В НКРЯ данная лексема с этим значением чаще используется в несовременных контекстах, например: [Ю.В. Бромлей, муж, 54-59, 1921, этнограф] *Южанин будет говорить и будет стремиться приблизиться к вам/ и когда южанин разговаривает с северянином/ а северянин/ так сказать/ естественно/ пытается.. то южанин думает/ что северянин **пренебрегает** им* (Телепередача «Очевидное-невероятное» (1975-1980)); *Ты мной **пренебрегаешь** так жестоко/ Что видеть мне тебя и слышать Нужней/ чем жизнь и смерти горше* (Алексей Сахаров, Константин Симонов. Случай с Польшинным, к/ф (1970)) [НКРЯ].

2. Презирать

В толковых словарях русского языка глагол *презирать* обозначает ‘относиться с презрением к кому-л., считать недостойным уважения’ [БАС, 2011: т. 19, 628]; [МАС, 1999: т. 3, 376]; [ТСРЯ, 2007: 721]; [БТС, 1998: 963]. Данное значение выражает инвариантный сценарий: *Как они должны **презирать** меня, чтобы даже не допустить мысли о том, что я могу быть в чем-то успешен. Кто я в их глазах? Мошка? Микроб?* (Наталья Емельянова. Путешественник // «Дальний Восток», 2019) [НКРЯ]. Данный инвариант сценария может реализоваться в следующих вариантах:

1. ‘Относиться с презрением, без уважения к кому-л. из-за его поведения, поступка’, например: *О, как я **презирал** одного важного человека, который, сидя в своем кабинете, галочками отмечал в номенклатурном каталоге то, что хочет купить* (Алексей Поликовский. Мир перестал быть книгоцентричным. Вселенная Гутенберга умирает. Книги осиротели и будут изгнаны // Новая газета, 2018.11); *Вот почему он был таким страстным и **презирал** чиновников, которые приходили и портили все веселье* (Зарекшийся сидеть на диетах Кристиан Бэйл вновь экстремально похудел // lenta.ru, 2019.11) [НКРЯ]; *«Живет во лжи с этим белым париком»: почему Талызина **презирает** Пугачеву* [<https://clck.ru/35votg>]. В подобных контекстах отмечается, что поведение объекта презрения часто не принимается субъектом или обществом. При этом причина презрения обычно раскрывается в контексте, в связи с чем действие осуществляется осознанно.

2. ‘Относиться без должного уважения к кому-л., не входящему в круг «своих», не разделяющему взгляды субъекта’: – *Я слышала, что вы **презираете** людей с таким кругом интересов, как у меня* (Сергей Шикера. Египетское метро // «Волга», 2016); – *Мы черные устали от того, что нас **презирают** белые* (Митингующие разгромили центр Брюсселя // Vesti.ru, 2020.06) [НКРЯ]. В подобных ситуациях субъект и объект действия обычно противопоставляются друг другу по ролевому статусу, отношения между ними изначально негативны.

3. 'Относиться без уважения к тому, кто «слабее», «ниже» себя, с точки зрения субъекта': *Он не любил волшебства, даже если оно совершалось в его интересах, и презирал малодушных, уповающих на высшую силу, даже не пытаясь померяться с ней или хотя бы поинтересоваться, в чем именно она состоит* (О.А. Славникова. 2017 (2017)) [НКРЯ]; *Как это возможно!? Очень просто. Они презирают своих клиентов и действуют соответственно* [https://finuslugi.ru/banki/vtb/otzyvy/mortgage_13906].

По нашим наблюдениям, во многих контекстах отношение, обозначаемое глаголом *презирать*, часто сочетается с испытываемой субъектом ненавистью, например, *Я ненавижу ее, презираю... Давно бы пора развестись с ней, но не развелся я до сих пор не потому, что московские адвокаты берут за развод четыре тысячи... Детей у нас пока нет... Хотите знать ее имя?* (ctv vrn. Тренинги (2021)); *Пока та нахваливала своего медведя, надежного мужа, заботливого отца, верного слугу государства, Вера сдерживалась, чтоб не проорать: Я вас ненавижу и презираю! И завидую вам!* (Александр Снегирев. Вера (2015)) [НКРЯ].

Среди рассмотренных контекстов употребления обоих глаголов обнаруживаются ситуации, когда взаимозамена данных синонимов невозможна, например: *Он меня презирает* (не «мной пренебрегает!» – Ву Н.И.К.), *он любит человека в сто раз хуже меня* (Вероника Кунгурцева. Синяя комната // «Октябрь», 2013); *Верка нам с Чижом прожужжала все уши, что мы ей надоели, что она нас презирает* (не «нами пренебрегает!» – Ву Н.И.К.), *что уволит нас без выходного пособия, как не соответствующих занимаемой должности. Что мы ленивые и неприспособленные <...>* (Инна Калабухова. Приключение длиною в сорок пять лет // «Ковчег», 2013) [НКРЯ].

По данным НКРЯ, у глагола *презирать* обнаружилось 16058 примеров словоупотребления.

Итак, в ядре семантики глагола *пренебрегать* лежит сема 'относиться с высокомерием к кому-л.', а у глагола *презирать* актуализируются ядерная сема 'относиться с презрением к кому-л.', во многих контекстах явно проявляется и

имплицитная сема 'ненавидеть кого-л.'. Действие, обозначаемое глаголом *пренебрегать*, может осуществляться неосознанно, в силу черт характера субъекта, а действие, обозначаемое глаголом *презирать*, – чаще осознанно. По данным НКРЯ, в отличие от глагола *презирать*, глагол *пренебрегать* не так актуален в качестве глагола межличностных отношений.

Таким образом, проведённый когнитивно-дискурсивный анализ синонимов данного ряда позволяет нам сделать следующие выводы. Во-первых, инвариантный сценарий, реализующийся всеми членами ряда, определяется как 'избегать контакта с кем-либо в силу чувства отвращения, считая кого-либо недостойным себя'. К ядерной зоне ряда относятся глаголы *брезговать*, *пренебрегать* и *презирать*, а в зону периферии входят глаголы *брезгать* и *гнушаться*, у обоих глаголов отмечается тенденция перехода в другой синонимический ряд. В связи с этим, по нашему мнению, глагол *брезгать* обнаруживает тенденцию к прекращению функционирования в качестве доминанты данного синонимического ряда.

Во-вторых, *пренебрегать* и *презирать* относятся к нейтральному стилю речи, у глагола *брезговать* обнаруживается тенденция к стилистической нейтрализации. Это находит подтверждение также в результатах опроса носителей русского языка: 63,8% респондентов отнесли глагол *брезговать* к нейтральному стилю речи. По употребительности эти три глагола располагаются в следующем порядке (по убыванию): *презирать* – *брезговать* – *пренебрегать*. Информанты определили частотность трёх глаголов следующим образом: *презирать* (57,4%) – *брезговать* (31,9%) – *пренебрегать* (31,9%).

Обобщив вышеизложенное, можно отметить, что в данном синонимическом ряду среди трёх глаголов *брезговать*, *пренебрегать* и *презирать*, которые относятся к ядерной зоне ряда, трудно выделить доминанту. Поэтому настоящая структура синонимического ряда русских глаголов межличностных отношений с общим значением 'избегать кого-либо из-за чувства отвращения, считая кого-либо недостойным себя' может быть представлена в виде следующей схемы:

Схема № 4

Выводы

Итак, проведённый анализ синонимических рядов русских глаголов межличностных отношений с помощью когнитивно-дискурсивного подхода позволяет нам сделать следующие выводы.

Анализируемые синонимы выступают как одно из средств вербализации концептов ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО, ЛИЦЕМЕРИЕ, УЯЗВЛЕНИЕ и ОТВРАЩЕНИЕ.

Синонимические ряды русских глаголов межличностных отношений с доминантами *издеваться*, *лицемерить* и *уязвить* являются центрированными, а синонимический ряд русских глаголов межличностных отношений с общим значением ‘избегать кого-либо из-за чувства отвращения, считая кого-либо недостойным себя’ – нецентрированным.

Многочленные синонимические ряды, внутри которых можно выделить синонимические звенья и отдельные глаголы, целесообразно представлять в виде не линейной схемы или «гнезда» (см. выше схемы № 1, 2, 3, 4), а не цепочки, поскольку, по нашим наблюдениям, не всегда члены одного ряда могут последовательно линейно располагаться по семантической близости к доминанте.

В центрированном ряду инвариантный сценарий всего ряда целесообразно совпадает с инвариантным сценарием доминанты; в нецентрированном ряду инвариантный сценарий ряда выявляется из общего значения, объединяющего все члены ряда.

Синонимичные глаголы одного ряда могут употребляться в одном контексте, тогда доминанта реализует свой инвариантный сценарий / инвариантный сценарий ряда, а члены ряда – свой инвариантный / вариантный сценарий, например, *издеваться – глумиться, лицемерить – фальшивить, уязвить – уколоть*. В данном случае в речи говорящего / пишущего глагол-доминанта употребляется первым, далее идут его синонимы.

В рассмотренных нами рядах инвариантный сценарий одного глагола может быть вариантом сценарием другого, например, инвариантный сценарий глагола *насмехаться* служит вариантом сценарием глагола *издеваться*; инвариантный сценарий глагола *пренебрегать* – вариантом сценарием глагола *брезговать*.

Было выявлено, что взаимозамены синонимов невозможны в тех случаях, когда: 1) глагол актуализирует свой дифференциальный сценарий (инвариантный / вариантный), например, только глагол *улюлюкать* может вербализовать свой инвариантный сценарий; 2) глаголы относятся к разным стилям речи: *издеваться – измываться, уязвить – уесть* и т.п.; 3) глаголы имеют разную коннотацию, например, три глагола *поддеть, подколоть, подковырнуть* при осуществлении вариантного сценария ‘подшутить над кем-л.’; 4) прагматические параметры ситуации употребления глаголов не совпадают, например, лишь глагол *фальшивить* может актуализировать живую связь интересующего нас значения с производящим значением ‘фальшиво, не в тон петь или играть’ в контекстах, где субъект действия – человек творческих профессий; 5) слово употребляется в своих частотных коллокациях, в конструкции, типичной для него, например, *уязвлённая душа; Ты что, издеваешься?*

В отличие от зафиксированной в словарных дефинициях информации, содержание понятий, обозначаемых исследованными глаголами, представляется шире, сложнее и конкретнее. Так, опираясь на результаты анализа выделенных

вариантных сценариев, мы заметили, что лингвокогнитивная специфика межличностных отношений, вербализуемых глаголами-синонимами, определяется в частности тем, что во многих случаях отношения оцениваются амбивалентно в зависимости от объекта действий, и реже от субъекта, обстоятельств, например, отношения, вербализуемые глаголами *лицемерить* и *брезговать* в их вариантных сценариях. Субъект действий может находиться в равном или более высоком статусе, чем объект; субъект и объект могут являться одним человеком или группой людей, противопоставляться друг другу по ролевому статусу в ситуациях общения. Отношения между ними могут быть нейтральными или отрицательными; личными, деловыми, официальными и др. Данные типы отношений проявляются в непосредственном / опосредованном общении, осуществляются вербально / невербально, физически / морально, интенсивно / неинтенсивно, осознанно / неосознанно, намеренно / спонтанно, долгое / не долгое время. Активность субъекта может отличаться в разных синонимических рядах, например, глаголы *брезговать*, *гнушаться*, *пренебрегать* и *презирать* отличаются меньшей активностью субъекта по сравнению с глаголами *издеваться*, *глумиться*, *измываться* и *изгаляться*. В когнитивных сценариях, реализуемых отобранными глаголами-синонимами, обязательно наличие следующих слотов: субъекта, объекта, обстоятельств и средства осуществления межличностных отношений. Простейший сценарий рассмотренных нами межличностных отношений может выглядеть следующим образом:

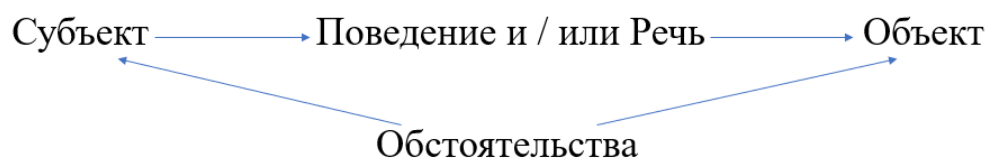

Схема № 5

Большинство глаголов синонимических рядов с доминантами *издеваться* и *уязвить* активно употребляются в современном русском языке, а в синонимических рядах с доминантами *брезгать* и *лицемерить* многие глаголы (*брезгать*, *гнушаться*, *двуличничать*, *двоедушничать*, *фарисействовать*,

ханжить) устаревают, постепенно уходят из употребления или переходят в разряд специальной лексики. Глаголы данных рядов нередко в одном контексте функционируют одновременно как глаголы межличностных отношений, глаголы речи, глаголы поведения, глаголы эмоций и глаголы физического воздействия.

Результаты опроса носителей современного русского языка позволили провести верификацию выводов исследования. В основном мнения информантов совпали с результатами нашего исследования и помогли определить состав синонимических рядов, употребительность и стилистическую принадлежность русских глаголов межличностных отношений на синхронном срезе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние десятилетия в исследованиях синонимии и лексических синонимов обнаруживается тенденция к применению новых подходов в связи с развитием лингвокогнитивного аспекта изучения языка. В данном исследовании была предпринята попытка исследования глаголов-синонимов с помощью одного из них – когнитивно-дискурсивного подхода, который позволяет нам более детально, полно и углублённо описать каждую лексему на фоне других с учётом внеязыковых факторов.

В работе было исследовано 26 синонимов, входящих в состав четырёх синонимических рядов русских глаголов межличностных отношений с доминантами *издеваться* (7 единиц), *лицемерить* (6 единиц), *уязвить* (8 единиц) и *брезгать* (5 единиц).

Предложенная методика исследования синонимов с помощью когнитивно-дискурсивного подхода включает следующие этапы:

1. Определение состава и структуры каждого синонимического ряда на базе данных лексикографических источников.
2. Изучение глаголов в рамках одного синонимического звена, выявление сходства и различия данных единиц, степень их семантической близости. Анализ глаголов, не образующих синонимических звеньев внутри синонимического ряда. Определение дифференциальных сем и инвариантных сценариев глаголов.
3. Исследование современных контекстов (преимущественно последних двух десятилетий) употребления глаголов в «Национальном корпусе русского языка» и других источниках интернет-пространства для выявления и характеристики вариантных сценариев глагольных синонимов. На этом этапе исследования внимание уделяется характеристике действий, вербализуемых глаголом (средство осуществления действия, его интенсивность, осознанность, преднамеренность / спонтанность и т.д.); характеристике участников ситуации

(субъект, объект и их отношения, хронотоп и др.). Анализируется возможность функционирования глаголов в разных типах дискурса.

4. Верификация полученных выводов с помощью анкетирования носителей современного русского языка.

5. Выявление инвариантного сценария для всего синонимического ряда. Описание состояния каждого проанализированного синонимического ряда на современном синхронном срезе русского языка: его состав, доминанта, ядро и периферия ряда, употребительность синонимов, их стилистическая принадлежность.

Проведённое исследование позволило прийти к следующим выводам.

В исследуемом материале выявляются 3 центрированных синонимических ряда и 1 нецентрированный синонимический ряд. В синонимическом ряду слово-доминанта не является константой, поскольку синонимический ряд – динамичная подсистема, в которой постоянно меняется состав. В качестве доминанты могут со временем выступать другие члены ряда или становится невозможно выделить доминанту. В последнем случае центрированный синонимический ряд становится нецентрированным.

В синонимическом ряду можно реконструировать инвариантный сценарий, свойственный всем глаголам ряда. В центрированном ряду данный инвариант может совпадать с инвариантным сценарием глагола-доминанты. В нецентрированном ряду инвариантный сценарий всего ряда выявляется из общего значения, которое объединяет все члены ряда.

Доминанта и другие члены синонимического ряда могут употребляться в одном и том же контексте. В этом случае в речи адресанта доминанта появляется первой и реализует свой инвариантный сценарий или инвариантный сценарий всего ряда, затем идут другие синонимы, которые актуализируют свой инвариантный / вариантный сценарий. В синонимическом ряду инвариантный сценарий одного члена может выступить в качестве вариантного сценария другого.

В многочисленном синонимическом ряду целесообразно группировать глаголы в подгруппы – синонимические звенья – на основе наибольшей близости семантики. Следует подчеркнуть, что внутри таких рядов нередко встречаются глаголы, не входящие в синонимические звенья в силу наличия эксплицитно или имплицитно выраженной дифференциальной семы, отличающей их от других членов ряда. Структура многочисленных синонимических рядов сложна, семантический диапазон таких рядов широк, их трудно представить графически в виде цепочки, в которой единицы чем больше отличаются от доминанты, тем дальше отстоят от неё.

В когнитивных сценариях, вербализуемых исследованными глаголами-синонимами, облигаторными слотами являются субъект, объект, обстоятельства и способ проявления межличностных отношений, а факультативными слотами – реакция объекта, физическое состояние субъекта и др. Во многих сценариях субъект обладает более высоким социальным статусом, чем объект; субъект и объект противопоставляются друг другу по ролевому статусу. Отношения между субъектом и объектом являются личными, деловыми, официальными и т.д.; во многих сценариях они являются негативными, реже – нейтральными. Межличностные отношения, вербализуемые исследованными глаголами-синонимами, проявляются в непосредственном или опосредованном общении. Средства осуществления действий, обозначаемых изучаемыми глаголами, могут быть вербальными / невербальными, физическими / моральными, интенсивными / неинтенсивными, осознанными / неосознанными, преднамеренными / спонтанными, продолжительными / непродолжительными.

На языковом уровне отобранные для анализа глаголы-синонимы вербализуют отрицательные межличностные отношения, тем не менее, согласно результатам нашего исследования, данные типы отношения в определённой ситуации оцениваются нейтрально в зависимости от объекта, реже от субъекта или обстоятельств.

Результаты нашего исследования показывают, что различия между инвариантными и вариантными сценариями глаголов предопределяют различия в

семантике и функционировании данных лексем. В одном контексте исследованные глаголы межличностных отношений могут одновременно относиться к разным ЛСГ в связи с реализуемыми сценариями.

Предложенная методика анализа может быть экстраполирована на изучение других групп глаголов.

Перспективы исследования видятся в том, что полученные результаты в дальнейшем могут быть использованы при разработке концепции и составлении учебного синонимического словаря русских глаголов для инофонов. Результаты нашего исследования могут служить обоснованием составления учебного словаря нового типа, использоваться в разработке метаязыка данного словаря.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авалиани Ю.Ю., Ройзензон Л.И.* Синонимические отношения слов и фразеологических сочетаний // Лексическая синонимия: Сб. статей / Отв. ред. Бархударов С.Г. – М.: Наука, 1967. – С. 163–173.
2. *Акимова Т.П.* Коммуникативно-прагматические особенности глаголов межличностных отношений: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2003. – 23 с.
3. *Александров П.С.* О понятии синонима // Лексическая синонимия: Сб. статей. / Отв. ред. Бархударов С.Г. – М.: Наука, 1967. – С. 38–43.
4. *Алефиренко Н.Ф.* Когнитивная семантика: миф или реальность? // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Филология). – 2006. – Вып. 5 (56). – С. 43–48.
5. *Алпатов В.М.* Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания. Теоретический журнал по общему и сравнительному языкознанию. – М.: Наука, 1993. – № 3. – С. 15–26.
6. *Аминова А.А.* Глагольные синонимы русского языка: развитие глагольной синонимии в словообразовательном аспекте: монография. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 1988. – 155 с.
7. *Апресян Ю.Д.* Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1: Парадигматика. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 568 с.
8. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с. (а)
9. *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67. (б)
10. *Апресян Ю.Д.* Проблема синонима // Вопросы языкознания. – 1957. – № 6. – С. 84–88.

11. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... докт. филол. наук. – Воронеж, 1997. – 330 с.
12. *Бабушкин А.П., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика и семасиология: монография. – Воронеж: ООО «Ритм», 2018. – 229 с.
13. *Баландина И.Д.* Синонимическая аттракция как средство создания языковой картины мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (4). – С. 50–55.
14. *Балашова Е.Ю.* Концепты *любовь* и *ненависть* в русском и американском языковых сознаниях: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2004. – 22 с.
15. *Белов В.А.* Взаимозаменяемость как критерий синонимии (экспериментальное и корпусное исследование) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2018. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 390–411.
16. *Белов В.А.* Когнитивные основания лексической синонимии имён существительных // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 3–23.
17. *Белов В.А.* Об иерархическом и неиерархическом строении синонимических рядов // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 1. – С.5–10.
18. *Белов В.А.* Реализация теоретических подходов к синонимии в методике русского языка // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. – № 1 (170), 2018. – С. 96–101.
19. *Белов В.А.* Типы синонимических рядов // Вопросы психолингвистики. – 2014. – № 22. – С. 125–137.
20. *Белошапкина Т.В.* Когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания: принципы анализа дискурса (на материале категории аспектуальности) // Вестник ТГУ. – 2008. – № 5. – С. 214–218.
21. *Беляевская Е.Г.* Методы анализа лексической семантики в когнитивной лингвистике // Вестник МГЛУ. – 2014. – Вып. 20 (706). – С. 9–21.

22. *Беляевская Е.Г.* Семантика в трёх парадигмах лингвистического знания: (критерии выбора метода) // Парадигмы научного знания в современной лингвистике. – 2006. – С. 66–83.
23. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика; пер. с фр. / общ. ред., вступ. ст. и коммент. *Ю.С. Степанова.* – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
24. *Болдырев Н.Н.* Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18–36.
25. *Брагина А.А.* Синонимы в литературном языке / отв. ред. *В.Н. Ярцева.* – М.: Наука, 1986. – 124 с.
26. *Будагов Р.А.* Литературные языки и языковые стили. – М.: Высшая школа, 1967. – 376 с.
27. *Булаховский Л.А.* Введение в языкознание. Ч. II. – М.: Учпедгиз, 1954. – 177 с.
28. *Васильев Л.М.* Семантика русского глагола. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
29. *Васильев Л.М.* Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105–113.
30. *Вежбицкая А.* Язык, культура, познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
31. *Виноградов В.В.* Основные типы лексических значений // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 3–30.
32. *Ву Бок Нам.* Модели метафорического представления межличностных отношений в русском языке: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2003. – 24 с.
33. *Ву Нгок Иен Кхань.* Синонимические ряды русских глаголов с доминантами *бездельничать* и *хитрить* на фоне вьетнамского языка: функционально-семантический аспект. – Выпускная квалификационная работа... степени магистра лингвистики. – СПб., 2021. – 107 с. (а)

34. *Бу Нгок Иен Кхань*. Фреймовый анализ русского глагола *насмехаться* (на фоне вьетнамского языка) // Русский язык как иностранный и методика его преподавания, вып. 32. – СПб.: «РОПРЯЛ», 2021. – С. 40–48. (б)
35. *Бу Нгок Иен Кхань*. Русские глаголы *издеваться* и *измываться*: лингвокогнитивный аспект // Когнитивные исследования языка. – Тамбов, 2022. – № 2 (49). – С. 321–326. (а)
36. *Бу Нгок Иен Кхань*. Русский глагол *брезговать* (на фоне вьетнамского языка): лингвокультурологический аспект // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2022. – № 2(115). – С. 10–16. (б)
37. *Бу Нгок Иен Кхань*. Русские глаголы *издеваться* и *глумиться* в аспекте межкультурной коммуникации // Материалы VII Международной научно-методической конференции «Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся» (28–29 января 2022 г.). – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022. – С. 241–245. (в)
38. *Бу Нгок Иен Кхань*. Русский глагол *лицемерить* (на фоне вьетнамского языка): лингвокультурологический аспект // Тезисы докладов 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, Санкт-Петербург, 15–23 марта 2022 года. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 510. (г)
39. *Бу Нгок Иен Кхань*. Когнитивно-дискурсивный анализ русского глагола *гнушаться* // Вестник факультета социальных цифровых технологий, Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. – 2022. – С. 288–293. (д)
40. *Бу Нгок Иен Кхань*. Когнитивно-дискурсивный анализ русского глагола *задеть* // Когнитивные исследования языка. – № 3 (54): Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 20–21 апреля 2023 года. Часть II / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. – С. 100–105. (а)

41. *Бу Нзок Иен Кхань*. Синонимичные глаголы *уязвить – уколоть – уесть*: когнитивно-дискурсивный подход // Тезисы докладов 51-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, 14–21 марта 2023 года, Санкт-Петербург. – С. 468–469. (б)
42. *Бу Нзок Иен Кхань*. Когнитивно-дискурсивный анализ синонимичных глаголов *пренебрегать – презирать* // Проблемы преподавания филологических дисциплин в высшей школе: Материалы докл. и сообщ. XXVIII междунар. науч.-метод. конф. – Санкт-Петербург: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2023. – С. 13–18. (в)
43. *Бу Нзок Иен Кхань*. Синонимический ряд русских глаголов с доминантой *лицемерить*: когнитивно-дискурсивный подход // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. – 2023. – № 3 (15). – С. 2–10. (г)
44. *Бу Нзок Иен Кхань*. Когнитивно-дискурсивный анализ синонимичных глаголов *поддеть – подколоть – подковырнуть* // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. – 2023. – Вып. 4. – С. 11–18. (д)
45. *Гаджиева А.А.* Проблемы семантико-полевого и структурного анализа глагольной лексики (на материале прозы Эффенди Капиева): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2005. – 24 с.
46. *Гайсина Р.М.* Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Ленинград, 1982. – 41 с.
47. *Гловинская М.Я.* Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола; Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. – М.: Азбуковник: Русские словари, 2001. – 319 с.
48. *Гоголина Н.А.* Лексико-семантическая группа глаголов межличностных отношений: на материале русского литературного языка XIX–XX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1986. – 16 с.
49. *Годизова З.И.* Диахроническое описание смягчительного значения приставок *под-* и *над-* // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 4. – С. 208–215.

50. *Горбачевич К.С.* О переменном характере лексической синонимии // Лексическая синонимия: Сб. статей. / Отв. ред. *С.Г. Бархударов* – М.: Наука, 1967. – С. 74–78.
51. *Гуляева Г.Е., Плотникова А.М.* Когнитивно-дискурсивная природа отраженных синонимов и антонимов // Когнитивные исследования языка. – 2017. – № 29. – С. 259–266.
52. *Гусельникова О.В.* Терминологический аппарат структуры фрейма // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 9. – С. 137–149.
53. *Дегтярева Т.А.* К проблеме синонимии // Уч. зап. I МГПИИЯ. – Т. V, 1953. – С. 23–26.
54. *Дементьева И.А.* Антропоцентрический подход к исследованию когнитивной и лингвокультурной деятельности человека // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, – 2013. – Т. 15. – № 2. – С. 176–180.
55. *Дементьева И.А., Денисова Л.Н.* Глаголы межличностных отношений в медиа-текстах (на материале газеты «Комсомольская правда») // Журнал Огарёв-online. – 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/glagoly-mezhlichnostnykh-otnoshenijj-v-media-tekstakh-na-materiale-gazety-komsomolskaya-pravda> (дата обращения: 20.09.2023).
56. *Денисов Ю.Н.* О некоторых подходах к проблеме выделения доминанты синонимического ряда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, выпуск 2 (118), 2013. – С. 169–174.
57. *Дорош Н.Л.* Отсубстантивные глаголы межличностных отношений в составе номинативных рядов (на материале русского и белорусского языков) // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы I Республиканской научно-практической конференции с международным участием, Минск, 23 – 24 февраля 2017 г. / редкол.: *О.Г. Прохоренко* (отв. ред.) (и др.); БГУ, факультет социокультурных коммуникаций. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 20–23.

58. *Евгеньева А.П.* О некоторых особенностях лексической синонимии русского языка // Лексическая синонимия. – М.: 1967. – С. 56–74.
59. *Евгеньева А.П.* О некоторых особенностях лексической синонимии русского языка // Лексическая синонимия: Сб. статей. / Отв. ред. С.Г. Бархударов – М.: Наука, 1967. – С. 56–74.
60. *Ефремов В.А.* Теория концепта и концептуальное пространство // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб., 2009. – № 104. – С. 96–106.
61. *Жарковская И.В.* Когнитивно-дискурсивный подход к определению семантических синонимов // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 82. – Т. 1. – С. 143–145.
62. *Звегинцев В.А.* Замечания о лексической синонимии // Вопросы теории и истории языка: сб. в честь проф. Б.А. Ларина. Ю.С. Маслов (ред.). – Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1963. – С. 127–142.
63. *Зиновьева Е.И.* Понятие «Концепт» в отечественном языкознании: основные подходы и направления исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета сер. 2, вып. 2 (№ 10). – СПб.: СПбГУ, 2003. – С. 35–44.
64. *Зубова Ю.В.* Синонимические ряды экспрессивных глаголов русского языка в учебном словаре для иностранцев: дис. ...канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2002. – 243 с.
65. *Иванова С.В., Артёмова О.Е.* Сценарный фрейм как когнитивная основа текстов прецедентного жанра «лимерик» // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2005. – № 3 (006). – С. 46–52.
66. *Казарян К.А.* Межличностные отношения как предпосылка формирования представлений друг о друге // Российский психологический журнал. – 2009. – Том 6. – № 1. – С. 107–110.
67. *Капусткина О.Ю.* Бинарный фрейм «межличностные отношения» в русской и английской лингвокультурах: автореф. дис. ... кандидата филол. наук. – Волгоград, 2012. – 26 с.

68. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. – 477 с.
69. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – 7-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
70. *Касевич В.Б.* Когнитивная лингвистика: в поисках идентичности. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 192 с.
71. *Касевич В.Б.* Труды по языкознанию: в 2-х томах. – Т. 1. – СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2006. – 664 с.
72. *Кибрик А.А.* Анализ дискурса в когнитивном перспективе: докторская диссертация в виде научного доклада. – М., 2003. – 90 с.
73. *Кибрик А.А.* Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. – № 5. – М.: Наука, 1994. – С. 126–139.
74. *Клюева В.Н.* (Предисловие) О синонимах и синонимическом словаре // Краткий словарь синонимов русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Учпедгиз, 1961 – С. 3–12.
75. *Князева Ю.О.* Корпусный анализ в исследовании синонимии // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2008. – №4. – С. 165–169.
76. *Кравченко А.В.* Что такое «когнитивная структура», или Об одном распространенном заблуждении // Когнитивные исследования языка. – Вып. 9: Взаимодействие когнитивных и языковых структур. – Москва; Тамбов, 2011. – С. 96–104.
77. *Кретов А.А.* Глагольные синонимические ряды по лексикографическим данным // Глагол в системе языка и речевой деятельности: Материалы научной лингвистической конференции. – Свердловск, 1990. – С. 62–64.
78. *Кубрякова Е.С.* Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34–47.

79. *Кубрякова Е.С.* О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // *Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров.* – М., 2000. – С. 7–25.

80. *Кубрякова Е.С.* Роль словообразования в формировании языковой картины мира // *Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред Б.А. Серебренников.* – М.: Наука, 1988. – С. 141–172.

81. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

82. *Кубрякова Е.С.* В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. – М.: Знак, 2012. – 208 с.

83. *Кубрякова Е.С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // *Вопросы когнитивной лингвистики.* – 2004. – №1. – С.6–17.

84. *Кузнецова Э.В.* Лексико-семантическая группа слов и методы её описания // *Актуальные проблемы лексикологии: Тез. докл.* – Новосибирск, 1969. – С. 202–210.

85. *Лагутина А.В.* Абсолютные синонимы в синонимической системе языка // *Лексическая синонимия: Сб. статей / Отв. ред. С.Г. Бархударов* – М.: Наука, 1967. – С. 121–129.

86. *Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И.Б. Шатуновского. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

87. *Лебедева С.В.* Интегративная модель близости значения слов // *Вопросы психолингвистики.* – 2007. – № 5. – С. 1–4.

88. Лексико-семантические группы русских глаголов / *О.П. Жданова, И.Т. Вепрева, М.Л. Кусова и др.*; Науч. ред.: *Э.В. Кузнецова.* – Иркутск: Изд-во Иркут. Ун-та, 1989. – 176 с.

89. *Ли В.С.* Дискурс как категория современной теоретической лингвистики // Вестник КазНУ Серия филологическая. – 2015. – № 2. – С. 189–193.
90. *Лузина Л.Г.* О когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: Сборник научных трудов. Сер. «Теория и история языкознания». – М., 2008. – С. 40–48.
91. *Любимова Н.А., Бузальская Е.В.* «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия её составляющих // Мир русского слова. – 2011. – № 4. – С. 13–20.
92. *Маслова В.А.* Роль русского языка в концептуализации мира: лингвокультурный аспект // Русистика. – 2019. – Т. 17. – № 2. – С. 184–197.
93. *Маслова В.А.* Современная лингвистика – наука о человеке, его сознании, языке и культуре // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13, № 1. – С. 6–11.
94. *Минский М.* Фреймы для представления знаний. – М.: Мир, 1979. – 152 с.
95. *Мишланова С.Л., Хрусталева М.А.* Интерференция: когнитивно-дискурсивный анализ синонимии: монография. Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2009. – 187 с.
96. *Никонова Ж.В.* Теория фреймов в лингвистических исследованиях. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 144 с.
97. *Новиков Л.А.* Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
98. *Обозов Н.Н.* Межличностные отношения. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – 152 с.
99. *Обозов Н.Н.* Психология межличностных отношений. – Киев: Лыбидь, 1990. – 191 с.
100. *Падучева Е.В.* Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 480 с.

101. *Палевская М.Ф.* Синонимы в русском языке. – М.: Просвещение, 1964. – 128 с.
102. *Палевская М.Ф.* Проблема синонимического ряда, его границ и возможности выделения доминанты // Лексическая синонимия: Сб. статей / Отв. ред. Бархударов С.Г. – М.: Наука, 1967. – С. 94–104.
103. *Плотникова А.М.* Когнитивное моделирование лексического значения глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 11 (71) – С. 73–80.
104. *Плотникова А.М.* Когнитивные сценарии глаголов поведения (на материале русского языка): автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Екатеринбург, 2009. – 38 с.
105. *Попова З.Д.* Семантическое пространство языка как категория когнитивной лингвистики // Вестник ВГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 1996. – № 2. – С. 64–68.
106. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 226 с.
107. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001. – 191 с.
108. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.
109. Проблемы глагольной семантики: Сб. науч. тр. / Редкол.: *Э. В. Кузнецова* (отв. ред.) и др. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1984. – С. 64–71.
110. *Прохоров Ю.Е.* В поисках концепта: учеб. пособие. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 176 с.
111. *Рахилина Е.В.* Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика. – М., 1998. – Вып. 36. – С. 274–323.
112. *Реан А.А., Коломинский Я.Л.* Социальная педагогическая психология. – СПб. (и др.): Питер, 1999. – 416 с.

113. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. – М.: «Педагогика», 1973. – 424 с.
114. *Румянцева М.В.* Семантика и функции глагольных предикатов межличностных отношений в современном русском языке: автореф дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1997. – 17 с.
115. Русская глагольная лексика: денотативное пространство: монография / ред. *Л.Г. Бабенко*. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. – 460 с. (а)
116. Русская грамматика: Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Редкол.: *Н.Ю. Шведова* (гл. ред.) и др. – М.: Наука, 1980. – 792 с.
117. *Сергиенко Н.А.* Лингвокогнитивное направление изучения языка в контексте исследований категоризации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 10 (76): в 3-х ч. Ч. 3. – С.173–175.
118. *Серебренников Б.А.* Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / Под ред. *Б.А. Серебренникова*. – М.: Наука, 1970. – 597 с.
119. *Сиротина В.А.* Лексическая синонимика в русском языке. – Львов: Изд-во Львовского ун-та, 1960. – 48 с.
120. *Скребцова Т.Г.* Американская школа когнитивной лингвистики / Послесл. *Н.Л. Сухачёва*. СПб., 2000. – 202 с.
121. *Скребцова Т.Г.* Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. – 392 с. (а)
122. *Скребцова Т.Г.* Когнитивная лингвистика тридцать лет спустя // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2018. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 465–480. (б)
123. *Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики / Пер. с франц. *С. В. Чистяковой*, под общ. ред. *М.Э. Рут.* – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
124. *Стародубцева Н.А., Харченко С.Ю.* Специфика функционирования глаголов межличностных отношений в прозе *А.П. Чехова* // Известия

Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1 (164). – С. 229–234.

125. *Стернин И.А.* Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №1. – С. 65–69.

126. *Тарасова А.В.* Концептуализация межличностных отношений в русском и английском языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2009. – 26 с.

127. *Товкайло Ю.А.* Лингвокультурологические характеристики смеха и плача в русском и английском языках: автореф. дис. ... кандидата филол. наук. – Пятигорск, 2020. – 25 с.

128. *Токарев Г.В.* Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке): монография. – Волгоград: «Перемена», 2003. – 213 с.

129. *Уфимцева А.А.* Некоторые вопросы синонимии // Лексическая синонимия: Сб. статей / Отв. ред. С.Г. Бархударов. – М.: 1967. – С. 26–38.

130. *Фаворин В.К.* Синонимы в русском языке. – Свердловск, 1953. – 71 с.

131. *Фахарова Г.; Нуруллина Г.* Семантические особенности глаголов межличностных отношений в произведениях и. А. Бунина // Филология и культура. Philology and culture. – 2017. – № 3 (49). – С. 85–90.

132. *Фахарова Г.Р.* Функции глаголов межличностных отношений в языке произведений И.А. Бунина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – Вып. 2(14). – С. 111–116.

133. *Филин Ф.П.* О лексико-семантических группах слов // Езиковедски изследования в чест на академик Стефан Младенов. – София, 1967. – С. 527–538.

134. *Фришберг И.Д.* Когнитивный аспект синонимической аттракции глагольных номинаций (на материале английского и русского языков): автореф. дис... канд. филол. наук. – Тюмень, 2006. – 21 с.

135. *Фролова М.В.* Функционирование глаголов межличностных и социальных отношений в произведениях русской литературы 20-х годов XX века: автореф. дис... канд. филол. наук. – Волгоград, 2008. – 18 с.

136. *Цыганова В.Н.* Из наблюдений над лексической синонимикой глаголов в современном русском литературном языке: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1953. – 16 с.

137. *Чалей О.В.* Лингвистические и когнитивные подходы в изучении синонимии (на примере английских прилагательных вкусообозначения *tasty*, *delicious*) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 1 (43): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 193–197.

138. *Чернейко Л.О.* Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. *В.В. Красных, А.И. Изотов.* – М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 30. – С. 43–73.

139. *Чернейко Л.О.* Когнитивная семантика (слово в языке и речи). [Электронный ресурс] URL: <https://www.philol.msu.ru/data/magistracy/fca/016.pdf> (дата обращения: 20.09.2023).

140. *Черняк В.Д.* Параллельные синонимические ряды и регулярная многозначность // Лексическая семантика. – Свердловск, 1991. – С. 40–48.

141. *Черняк В.Д.* Семантические переходы в лексической системе и синонимия // Типология языка и теория грамматики. Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона. – СПб., 2007. – С. 212–214.

142. *Черняк В.Д.* Синонимические ряды глаголов в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л.: 1973. – 23 с.

143. *Черняк В.Д.* Функциональные аспекты синонимии и проблемы текстового воплощения языковой личности // Функциональная семантика слова: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ин-т., 1993. – С. 47–54.

144. *Чудинов А.П.* Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1 (001). – С. 91–105.

145. *Шапиро А.Б.* Некоторые вопросы теории синонимов. Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР, VIII, 1955. – С. 69–87.

146. *Шведова Н.Ю.* Глагол как доминанта в системе русской лексики // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения акад. В. В. Виноградова). – М.: ИРЯ, 1995. – С. 409–414.
147. *Шумилова А.А.* Синонимия как ментально-языковая категория: на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка: автореф. дис. ... кандидата филол. наук. – Кемерово, 2009. – 24 с.
148. *Щур Г.С.* Теории поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 225 с.
149. *Almeida R.G, Manouilidou C.* Cognitive science perspectives on verb representation and processing. – New York: Springer, 2015. – 310 pp.
150. *Bruner J.S, Goodnow J.J, Austin G.A.* A Study of Thinking. – New York: Wiley, 1956. – 330 pp.
151. *Evans V.A.* Glossary of Cognitive Linguistics. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. – 239 pp.
152. *Miller G.A.* The cognitive revolution: a historical perspective // Trends in Cognitive Sciences. – Vol. 7. – № 3. – March, 2003. – P. 141–144.
153. *Ullman S.* Semantic Universals. – Л.: Просвещение, 1969. – 279 с.
154. *Widdowson H.G.* Discourse Analysis. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 136 pp.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5 000 синонимических рядов. Более 20 000 синонимов. – 8-е изд., стереотип. – М.: Русские словари: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 667 с.
2. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
3. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: ок. 11000 синоним. рядов. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус.яз., 2001. – 568 с.

4. *Апресян Ю.Д.* Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим руководством академика *Ю.Д. Апресяна*. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. – 1488 с.
5. *Ахманова О.В.* Словарь лингвистических терминов. – М.: «Сов. Энциклопедия», 1966. – 608 с.
6. *БАС* – Большой академический словарь русского языка: в 30 т. / под ред. *К.С. Горбачевича, А.С. Герда*. – СПб.: Изд-во «Наука», 2004–2021.
7. *Безрукова В.С.* Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург, 2000. – 937 с.
8. *БТС* – Большой толковый словарь русского языка / под ред. *С.А. Кузнецова*. – Санкт-Петербург, «Норинт», 1998. – 1536 с.
9. *Горбачевич К.С.* Русский синонимический словарь. – СПб.: ИЛИ РАН, 1996. – 512 с.
10. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
11. *Кожевников А.Ю.* Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты: Практический справочник: в 2-х тт. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2003.
12. *КСКТ* – Краткий словарь когнитивных терминов / *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.*; Под общ. ред. *Е.С. Кубряковой*. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
13. *ЛЭС* – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. *В.Н. Ярцева*. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
14. *МАС* – Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. *А.П. Евгеньевой*. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
15. *Национальный корпус русского языка*. URL: [http:// www.ruscorpora.ru/](http://www.ruscorpora.ru/) (дата обращения: 20.09.2023).

16. *Пищальникова В.А.* Концепт // Большая российская энциклопедия 2004–2017. [Электронный ресурс] URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2094246> (дата обращения: 20.09.2023).
17. *Психология. Словарь* / под общ. ред. *А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского*. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
18. *Руднев В.П.* Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1997. – 384 с.
19. *Словарь синонимов русского языка: в 2 т.* / Под ред. *А.П. Евгеньевой*. – Л.: Наука, 1970–1971.
20. *Социология: энциклопедия* / (сост. *А.А. Грицанов и др.*). – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
21. *Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы.* / Под ред. *Л.Г. Бабенко*. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 693 с. – (б).
22. *ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов* / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. *Н.Ю. Шведова*. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. – 1175 с.
23. *Философский словарь: (пер. с фр.)* / *Андре Конт-Спонвиль*; (предисл. *А.П. Полякова*). – М.: Этерна: Палимпсест, 2012. – 751 с.
24. *Энциклопедический словарь по психологии и педагогике.* [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/35vJZt> (дата обращения: 20.09.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ. ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

1. Ваш возраст: 18–25 лет 26–35 лет
 36–45 лет 56–65 лет
 46–55 лет 65 лет и старше

2. Ваш пол: Мужской Женский

3. Ваше образование (например, филология, журналистика и др.):

4. Какие из приведённых глаголов Вы считаете синонимом к глаголу *издеваться*? (Выберите, пожалуйста, все возможные варианты). Если Вам кажется, что есть и другие синонимы, напишите их в графе «другое».

- Глумиться Куражиться
 Изгаляться Насмехаться
 Измываться Улюлюкать

Другое:

5. Укажите стилистическую отнесённость приведённых глаголов:

	Нейтр.	Книжн.	Разг.	Прост.
Глумиться	☐	☐	☐	☐
Издеваться	☐	☐	☐	☐

6. Определите частотность по убыванию данных глаголов (например, если глагол *издеваться*, по вашему мнению, наиболее частотный, то выберите вариант 1, далее укажите, какой глагол занимает второе, третье и др. место по частотности путём выборки варианта 2, 3 и т.п.).

	1	2	3	4	5	6	7
Глумиться	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Издеваться	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

Благодарю Вас за ответы!